

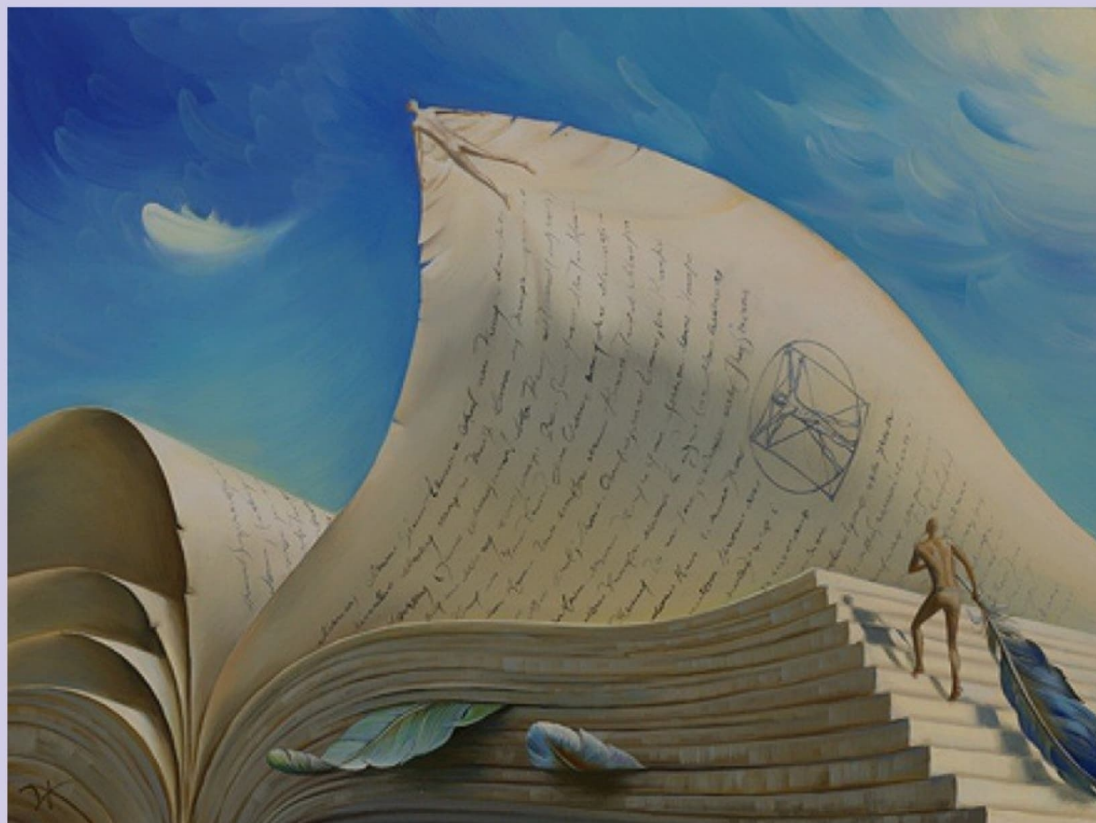
ВГТУ

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ISSN 2587-7046 (print)
ISSN 2949-3765 (online)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Выпуск № 3 (44), 2025г.

● ИСТОРИЯ ●

● ФИЛОСОФИЯ ●

● СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ●

ISSN 2587-7046 (print)
ISSN 2949-3765 (online)

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Философия
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 3 (44), 2025

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 81152 от 25.05.21)

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, философии, социологии и политологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж);
Бляхер Л.Е., доктор философских наук, профессор (г. Хабаровск);
Волкова Е.А., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж);
Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж);
Ильин М.В., доктор политических наук, профессор (г. Москва);
Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва);
Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж);
Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва);
Ляпин Д.А., доктор исторических наук, доцент (г. Елец);
Ливенцев Д.В., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж);
Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва);
Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж);
Радугина О.А., доктор философских наук, доцент (г. Воронеж);
Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж);
Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Адрес учредителя и издателя: 394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

Адрес редакции: 394006, Воронежская обл., г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,
каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Асламов М.В. ТРОФЕИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ИСПОЛЗУЕМЫЕ В ДОМАШНЕМ ЖИВОТНОВОДСТВЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР В 1950 – 1980 гг...	5
Гагин В.В. КРАТКИЙ ОБЗОР РАЗВИТИЯ УПРАВЛЯЕМОГО РАКЕТНОГО ОРУЖИЯ И ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США В 1950-Е ГГ.....	12
Дорош А.А. ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ» С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	21
Дегтярев В.И. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КИТАЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА (1920-Е ГГ.).....	24
Деревянко А.В. РОЛЬ ТЕМАТИЧЕСКОЙ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ».....	36
Ипатов А.М. СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ» В ВОРОНЕЖСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....	40
Русиков В.А. К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ПОДВИГЕ И ЗАСЛУГАХ МАРШАЛОВ ПОБЕДЫ.....	43
Ряполов В.Н. ВОРОНЕЖСКАЯ СТРАНИЦА ЖИЗНИ РЕКТОРА ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ПРОТОИЕРЕЯ НИКОЛАЯ ОКОЛОВИЧА.....	49

ФИЛОСОФИЯ

Ашшурский Э.Э. О НЕКОТОРЫХ МАЛОИЗУЧЕННЫХ ФАКТОРАХ И ВЕСЬМА НЕОЖИДАННЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ УМСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	53
Букреев В.А. ЛЮДВИГ ФОН МИЗЕС КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФИЛОСОФ: ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА.....	60
Власова Ю.В. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ В ФИЛОСОФИИ.....	73
Назаренко К.С., Курепкин И.В. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	79
Яковлева Е.Л. КИБЕРСПОРТ И ФИДЖИТАЛ-СПОРТ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ИЛИ АПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИГРЫ.....	84

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Калачёв С.В. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ПАРТИИ «АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ» (АДГ) В ОТНОШЕНИИ РОССИИ.....	99
Погорельский А.В. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЕПАРАТИСТСКИХ ДВИЖЕНИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИСПАНИИ.....	107

CONTENT

HISTORY

Aslamov M.V. WORLD WAR II TROPHIES USED IN DOMESTIC ANIMAL HUSBANDRY IN THE EUROPEAN PART OF THE USSR IN 1950 – 1980-s.....	5
Gagin V.V. A BRIEF OVERVIEW OF THE DEVELOPMENT OF GUIDED MISSILE WEAPONS AND AIR DEFENCE IN THE UK AND USA IN THE 1950S.....	12
Dorosh A.A. FEATURES OF TEACHING THE DISCIPLINE "THE GREAT PATRIOTIC WAR: WITHOUT LIMITATION TIME" TAKING INTO ACCOUNT REGIONAL SPECIFICITIES AND THE FOREIGN POLICY SITUATION IN THE MODERNWORLD.....	21
Degtyarev V.I. THE NATIONAL-LIBERATION MOVEMENT IN CHINA IN THE MATERIALS OF THE JOURNAL WORLD ECONOMY AND WORLD POLITICS (1920s).....	24
Derevyanko A.V. THE ROLE OF THE THEMATIC MUSEUM EXPOSITION IN TEACHING THE DISCIPLINE "THE GREAT PATRIOTIC WAR: NO STATUTE OF LIMITATIONS".....	36
Ipatov A.M. SPECIFICITY OF TEACHING THE DISCIPLINE "THE GREAT PATRIOTIC WAR: WITHOUT LIMITATION TIME" AT VORONEZH STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY.....	40
Rusikov V.A. TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY. HISTORICAL MEMORY OF THE HEROIC DEEDS AND MERITS OF THE VICTORY MARSHALS.....	43
Ryapolov V.N. VORONEZH PAGE OF THE LIFE OF THE RECTOR OF THE THEOLOGICAL SEMINARY, HIEROMARTYR ARCHPRIEST NIKOLAI OKOLOVICH.....	49

PHILOSOPHY

Ashursky E.E. ON SOME LITTLE-KNOWN FACTORS AND RATHER UNEXPECTED MANIFESTATIONS OF RATIONAL ACTIVITY.....	53
Bukreev V.A. LUDWIG VON MISES AS A SOCIAL PHILOSOPHER: THE PROBLEM OF BUILDING SOCIALISM.....	60
Vlasova Y.V. RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT OF ARTISTIC IMAGE IN PHILOSOPHY.....	73
Nazarenko K.S., Kurepkin I.V. SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF THE PEDAGOGICAL CULTURE OF HIGHER EDUCATION.....	79
Yakovleva E.L. ESPORTS AND DIGITAL SPORTS AS SOCIAL PHENOMENA OR AN APOLOGY FOR THE MODERN GAME.....	84

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Kalachev S.V. IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE ALTERNATIVE FOR GERMANY (AfD) PARTY REGARDING RUSSIA.....	99
Pogorelsky A.V. CHARACTERISTICS OF THE DEVELOPMENT OF REGIONAL SEPARATIST MOVEMENTS IN THE UK AND SPAIN.....	107

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 93/94

*Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I,
соискатель кафедры истории, философии и
социально-политических дисциплин
М.В. Асламов
Россия, г. Воронеж
тел. 89202199871;
e-mail: m.aslamov@yandex.ru.*

*Voronezh State Agrarian University
named after Emperor Peter I,
Candidate of the Department of History,
Philosophy and Socio-Political Disciplines
M.V. Aslamov
Russia, Voronezh,
tel. 89202199871;
e-mail: liva2006@yandex.ru.*

М.В. Асламов

ТРОФЕИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ДОМАШНЕМ ЖИВОТНОВОДСТВЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР В 1950 – 1980 гг.

В данной статье рассматриваются вопросы использования снаряжения и вооружения периода Великой Отечественной войны, в частности, холодного оружия, в быту и домашнем животноводстве Европейской части СССР в послевоенные годы. Характеризуются последствия войны, а также послевоенное восстановление хозяйства и промышленности. В исследовании применялись различные исторические методы. Изучены теоретические сведения по данной теме, а также антикварные предметы из частных коллекций и музеев. Уделяется внимание краткой истории развития штык-ножей, как холодного оружия. Анализируются причины, по которым холодное оружие периода Великой Отечественной войны нашло широкое применение в послевоенном быту и хозяйстве. В заключении автор приходит к выводу, что холодное оружие стало незаменимым помощником в послевоенное время.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военные трофеи, послевоенное восстановление экономики, холодное оружие, штык, домашнее животноводство, сельское хозяйство, Европейская часть СССР, частные коллекции, антикварные предметы.

M.V. Aslamov

WORLD WAR II TROPHIES USED IN DOMESTIC ANIMAL HUSBANDRY IN THE EUROPEAN PART OF THE USSR IN 1950 – 1980-s

This article discusses the use of equipment and weapons from the period of the Great Patriotic War, in particular, cold steel, in everyday life and livestock farming in the European part of the USSR in the post-war years. It describes the consequences of the war, as well as the post-war economic and industrial recovery. Various historical methods were used in the study. The theoretical information on this topic has been studied, as well as antique items from private collections and museums. Attention is paid to the brief history of the development of bayonet knives as cold weapons. The reasons why cold steel from the period of the Great Patriotic War was widely used in post-war life and economy are analyzed. In conclusion, the author comes to the conclusion that cold steel has become an indispensable assistant in the post-war period.

Key words: The Great Patriotic War, war trophies, post-war economic recovery, cold steel, bayonet, livestock farming, agriculture, the European part of the USSR, private collections, antiques.

Великая Отечественная война (1941 – 1945 гг.) занимает центральное место в истории СССР, оказывая глубокое и многогранное влияние на все аспекты жизни страны.

Она стала одним из самых значимых и трагических событий в истории, повлияв на социально-экономическое развитие, политическую систему, культуру и общественное сознание. Эта война стала одной из самых кровопролитных в истории человечества. Миллионы советских граждан погибли на фронте, в плену, от голода и бомбардировок. Колоссальным был и ущерб экономике СССР. Были разрушены города и сёла, заводы и фабрики.

Война нанесла колоссальный урон аграрному сектору: разрушены хозяйства, утрачены миллионы трудоспособных крестьян, значительно сократился поголовный состав скота и техника. Восстановление сельского хозяйства и животноводства стало неотъемлемой частью общего экономического возрождения страны, однако проходило оно в условиях жесточайших трудностей и приоритетного развития тяжелой промышленности.

В результате войны более 40% колхозов и совхозов было разрушено или разграблено. Трудоспособное население сельской местности сократилось с 35,4 млн до 23,9 млн человек, что составило примерно треть от довоенного уровня. Поголовье лошадей снизилось с 14,5 до 6,5 млн голов, а количество тракторов составило всего 59% от довоенного уровня. Посевные площади сократились на 36 млн. гектаров, валовой сбор зерна упал с 762 до 333 млн центнеров. В 1945 году производство сельхозпродукции составляло лишь около 60% от довоенного уровня, что свидетельствовало о глубоком кризисе аграрного сектора [5].

Уже в 1943 году, когда война еще не закончилась, Советское правительство начало принимать меры по восстановлению хозяйства в освобожденных районах. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 августа 1943 года определило программу восстановительных работ и выделило необходимые ресурсы. В Госплане СССР был создан специальный отдел для планирования и координации восстановительных мероприятий.

В 1945 году началась разработка IV пятилетнего плана (1946–1950), который предусматривал полное восстановление народного хозяйства, включая сельское хозяйство, и дальнейшее его развитие. Однако приоритет отдавался тяжелой и военной промышленности, что ограничивало финансирование и поставки техники в аграрный сектор. Тем не менее, государство обеспечивало колхозы и совхозы семенным фондом, а также животноводческими ресурсами: например, Казахская ССР выделила 550 тыс. голов скота, Киргизская — более 130 тыс., Грузинская — около 30 тыс. голов [1].

Ситуацию обострял дефицит даже самых простых и необходимых инструментов, одежды, обуви, посуды. Между тем, на полях недавних сражений оставалось огромное количество брошенного военного снаряжения и имущества, которое можно было использовать в быту. Особенно это было распространено в сельской местности. С большой находчивостью применение находили всему: военную форму и обувь носили как простую и удобную рабочую одежду; армейские котелки и фляги использовались в отсутствии другой фабричной посуды; из стальных шлемов делали черпаки и кормушки для животных; в ящиках от пулемётных лент и снарядов хранили инструменты и вещи. Не стало исключением в данном списке и холодное оружие, такое как штыки, кортики, кинжалы.

Использование штыков Второй мировой войны в быту после войны представляет собой интересное явление, связанное с многофункциональностью этого оружия и его адаптацией к мирным нуждам. Штык, являвшийся холодным оружием для рукопашного боя, в ходе XX века претерпел значительные изменения, которые повлияли и на его послевоенное применение.

История использования холодного оружия периода Великой Отечественной Войны незаслуженно обделена вниманием современных российских исследователей. Ранее работы на данную тему не публиковались.

Автором данной статьи была проведена работа по изучению, анализу и обобщению отдельных, обрывочных теоретических сведений по данной теме. Также были использованы эмпирические методы: наблюдение, экспертная оценка, ретроспектива на основе личного опыта работы с антиквариатом периода Великой Отечественной Войны.

До Первой Мировой Войны большинство штыков были игольчатыми, они имели ряд преимуществ: меньший вес и большую прочность при одинаковой длине, по сравнению с клинковыми, а также, меньшая вероятность застрять в теле противника. Но такие штыки могли использоваться исключительно для штыкового боя и поэтому были заменены клинковыми штыками в большинстве армий мира. Помимо основной функции, такие штыки использовались, как универсальный хозяйственный инструмент [2].

К началу Великой Отечественной Войны штыковой бой считался маловероятным, тем не менее штыки и штык-ножи входили в комплект экипировки каждого солдата, вооружённого винтовкой [7]. После войны огромное количество этого холодного оружия оказалось на руках населения, как у ветеранов, приносивших при возвращении памятные трофеи, так и у обычных жителей, находивших их на местах боёв.

Прочность, удобная форма и многофункциональность штык-ножей сделали их полезными инструментами в хозяйстве. Их использовали при садовых работах, ремонте и строительстве, охоте и рыбалке. Ещё одним очень распространённым вариантом их применения был забой скота. Штыки прекрасно подходили для этих целей благодаря следующим качествам:

Оптимальная длина клинка

Для забоя крупного скота клинок должен быть достаточно длинным – обычно в диапазоне 15–20 см. Это позволяет наносить колющий удар в сердце животного, проходя между рёбрами без повреждения костей, что делает процесс более гуманным и эффективным.

Толщина и прочность клинка

Клинок должен быть достаточно толстым и прочным, чтобы выдерживать удары и не ломаться при случайном попадании в кость. Штык-ножи, изготовленные из качественной углеродистой стали, обладают необходимой твёрдостью и долговечностью.

Безопасность и удобство в использовании

Наличие развитого упора или гард (ограничителей) на рукояти предотвращает соскальзывание руки при сильном ударе, что важно для безопасности забойщика. Рукоятка обычно изготавливается из дерева – этот материал не скользит в руке, даже если она влажная, и обеспечивает надёжный хват.

Также немаловажным качеством была их доступность по сравнению с любыми другими качественными ножами.

При всех плюсах были также и недостатки: несмотря на высокое качество, штыки не были приспособлены к настолько интенсивной эксплуатации, их лезвия плохо держали заточку, рукоять была массивной и тяжёлой [4]. Иногда, в процессе эксплуатации штыки менялись почти до неузнаваемости: им укорачивали, либо полностью меняли рукоять, перетачивали лезвия, стачивали кнопки фиксаторов. Чаще всего использовали штык-ножи к винтовкам системы СВТ, Маузер, Манлихер, как наиболее распространённые. (Рис. 1) (Рис. 2) (Рис. 3) (Рис. 4)

Немецкие штык-ножи, использовавшиеся в быту.¹

Штык СВТ-40 с сильно сточенным лезвием²

¹ Фото из частной коллекции.

² Фото из частной коллекции.

Польский штык-нож WZ-22 со следами послевоенного бытования.³

Штык нож СВТ-40 долгое время использовавшийся в бытовых целях. Хорошо видно переточенное лезвие и отсутствие фиксирующего кольца на гарде.⁴

Менее распространённой, но также встречающейся практикой было использование в быту другого трофейного холодного оружия, такого как кортики, кинжалы, ножи организации «гитлерюгенд» [3]. Подобное оружие очень редко встречалось на фронте и большинство экземпляров было привезено в СССР ветеранами боёв в Европе. Для своих новых владельцев это оружие было одновременно символом победы и предметом гордости, и практичным бытовым инструментом [6]. Их прочный клинок и удобная рукоять делали их пригодными для:

Хозяйственных работ и резки. Немецкие кинжалы и ножи часто использовались для резки различных материалов — от продуктов питания (мяса, рыбы) до тканей, верёвок и кожи. Их острое и прочное лезвие позволяло выполнять точные и аккуратные разрезы, что было важно в условиях дефицита специализированных инструментов.

Садово-огородных и ремесленных работ. В сельской местности ножи применялись для обрезки веток, снятия коры, разделки мелких животных и птицы, а также для выполнения мелких ремонтных и столярных работ. Компактность и удобство ношения делали их незаменимыми в хозяйстве.

Самообороны. В послевоенной обстановке, когда уровень преступности и нестабильности был выше, многие использовали трофейные немецкие ножи как средство личной защиты. Компактный размер и острое лезвие делали кинжалы эффективным оружием ближнего боя.

Как повседневный инструмент. Ножи носили за поясом, используя их для открывания упаковок, консервных банок, а также для различных бытовых нужд, где требовался острый и прочный инструмент.

³ Фото из частной коллекции.

⁴ Фото из частной коллекции.

Таким образом, кинжалы служили не только символом военного трофея, но и практичным инструментом в быту. Это оружие, точно также, как и штык-ножи зачастую переделывалось новыми владельцами «под себя». В первую очередь, практически всегда с него удалялась вся нацистская символика, зачастую полностью менялась рукоять и перетачивался клинок. В результате, владельцы получали качественный универсальный инструмент. (Рис. 5) (Рис. 6) (Рис. 7)

Трофейный кинжал из экспозиции Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына⁵

Трофейный кинжал с ножнами из экспозиции Ейского районного краеведческого музея⁶

Нож организации «Гитлерюгенд» с сильно сточенным лезвием и самодельными накладками рукояти. Томский областной краеведческий музей имени Михаила Бонифатьевича Шатилова⁷

Таким образом, штык-ножи и другое холодное оружие Второй мировой войны, после войны нашли широкое применение в быту благодаря своей многофункциональности, прочности и удобству. Они стали незаменимыми помощниками в хозяйственных делах,

⁵<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=20630044>(дата обращения 31.07. 2025 г.)

⁶<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=38548670>(дата обращения 31.07. 2025 г.)

⁷<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=36678243>(дата обращения 31.07. 2025 г.)

ремонте, сельском труде и даже самообороне. Это пример того, как военное оружие, адаптированное под нужды солдата, трансформировалось в практичный инструмент мирной жизни.

Библиографический список

1. Бахтияров Р.С., Фёдорова А.В. Эвакуация сельскохозяйственных животных на Южный Урал в условиях Великой Отечественной войны // Вестник ТГТУ. – 2014. – Т. 20. – № 3. – С. 653 – 661.
2. Григорькин В. А., Саммонен Е.А. Смертельное оружие Первой мировой войны // Огарёв-Online. – 2020. – № 2(139). – С. 9.
3. Кулинский А.Н. Немецкое холодное оружие. – Том. II. – СПб. 2007. – 382 с.
4. Кулинский А.Н. Штыки мира. – Том II. – СПб. 2011. – 488 с.
5. <https://maxbooks.ru/worhi1/histos97.htm> (дата обращения 30.07. 2025 г.)
6. <https://www.monetnik.ru/obuchenie/antikvariat/kinzhal-ss-tretij-reich/>(дата обращения 30.07. 2025 г.)
7. <https://topwar.ru/154450-sovetskij-soldat-v-shtykovom-boju-velikoj-otechestvennoj-vojny.html> (дата обращения 31.07. 2025 г.)

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник
В.В. Гагин
Россия, г. Воронеж,
тел. 8.909.216.14.03;
e-mail: vrvio@yandex.ru

«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»
PhD in Historical Sciences,
Senior Researcher
V.V. Gagin
Russia, Voronezh,
tel. 8.909.216.14.03;
e-mail: vrvio@yandex.ru

В.В. Гагин

КРАТКИЙ ОБЗОР РАЗВИТИЯ УПРАВЛЯЕМОГО РАКЕТНОГО ОРУЖИЯ И ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США В 1950-Е ГГ.

Однажды король Пруссии Фридрих II заявил: «Дипломатия без оружия – как музыка без инструментов». Именно в этих словах заключается вся философия Запада. Благодаря этому послы США и страны НАТО ведут неустанную «гонку вооружений». Это обеспечивает их постоянные агрессивные устремления в военно-политической сфере в масштабах всей планеты. В нашей стране волюнтаристические подходы к строительству вооруженных сил, забвение великого постулата Императора Александра III всегда приводили к ослаблению военной и экономической мощи России. Исторические уроки начального периода «холодной войны» и лихорадочные усилия США и Великобритании в области систематической подготовки к войне с Россией весьма поучительны и сегодня.

Ключевые слова: Королевские ВВС, баллистические ракеты, зенитные управляемые снаряды, «холодная война», бомбардировщики класса «V», истребитель-перехватчик «Лайтнинг».

V.V. Gagin

A BRIEF OVERVIEW OF THE DEVELOPMENT OF GUIDED MISSILE WEAPONS AND AIR DEFENCE IN THE UK AND USA IN THE 1950S

Once King Friedrich II of Prussia said: «Diplomacy without weapons is like music without instruments». These words contain the entire philosophy of the West. Thanks to this message, the US and NATO countries are conducting a relentless «arms race». This ensures their constant aggressive aspirations in the military-political sphere on a global scale. In our country, voluntaristic approaches to building armed forces, forgetting the great postulate of Emperor Alexander III have always led to the weakening of Russia's military and economic power. The historical lessons of the initial period of the «cold war» and the feverish efforts of the US and Great Britain in the area of systematic preparation for war with Russia are very instructive today.

Key words: Royal Air Force, ballistic missiles, anti-aircraft guided missiles, Cold War, V-class bombers, Lightning interceptor.

В январе 1959 г. английский журнал «Аэронотикс» опубликовал статью Роберта Р. Родуэлла, посвященную принятию на вооружение Королевских ВВС Великобритании реактивного управляемого оружия первого поколения. [1]

С завидной для современного читателя оперативностью (спустя всего три месяца) перевод этих материалов в несколько сокращенном виде был опубликован в ежемесячном журнале Министерства обороны Союза ССР «Военный зарубежник», что свидетельствовало о той важности, которую придавало МО СССР такого рода сведениям. Большое значение на Фрунзенской набережной также уделяли как можно более скорому доведению такой важной информации до офицеров, генералов и адмиралов СА и ВМФ [2].

Также срочно в войска ПВО страны поступил опознавательный альбом карманного формата, подготовленный к изданию полковником А.В. Барановым и подполковником Н.П. Герасимовым из Главного Управления ГК ПВО, содержащий краткие летно-технические данные и фотографии общих видов основных самолетов, состоящих на вооружении ВВС США, Великобритании, Канады, Франции и Швеции, а также краткие данные и фотографии американских и английских управляемых реактивных снарядов. Также в альбоме были приведены опознавательные знаки государственной принадлежности самолетов различных стран.

Фотографии самолетов в трех-четыре ракурсах были расположены в альбоме по классам, внутри классов – по странам, а обозначения самолетов и управляемых снарядов были даны в альбоме в соответствии с системами обозначений, принятыми в военно-воздушных силах или авиации военно-морских сил стран, к которым они принадлежат. [3]

Данные материалы почти семидесятилетней давности интересны для современных читателей подходами англичан к разработке и принятию на вооружение новых видов авиационной техники и вооружения: трезвая оценка перспективности и сжатые сроки внедрения – двухлетний период в вооруженных силах Великобритании считался вполне достаточным для оценки изменений, происходивших в Королевских ВВС. В то время все командования ВВС Объединенного Королевства получали на вооружение новые самолеты. Затем этот «процесс изменения» вступал в новую фазу, во время которой в эскадрильи поступали новые виды оружия. При этом оружие некоторых видов устанавливалось на самолетах и усиливало их огневую мощь, другое же оружие полностью вытесняло и заменяло самолеты. Вплоть до начала двухтысячных годов оружие новых видов, устанавливаемое на английских самолетах, состояло на вооружении в истребительном авиационном командовании и, в соответствии с традициями британской истребительной авиации, оно всегда должно было быть отечественного производства. В то же время любой, не только военный, историк может удивиться, узнав, что единственная страна, серьезно пострадавшая во Вторую мировую войну от баллистических снарядов, отставала в их создании для собственных нужд и что английские Королевские ВВС принимали на вооружение американское оружие. Поиск корней этого очевидного и пагубного для обороны страны и самостоятельной военной политики парадокса не является предметом данной небольшой статьи, задача которой – показать, каким образом английские ВВС и ВВС США принимали на вооружение тот или иной новый вид оружия. В статье дается характеристика начального периода глубоких изменений, происходивших в то время в основной структуре западной военной мощи.

Английские военно-воздушные силы вступали в 1959 г., имея в наличии первые подразделения управляемых снарядов, в различной степени вооруженные этим оружием и обученные его боевому применению. Только один вид управляемых снарядов, который Королевские ВВС будут применять, еще не был принят на вооружение. Это были снаряды класса «воздух – земля» или телеуправляемые бомбы. Английские ВВС были готовы применять тогда три вида управляемых снарядов: два – оборонительного и один – наступательного назначения. Вполне логично, что первые два вида снарядов находились в ведении истребительного авиационного командования, а третий вид снарядов являлся составным элементом бомбардировочного авиационного командования.

Детальное рассмотрение планов и реалий английских ВВС в отношении использования управляемых снарядов оборонительного назначения типа ракет класса «земля – воздух» «Бладхаунд» и «воздух – воздух» «Файрстрик» показывает, что подразделения снарядов «Бладхаунд» имелись в наличии с 1957 г., однако сами англичане вполне справедливо подчеркивали, что слово «в наличии» не означает «готовность к немедленному выполнению задач ПВО».

Повседневные задачи, выполняемые в то время пусковыми батареями снарядов «Бладхаунд», носили все еще экспериментальный характер, в процессе их решения

накапливался опыт и данные, которые облегчили бы формирование подразделений «Бладхаунд» в последующем. При этом, эти подразделения ПВО были достаточно хорошо обучены и вооружены, чтобы в случае необходимости выполнять возложенные на них задачи по противовоздушной обороне.

Включение снарядов класса «земля – воздух» «Бладхаунд» в систему ПВО требовало тщательного планирования и организации их взаимодействия с пилотируемыми истребителями ПВО, а также вызывало необходимость строительства совершенно новых радиолокационных станций в системе ПВО страны. Подразделения управляемых снарядов являлись сами по себе войсковыми частями нового типа, не имеющими прецедента, хотя они и были созданы по образу и подобию истребительных авиационных частей английских ВВС.

Введение на вооружение управляемого снаряда класса «воздух – воздух» «Файрстрик» влекло за собой очень незначительные изменения в ВВС и не требовало формирования специальных частей. Эти снаряды, будучи только усовершенствованным видом вооружения пилотируемых истребителей-перехватчиков, хорошо подходили для существующей организации истребительной авиации. Их использовали на практических воздушных стрельбах для ведения огня по управляемым на расстоянии самолетам-мишеням. Считалось (как и в ВВС СССР той поры), что истребитель-перехватчик будет наводиться на цель с земли так же, как и раньше. Ожидали, что в результате принятия на вооружение ракет «Файрстрик» ударная сила авиации ПВО возрастет.

Первым зенитным управляемым реактивным снарядом, поступившим на вооружение английских ВВС, был снаряд Бристоль-Ферранти «Бладхаунд», а первая батарея, которая была оснащена «Бладхаундами», – это станция Норт-Коутс в графстве Линкольншир. Она являлась экспериментальной, и опыт, полученный на ней, был использован при создании последующих подразделений ЗУРС.

Когда первая эскадрилья самолетов «Джавелин» получила управляемое оружие класса «воздух – воздух», а это произошло в Колтишелл, можно было считать, что семь лет конструкторской работы над управляемым снарядом Де Хэвилленд «Файрстрик» завершились успехом. Этому семилетнему периоду предшествовала предварительная деятельность, связанная с разработкой инфракрасных головок самонаведения и проводившаяся Королевским институтом радиолокации в Малверне в течение нескольких лет до начала разработки снаряда «Файрстрик».

Многое было сделано по устранению ограничений в применении инфракрасных головок самонаведения, главным из которых является то, что такие головки самонаведения не могли действовать при густой облачности и сильном дожде. Фирма «Де Хэвилленд» и те, кто был заинтересован в этой проблеме, правильно указывали, что только на больших высотах, на которых будет применяться «Файрстрик», почти никогда не наблюдается ни густая облачность, ни сильный дождь, поэтому этот недостаток не имел значения.

Эти ограничения компенсировались преимуществами, свойственными инфракрасной головке самонаведения по сравнению с радиолокационными системами наведения, а именно: она имеет простое устройство; если снаряд запущен, то для него не надо передавать командные сигналы, и летчик может выходить из атаки сразу же после запуска снаряда; она фактически не подвержена помехам (излучающие тепло «ловушки» не считаются действенным средством обороны против снаряда) и, наконец, в отличие от радиолокационной системы наведения она работает в ионизированной зоне, сопутствующей атомному взрыву. [4]

«Файрстрик» – сложный управляемый снаряд, но ему на смену разрабатывались новые образцы ракет с еще большими возможностями. Первые боевые воздушные стрельбы этим снарядом по самолетам-мишеням с поршневыми двигателями проводились в 1955 г. Позднее, на стрельбах в Аберпорте и Вумере, его запускали по более реальным целям, главным образом по реактивным самолетам-мишеням «Джиндивик», скорость и высота полета которых приближались к скоростям и высотам полета современных на то время бомбардировщиков. Примерно 80 процентов запущенных снарядов попадали в цель или

отклонялись от цели в допустимых пределах, которые, вероятно, должны быть большими, так как снаряд «Файрстрик» имел значительный вес – на 50 процентов превышал вес подобного ему американского снаряда «Сайдвиндер», а его боевая часть весила около 20 кг.

Во многих отношениях порядок применения снаряда «Файрстрик» был таким же, как и пушечного вооружения, которое истребители имели уже в течение многих лет. В частности, наведение истребителя лишь немного изменилось. Самолет-носитель наводился на цель наземной радиолокационной станцией до тех пор, пока его бортовые радиолокаторы не «захватят» цель. Его задачей все еще было приближение к противнику в задней полусфере, так как ракета «Файрстрик» самонаводилась по тепловому излучению из реактивного сопла двигателя цели и не была предназначена для стрельбы на встречно-пересекающихся курсах. Однако фирма «Де Хэвилленд» утверждала, что стрельба этим снарядом возможна в пределах от «направления на цель, точно сзади нее, до направления, почти перпендикулярного ее курсу». Фирма также была уверена, что максимальная дальность стрельбы, на которую влияют три фактора – скорость сближения истребителя с целью, высота полета и тип цели, определяемый ее инфракрасным излучением, находится в пределах 1,6-6,4 км при средних условиях. «Файрстрик» мог быть запущен на значительном удалении и сзади-снизу цели, что очень важно, если истребитель имеет меньший потолок, чем атакующий бомбардировщик, или если он не располагает достаточным временем, чтобы достичь такой же высоты. При этом разница в высотах самолетов может достигать почти 3000 м.

Пределы конусообразной зоны возможной стрельбы снарядами определяются свойствами инфракрасной головки самонаведения. Очевидно, инфракрасное излучение будет слабее действовать на траверсе самолета, чем вблизи от осевой линии сопла и реактивной струи. Так как инфракрасное излучение направлено во все стороны, можно считать, что конусообразная зона возможной стрельбы имеет одинаковые пределы как по горизонтали, так и по вертикали. Принимая это допущение и предполагая, что разница в высотах полета самолетов, равная 3000 м, имеет место, когда расстояние от истребителя до цели достигает максимальной дальности стрельбы (примерно 6000 м), простым математическим расчетом получим, что угол раствора при вершине конуса будет около 60°.

Для сближения с воздушной целью на дальность ведения огня истребитель должен иметь скорость значительно большую скорости воздушной цели. Истребитель «Джавелин» едва ли имеет желаемое превосходство в скорости по сравнению с потенциальным атакующим самолетом. Вследствие этого для выхода истребителя в положение, с которого он может выполнить атаку, ему потребуется достаточно длительное время и точное наведение радиолокационной станцией. Однако тогда считалось, что еще в течение нескольких лет истребитель «Лайтнинг» с его скоростью, соответствующей числу $M = 2$, будет иметь достаточное превосходство в скорости по сравнению с потенциальными атакующими самолетами. Вооруженный снарядами «Файрстрик» и автоматической системой управления огнем «Аирпасс» вместо обычного радиолокационного прицела, которым были оснащены другие самолеты-носители снарядов «Джавелин» и «Си Виксен», «Лайтнинг» будет эффективен по крайней мере до 1965 г. [5]

Первая экспериментальная 77-я эскадрилья (первое подразделение управляемых снарядов), входившая в состав бомбардировочного авиационного командования, была еще полностью не готова к выполнению наступательных задач (хотя эскадрилья уже была сформирована). Степень боеготовности эскадрильи или реальное на тот момент состояние ее боевой подготовки и материальной части не раскрывались.

Коротко следует отметить, что планы оснащения бомбардировочного авиационного командования Великобритании управляемыми баллистическими ракетами «земля – земля» американского производства были приняты в начале 1958 г. на Бермудской конференции. С тех пор контроль за использованием ядерных зарядов для ракет «Тор» и других, в т.ч. находящихся на подводных лодках-ракетоносцах Королевского флота, осуществляли

Соединенные Штаты. Предполагалось, что вопросы оперативного использования баллистических снарядов, расположенных в Англии, будут решаться английскими ВВС, которым на первых порах американцы окажут техническую помощь. Ни один снаряд не мог быть запущен без согласия обоих правительств, которые должны проинструктировать свои подразделения относительно характера их действия. Английским ВВС было поставлено достаточное количество управляемых баллистических снарядов «Тор» и соответствующего оборудования для четырех ракетных эскадрилий. «Загребать жар чужими руками» – характерно, что решение о поставках этих снарядов английским ВВС было принято и начало осуществляться в то время, когда само правительство США еще колебалось в выборе типа управляемых снарядов средней дальности действия (между снарядами «Тор» и «Юпитер») для американских вооруженных сил. [6]

Тогда же в восточной части Англии началось строительство баз для управляемых баллистических снарядов, их точное месторасположение естественно не указывалось в открытой печати. Поставки в Англию снарядов «Тор» и вспомогательного оборудования к ним регулярно осуществлялись по воздуху с сентября 1958 г. и, как сообщалось, в ноябре было совершено 30 рейсов. Офицеры и сержанты английских ВВС получили в США подготовку по обслуживанию и применению снарядов «Тор». Первая группа окончила в июне 1958 г. школу по снарядам «Тор», организованную авиационной компанией «Дуглас» в городе Таксон (штат Аризона), в английских ВВС появились новые специальности – техники по управляемым снарядам. На базе, расположенной в графстве Норфолк, была сформирована первая эскадрилья управляемых баллистических снарядов «Тор», получившая номер 77.

Снаряды «Тор» должны были стать переходным оружием до тех пор, пока на вооружение не поступят первые баллистические снаряды английского производства «Блю Стрик», в которых, как и в снарядах «Тор», применялось жидкое топливо. Согласно опубликованным тогда данным, поступление снарядов «Блю Стрик» на вооружение ожидалось через три-шесть лет. Тем более, что работы в области баллистических ракет в Соединенных Штатах выявили тенденцию перехода от ракет с жидкостно-реактивными двигателями ко «второму поколению» ракет, использующих жидкое топливо. В связи с этим нельзя не отметить факт параллельного создания объединенной англо-американской компании для ведения дальнейших научно-исследовательских изысканий в области ракет, работающих на твердом топливе, и их производстве в Англии.

Проведенные осенью 1958 г. первые стрельбы экспериментальными ракетами «Блэк Найт», имеющими важное значение для выполнения программы по созданию снарядов «Блю Стрик», были весьма успешными и давали основание предполагать, что работы по созданию английского баллистического оружия могут быть выполнены в запланированные сроки или даже раньше. Этой программе не сопутствовали обескураживающие неудачи, так много раз сопровождавшие первые испытания американского баллистического оружия – англичане, несомненно, извлекли многое из неудачных пусков американцев. [7]

Было сразу определено, что без поддержки транспортной авиации части, вооруженные баллистическими управляемыми снарядами, не обладают мобильностью. Также был сделан вывод, что создание эскадрилий управляемых баллистических снарядов в восточной части Англии позволит развернуть на заморских территориях подразделения бомбардировщиков класса «V», которые до 2000-х гг. базировались на восточном побережье страны.

Дальность действия баллистических ракет «Тор» составляла 2400-3200 км (1500-2000 миль), а снарядов «Блю Стрик» – больше на 800 км (500 миль). [8] Однако ожидали, что дальность действия этих снарядов будет превзойдена стратегическими бомбардировщиками класса «V» модификации Mk. 2 (вооруженными управляемыми снарядами класса «воздух – земля») – предполагалось, что эти бомбардировщики поступят в строевые части в начале 1960 г., а кроме того эти самолеты будут применять дозаправку топливом в воздухе.

Таким образом, в начале 1959 г. английские ВВС принимают управляемые реактивные снаряды на вооружение своих двух основных авиационных командований –

истребительного и бомбардировочного. Успех применения этих снарядов зависел не только от действий обслуживающих расчетов, но и от знания противника. В этом смысле снаряды не отличались от других средств поражения – местонахождение цели всегда должно быть известно.

Что касается применения управляемых снарядов «воздух – воздух» и «земля – воздух» оборонительного назначения, то координаты цели определялись с помощью системы дальнего радиолокационного обнаружения. Справедливо полагали, что чем больше дальность действия системы, тем более успешным будет перехват атакующих сил противника. Если успех применения управляемых снарядов оборонительного назначения зависит от действий станций дальнего радиолокационного обнаружения, то успех применения снарядов наступательного назначения зависит от разведки. Других эффективных способов добывания данных о противнике, необходимых бомбардировочным силам, не существует. Разумеется, эти данные нельзя добыть с помощью наземных радиолокационных станций, установленных на побережье Англии. Управляемые снаряды класса «земля – земля», предназначенные для бомбардировки территории противника, без разведки фактически бесполезны. Если планы наращивания бомбардировочных сил (управляемых снарядов) можно в какой-то мере разработать, то ясные и безоговорочные планы ведения разведки ни в коем случае составить нельзя.

В 1959 г. на вооружении ВВС уже имелись бомбардировщики «Валиант» и «Виктор» в разведывательных вариантах, а также самолеты-разведчики «Канберра» с меньшей дальностью действия. Предполагалось, что эти самолеты смогут вести не только аэрофоторазведку, еще они были оснащены более современными средствами ведения разведки – радиолокационным и инфракрасным оборудованием. Несмотря на то, что эти самолеты отвечали современным требованиям, уже тогда следовало подумать об их замене, хотя на тот момент разведывательный вариант бомбардировщика «Виктор» только поступил на вооружение. [9] Предполагалось, что сверхзвуковые самолеты или искусственные спутники Земли окажутся пригодными для ведения разведки.

За последующие после окончания Второй мировой войны годы мощь противовоздушной обороны сильно возросла и одновременно расширился круг возлагаемых на нее задач. До битвы за Британию в 1940 г. противовоздушная оборона, как система, почти не существовала. ВВС Великобритании впервые претворили на практике идею создания воздушного щита (защита жизненно важного района с помощью воздушных и наземных средств). Битва за Британию привела союзников к созданию истребителей-перехватчиков с радиолокационным оборудованием. Первым таким самолетом явился английский двухмоторный истребитель «Бофайтер», который имел радиолокационную станцию перехвата и оказался весьма эффективным в действиях против ночных немецких бомбардировщиков. Этот истребитель явился прототипом всепогодных истребителей.

В военно-воздушных силах США первыми всепогодными истребителями-перехватчиками были самолеты F-94 «Старфайр» и F-89. Слабым местом указанных истребителей было то, что они имели только стрелково-пушечное вооружение.

В связи с усовершенствованием реактивных снарядов класса «воздух – воздух» был разработан новый метод атаки цели, получивший название «атаки на пересекающихся курсах», предназначавшийся для замены устаревшего метода «атаки по кривой погони», который требует преследования цели истребителем-перехватчиком в задней полусфере для атаки с хвоста. Для осуществления атаки на пересекающихся курсах под углом 90° к курсу цели с использованием реактивных снарядов был применен истребитель Норт-Америкен F-86D «Сейбр Дог». Этот самолет был оборудован системой автоматического управления огнем и являлся основным ночным истребителем противовоздушной обороны США.

Опыт, полученный в процессе производства всепогодных истребителей, и достижения техники тех лет сыграли определенную роль в выработке нового направления во взглядах ВВС США – «идеи системы вооружения». Идея системы вооружения состоит в том, что

наиболее эффективное оружие (самолет, управляемый снаряд и прочее) представляет собой часть общей системы вооружения, все элементы которой развиваются в соответствии с требованиями выполнения только им свойственных тактических задач. Под термином «элементы» или «субсистемы» подразумеваются не только электронное оборудование, вооружение и другие самолетные компоненты, но и все наземные поддерживающие средства и испытательное оборудование, а также умение управлять всеми этими средствами. Идея системы вооружения была выработана на конференции представителей ВВС и промышленности США в мае 1949 г. На этой конференции представители ВВС изложили стоящую перед ВВС проблему разработки средств перехвата целей в любых метеорологических условиях, которые смогли бы обеспечить противовоздушную оборону США на ближайший период – с 1954 по 1960 гг. Представители промышленности одобрили новую идею системы вооружения, отметив, что система управления огнем и самолет должны разрабатываться при соблюдении строгой координации. При этом система управления огнем должна быть разработана до того, как будут окончательно определены тактико-технические требования к самолету, и самолет должен быть построен в соответствии с принятой системой управления огнем. Осенью 1949 г. различные фирмы начали предлагать ВВС свои проекты, и в мае 1950 г. фирма «Хьюз» приступила к разработке системы управления огнем для истребителя-перехватчика. В том же месяце был объявлен конкурс на разработку проекта самолета. Предложенный фирмой «Рипаблик» начальный проект самолета-истребителя был принят за основу для исследовательской работы, и дальнейшая разработка проекта была поручена фирме «Конвэр». Новый истребитель-перехватчик получил обозначение F-102, а интегральная электронная система управления фирмы «Хьюз» – обозначение MA-I. [10]

Хотя в командовании ПВО США в ВВС на тот момент применялись главным образом истребители F-86, F-89 и F-94C, новейший истребитель F-102 уже начал поступать на вооружение в качестве одного из основных элементов противовоздушной обороны.

Новый взгляд на использование материальной части для решения задач ПВО США сводился к тому, что самолеты в дальнейшем будут многоцелевыми и заранее нельзя будет сказать, какой из самолетов предназначен для вооружения стратегического, тактического командования или командования ПВО. В связи с этим один из экспертов командования ПВО заявил тогда: «Теперь мы рассматриваем любой самолет-истребитель в качестве потенциального средства командования ПВО». Это относится в первую очередь к истребителю Мак-Доннелл F-101 «Вуду», который часто причисляется к стратегическому авиационному командованию. Однако этот самолет может использоваться в командовании ПВО, поскольку он в состоянии находиться в воздухе продолжительное время и атаковать бомбардировщик противника несколько раз. То же самое относится и к истребителю Локхид F-104 «Старфайтер», который обладает сверхзвуковой скоростью. Командование ПВО тщательно изучало наилучшие способы применения этого самолета в системе противовоздушной обороны. С поступлением на вооружение истребителя F-102, а также других новых истребителей самолеты F-86, F-94 и F-89 постепенно передавались на вооружение авиационных частей национальной гвардии и резерва. [11]

В тот период на вооружении истребителей-перехватчиков состоял 100-фунтовый реактивный снаряд «Фалкон» класса «воздух – воздух», имеющий систему самонаведения. Снаряд мог запускаться с расстояния нескольких миль от цели при отсутствии визуальной видимости и лететь, самонаводясь, на самолеты противника. Применение снаряда основано на принципе полета по курсу, действительно пересекающемуся с курсом цели. Внесение необходимых поправок осуществлялось с помощью электронных приборов наведения.

Управляемые реактивные снаряды класса «воздух – воздух» обладают рядом преимуществ по сравнению с неуправляемыми снарядами. Во-первых, они имеют большую дальность стрельбы, что усложняет проблему самозащиты бомбардировщиков. Во-вторых, они имеют значительно большую возможность поражения маневрирующей цели, поскольку система управления обеспечивает исправление ошибок при запуске снаряда и вносит необходимые поправки в полет снаряда при изменении направления полета цели. Наконец,

имея повышенную дальность стрельбы и маневренность, они обеспечивают большую гибкость тактики истребителей-перехватчиков. [12]

Наряду с управляемыми снарядами класса «воздух – воздух» появились снаряды-перехватчики класса «земля – воздух», которые с помощью радиолокационного оборудования сами производят поиск целей. Эти снаряды представляют собой беспилотные самолеты и могут применяться вместе с пилотируемыми истребителями-перехватчиками с помощью одних и тех же наземных средств наведения. Снаряды-перехватчики обладают следующими преимуществами перед самолетами-перехватчиками: их можно быстрее запускать в воздух; они с большей скоростью набирают высоту и приближаются к воздушной цели без каких бы то ни было ограничений, связанных с возможностями организма человека; они могут действовать на больших высотах и осуществлять более резкое маневрирование. Снаряды-перехватчики являются оружием одноразового действия и это исключает многие проблемы, связанные с пилотированием истребителей-перехватчиков, в частности проблемы прочности материалов, продолжительного обслуживания, обеспечения возвращения и посадки на аэродромы.

На вооружение противовоздушной обороны США были приняты управляемые снаряды-перехватчики дальнего действия «Талос» и «Бомарк». Фирмой «Мак-Доннелл» были разработаны несколько вариантов снаряда «Талос», включая снаряды «Талос III» и «Талос В», предназначенные для вооружения кораблей и береговых укреплений в качестве огневых средств дальнего действия. Планировалось также применение снарядов «Талос» с наземных установок, однако эти снаряды для морской и наземной противовоздушной обороны были предназначены для использования в большинстве случаев в системе континентального командования ПВО. Снаряд «Бомарк» был предназначен для перехвата и уничтожения бомбардировщиков противника. Он мог быстро стартовать и вертикально набирать высоту. Увеличенная скорость обеспечивалась применением двух мощных прямоточных воздушно-реактивных двигателей. [13]

Континентальное командование ПВО США располагало в то время и управляемыми реактивными снарядами ближнего действия «Найк», которые являлись армейским комплексом ПВО. Указанные снаряды тогда уже применялись для противовоздушной обороны тринадцати наиболее важных районов США.

В системе континентального командования ПВО США использовались и армейские зенитные орудия калибра 120, 90 и 75 мм («Скайскрипер»). Орудие «Скайскрипер» было предназначено для борьбы с низколетящими самолетами. Оно имело собственную радиолокационную установку и счетно-решающее устройство, что обеспечивало автоматическую наводку на цель. Скорострельность орудия достигала 50 выстрелов в минуту. Однако вследствие роста скоростей и высот атакующих самолетов эти зенитные орудия вскоре устарели.

Предполагалось, что в будущем противовоздушная оборона США должна была использовать в основном системы вооружения многоцелевого назначения. Командование ПВО США разработало так называемую программу «Семейство четырех», которая предполагала применение следующих четырех основных систем вооружения: дальнего истребителя-перехватчика, истребителя-перехватчика со средним радиусом действия, снаряда-перехватчика со средним радиусом действия и снаряда-перехватчика ближнего действия. Все они должны были действовать в полуавтоматической системе управления активными средствами ПВО США под названием «SAGE». [14]

В заключение этого краткого обзора следует также остановиться на одном моменте. Возможности управляемых снарядов тогда еще полностью не были исследованы и право на их применение не получило официального признания. В прессе ничего не говорилось о работах, ведущихся в области управляемых снарядов класса «воздух – земля», снабженных аппаратурой самонаведения на радиолокационные станции противника, что позволило бы вывести из строя его систему «электронной обороны» перед атакой пилотируемых

бомбардировщиков. На тот момент управляемые снаряды класса «воздух – земля» были представлены в Англии только стратегическим оружием – телеуправляемой бомбой. Другой разновидностью этого класса снарядов являлись управляемые тактические снаряды, предназначенные для борьбы с танками и для действия по другим аналогичным целям.

Разработка и совершенствование управляемых ракетных систем для армий и ВВС США и Великобритании велись в тот период и в интересах войск НАТО, что определяло безудержную гонку вооружений как основной элемент «холодной войны».

Библиографический список

1. Rodwell, Robert R. Guided Weapons in the Royal Air Force / Aeronautics. January 1959. Pp. 20-21.
2. Управляемое оружие в английских ВВС / Военный зарубежник. Москва, 1959, № 4. – С. 7-10.
3. Альбом военных самолетов и реактивных снарядов США, Великобритании, Канады, Франции и Швеции. М.: Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1959. – 160 с.
4. Kroulik J., Ruzicka B. Vojenske rakety. Praha, Nase vojsko. – S. 540.
5. Новое оружие для истребительного авиационного командования английских ВВС / Военный зарубежник. Москва, 1959, № 5. – С. 3-6.
6. Rodwell, Robert R. New Arms for Fighter Command / Aeronautics. January 1959. Pp. 22-26.
7. Первов М. Межконтинентальные баллистические ракеты СССР и России. М.: 1998. – С. 33-34.
8. Mielke, H. Raumfahrt. Transpress Lexikon. Berlin, 1980. – S. 64.
9. Справочник по вооруженным силам империалистических государств. М.: Воениздат, 1961. – С. 507-508.
10. Chester J. Butcher, J.B. Koelle / Air Force, June 1956, pp. 56-68.
11. Знаменский В. О развитии вооружения и боевой техники в капиталистических государствах / Военный Зарубежник, №3, 1956. – С. 77-79.
12. Smith J.F. Shells and missiles 1955 / Interavia, №5, 1955. – Pp. 300-309.
13. Павлов П. Управляемые реактивные снаряды / Военный Зарубежник, №2, 1956. – С. 91-93.
14. Батчер Ч., Колле, Дж. Развитие средств противовоздушной обороны США / Военный Зарубежник. №6, 1956. – С. 29-32.

УДК 93/94

Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории
А.А. Дорош
Россия, г. Воронеж
тел. 89601185552;
e-mail: andrej-dorosh@yandex.ru

Voronezh State Technical University
PhD in history, Associate Professor of the
Department of Philosophy, Sociology and History,
A.A. Dorosh
Russia, Voronezh,
tel. 89601185552;
e-mail: andrej-dorosh@yandex.ru

А.А. Дорош

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ВЕЛИКАЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ» С УЧЕТОМ
РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

В данной статье автор подробно раскрывает специфические особенности преподавания дисциплины «Великая Отечественная война: без срока давности», с учетом региональной специфики и внешнеполитической обстановки в современном Мире. Автор дает развернутое определение термину «руссофобия» и проводит прямую связь между такими явлениями как «руссофобия» и «германский национал-социализм». Результаты данной работы могут представлять интерес для преподавателей российской высшей школы в рамках преподавания дисциплины «Великая Отечественная война: без срока давности».

Ключевые слова: «Великая Отечественная война: без срока давности», историческое прошлое, квазинацизм, педагогика высшей школы, региональная специфика преподавания, руссофобия.

A.A. Dorosh

**FEATURES OF TEACHING THE DISCIPLINE "THE GREAT PATRIOTIC WAR:
WITHOUT LIMITATION TIME" TAKING INTO ACCOUNT REGIONAL
SPECIFICITIES AND THE FOREIGN POLICY SITUATION IN THE MODERN WORLD**

In this article, the author explores in detail the specific aspects of teaching the course "The Great Patriotic War: No Statute of Limitations," taking into account regional contexts and the contemporary foreign policy environment. The author provides a comprehensive definition of the term "Russophobia" and draws a direct connection between such phenomena as "Russophobia" and "German National Socialism." The results of this work may be of interest to instructors at Russian universities teaching the course "The Great Patriotic War: No Statute of Limitations."

Key words: "The Great Patriotic War: No Statute of Limitations", historical past, quasi-Nazism, higher education pedagogy, regional specifics of teaching, Russophobia.

Дисциплина «Великая Отечественная война: без срока давности» является сравнительно новой для ВУЗов Российской Федерации, следовательно, методика ее преподавания пока еще не отработана на должном уровне преподавателями высшей школы.

В свою очередь, данная дисциплина относится к дисциплинам, отвечающим за формирование мировоззрения и гражданской позиции российской молодежи, что само по себе свидетельствует о важности и необходимости организации учебного процесса в рамках изучения вышеуказанной дисциплины на должном уровне с учетом различных аспектов, которые необходимо учитывать в ходе организации и проведения занятий со студентами.

Необходимо выстроить учебный процесс таким образом, чтобы полученные знания являлись актуальными и воспринимались большей частью студентов, изучающих данную дисциплину, не как получение тех или иных сухих данных о фактах, имевших место быть в прошедшей эпохе, а как важнейшие события, кардинальным образом повлиявшие как на историю современной Российской Федерации, так и на весь ход мировой истории.

Более того, необходимо не только сделать изучаемый материал близким для большинства студентов, но и показать тот факт, что далекие события Великой Отечественной войны весьма актуальны и в настоящее время, т.к. многие факторы оказавшие непосредственное влияние на предпосылки, начало и ход Великой Отечественной войны прослеживаются в видоизмененной форме, и в наше время, и как следствие, могут являться предпосылками аналогичных событий на настоящем этапе Отечественной истории.

На наш взгляд для достижение обозначенной нами цели, преподавателю высшей школы необходимо учитывать следующие аспекты:

Учитывать региональную специфику при изучении дисциплины.

Например, в Воронежской области в ходе изучения зверств немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории следует акцентировать внимание на тех преступлениях, которые были совершены оккупантами на территории региона.

Более того, в данном случае возможны и организации экскурсий в рамках осуществляемого учебного процесса, с целью непосредственного посещения учащимися мест совершения данных преступлений. Например, если мы говорим про город Воронеж можно посетить мемориал, расположенный в печально известном «Песчаном логоу», музей «Арсенал» и т.п.

Также, аналогичный подход следует использовать и при изучении героических поступков, имевших место быть на территории региона. При чем акцентировать внимание стоит не только на деятельности героев из числа воинов красноармейцев и партизан, но и тружеников тыла, которые внесли не меньший по своей значимости вклад в Победу в Великой Отечественной войне.

Безусловно, подобный подход существенно повысит эффективность изучения дисциплины и усвоение материала.

Необходимо учитывать и те события, что в настоящее время происходят как в Море, так и на территории Российской Федерации.

Так, в настоящее время самой страшной и опасной для России формой квазинацизма является русофобия, явившаяся одной из непосредственных причин, приведших к началу СВО на территории Украины.

Русофобия – предвзятое, подозрительное, неприязненное, нетерпимое, враждебное отношение к России, русскому народу, русской культуре и истории, русскому языку, русскому православному христианству, государственной политике России. Русофобия является одной из самых распространенных на сегодняшний день в Море форм ксенофобии. А в ее радикальных формах, данное явление, полностью тождественно радикальной юдофобии, антисемитизму, который являлся неотъемлемой чертой и практикой классического германского национального-социализма.

По факту, русофобия – это тот же нацизм, только вместо евреев низшей расой подлежащей уничтожению, признаются русские, а не евреи как это было в осужденном международным трибуналом учении А. Гитлера.

На сегодняшний день действия русофобов мало чем отличаются от действий германских нацистов.

В частности, мы можем наблюдать активную русофобскую пропаганду не только в ряде стран Евросоюза, но и в большинстве стран, ранее входивших в состав СССР. К сожалению, к странам где русофобия становится нормой и неотъемлемой частью политической пропаганды, на сегодняшний день, относятся не только Украина и Государства Прибалтики.

Так, по данным опубликованного в 2024 г. исследования, Российской академии наук под названием «Россия в учебниках истории в странах ближнего и постсоветского Востока, Китая» в большинстве учебников стран Средней Азии и Azerbaijan периода вхождения в состав Российской империи и СССР характеризуется негативно. И Россия, и СССР выставляются государствами, эксплуатировавшими местное население и ресурсы теперь уже независимых государств [1].

Безусловно, преподавание истории в подобном ключе на постсоветском пространстве будет способствовать росту пещерной русофобии.

В связи с этим, целесообразно в рамках изучения курса «Великая Отечественная война: без срока давности, провести историческую параллель с предпосылками и зарождением идеологического института нацизма с современным становлением идейной русофобии.

Аналогична ситуация и с военными преступлениями совершенными украинскими боевиками и иностранными наемниками в отношении мирного русского населения на территории Украины и в ряде населенных пунктов Курской области.

Это ни, что иное как геноцид, аналогичный тому, что проводили немецкие оккупанты и их сателлиты на оккупированной территории СССР.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, следует сделать вывод, что при изучении дисциплины «Великая Отечественная война: без срока давности» необходимо:

- акцентировать особое внимание на изучении героических и трагических событий Великой Отечественной войны, связанных с историей региона, где ведется преподавания дисциплины.

- целесообразно проведение исторических параллелей между изучаемыми событиями Великой Отечественной войны и современной обстановкой, которые, к сожалению, имеют многие аналогичные черты.

Тем самым, будет прослеживаться четкая связь изучаемой дисциплины с современностью и с непосредственной историей региона, которая сама по себе имеет большее значение для студентов из числа коренных жителей региона, чем история, связанная с отдаленными для обучающегося, территориями и административными образований.

Безусловно, учет региональной специфики, проведение исторических параллелей, выстраивание логической связи отдельных исторических событий с современностью – существенно повысит актуальность дисциплины для обучающихся студентов, что должно положительно отразиться на их успеваемости.

Библиографический список

1. Аватков В. А. Россия в учебниках истории Китая / В. А. Аватков, З. П. Рожкова // Россия в учебниках истории стран Ближнего и Постсоветского Востока, Китая: Реферативный сборник. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2024. – 155 с.

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»
кандидат философских наук, доцент, научный
сотрудник
В. И. Дегтярев
Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (473) 244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru

Air Force Education and Research Center
«The Zhukovsky and Gagarin Air Force
Academy»
PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor
V. Y. Degtyarev
Russia, Voronezh,
tel. 8 (473) 244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru

В.И. Дегтярев

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КИТАЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА (1920-Е ГГ.)

В статье рассматривается национально-освободительное движение в Китае в 20-ые годы прошлого столетия против международного империализма, в первую очередь Англии и Японии. Его исторические предпосылки, причины, движущие силы, противоречия, специфика и перспективы.

Ключевые слова: Китай, национально-освободительное движение, революция, империализм, колониальная политика.

V.I. Degtyarev

THE NATIONAL-LIBERATION MOVEMENT IN CHINA IN THE MATERIALS OF THE JOURNAL WORLD ECONOMY AND WORLD POLITICS (1920s)

The article examines the national liberation movement in China in the 1920s against international imperialism, primarily England and Japan. It explores the historical background, causes, driving forces, contradictions, specifics, and prospects of this movement.

Key words: China, national liberation movement, revolution, imperialism and colonial policy.

В XIX веке народы Востока, имевшие древнюю национальную цивилизацию, оказались в колониальной зависимости от развитых в экономическом отношении капиталистических стран. Они не смирились с господством метрополий и поэтому неоднократно поднимались на борьбу за национальную независимость. Национально-освободительные выступления и буржуазные революции вспыхнули в Китае, Индии, Турции, Иране и других странах Востока. Одна из таких революций, начавшаяся в Китае (1911 г.), потерпела поражение. В стране было установлено господство генерала Юань Шикая, возглавлявшего северную группу милитаристов и сотрудничавшего с империалистами Англии, США, Японии. Власть военных соглашателей позволила им разделить страну на зоны влияния и грабить ее национальные богатства.

Первая мировая война и победа Великой Октябрьской социалистической революции в России явились мощным фактором нового подъема национально-освободительного движения (НОД) в странах Востока. Особенно мощным и последовательным оно было в Китае. Данное историческое явление было обусловлено рядом причин и особенностей социально-экономического, политического и национального развития китайского общества в период колониальной зависимости от международного империализма.

В данной статье автор предлагает рассмотреть начальный период национально-освободительного движения в Китае на основе анализа материалов, опубликованных в журнале *Мировое хозяйство и мировая политика* в 20-ые годы прошлого столетия. Журнал издавался с 1926 по 1947 годы под руководством видного деятеля международного коммунистического и рабочего движения, профессора Будапештского университета, доктора экономических наук Евгения Самуиловича Варга [1,2].

Глубокий анализ этой темы представлен в статье М. Рубенштейна "Развитие капитализма в Китае"[3]. Автор подчеркивает, что в последние десятилетие (1915-1925 гг.) Китай переживает глубочайшие экономические сдвиги. В их результате с небывалой быстротой менялись социальные отношения, быт, психология. Только на основе этих изменений стал возможен нынешний размах революционного движения, вовлечение в него миллионных масс. Он приводит многочисленные примеры роста промышленного производства. Промышленное развитие Китая, как в свое время в Англии и Соединенных Штатах, началось с текстильной промышленности. Но темпы ее роста значительно превышали все исторические примеры. За последнее десятилетие число веретен в хлопчатобумажных фабриках современного типа увеличилось вчетверо, достигнув более трех миллионов. По объемам потребления хлопка за весь 1926 г. Китай занимал пятое место в мире после США, Японии, Англии и Индии. Среднее число рабочих на предприятии (около 2.000) было выше, чем где бы то ни было в Европе. Большинство фабрик оборудовано вполне современными английскими машинами, но за последние годы основную роль в импорте текстильных машин начали играть Соединенные Штаты. В большей части крупных фабрик машины снабжены отдельными электрическими моторами, что далеко не является столь частым даже в текстильной промышленности Германии и Англии. Таким образом текстильная промышленность Китая является уже весьма серьезной величиной даже в международном масштабе. Роль ее в экономике Китая, воздействие на кустарное производство, сельское хозяйство и т. п. чрезвычайно велики. Подобный рост автор описывает и в других отраслях промышленности. Из 53 верфей Китая некоторые строят целиком очень крупные океанские пароходы, моторные суда, ничем не уступающие европейским. Значительное развитие получила военная промышленность. Многие из китайских арсеналов целиком изготавливают револьверы, винтовки, пулеметы, полевые и горные орудия, бездымный порох, даже удушливые газы. Очень характерным показателем экономических сдвигов страны являлось увеличение числа электрических станций с 12 в 1913 г. до 400 в 1925 г. Даже в глухих западных провинциях Шеньсу и Кансу, где еще в 1915 г. не было ни одного предприятия с механическим двигателем, теперь имелось около 2 десятков средней величины фабрик. Все эти сдвиги сказались и на внешней торговле. Экспорт чисто фабричных изделий из Китая в 1922 г. составлял 130 млн. таэлей. Общий объем внешней торговли Китая за 1925 г. составлял около 2 миллиардов 700 миллионов рублей, то есть был выше, чем России в 1913 г. (2,4 миллиарда). Это показывает весьма значительную степень вовлечения страны в мировой товарооборот. И таких примеров роста капитализма в Китае М. Рубинштейн приводит немало, в том числе и в китайской деревне, где натуральное хозяйство все быстрее уходит в вечность, разложение крестьянского хозяйства, его втягивание в товарный оборот, капиталистическое расслоение на сельскую буржуазию и сельскохозяйственный пролетариат, эксплуатация крестьянства торговым и ростовщическим капиталом продвинулись очень далеко. Он приводит яркие примеры форм зависимости и эксплуатации крестьян из работы немецкого агронома Вагнера по сельскому хозяйству Китая, который делит китайских помещиков на 4 основных категории: 1-я — владельцы обширных латифундий, полученных еще при широкой раздаче земель маньчжурской династией князьям, генералам, придворным, особенно после восстаний, в награду за победы и т. п. Большая часть этих помещиков не живет в деревне, оставляя там лишь управляющих и через них получая ренту. Ко 2-й категории он

относит государственных чиновников, награбивших состояния и вложивших их в землю посредством скупки участков у разорившихся крестьян. Крестьяне часто остаются на той же земле в качестве арендаторов, иногда за полученные деньги несколько подправляют свой инвентарь, но зато попадают в зависимость к землевладельцу, очень часто напоминающую крепостную. 3-й категорией являются храмы и монастыри и 4-й—купцы, скупающие земли.

Очень часто арендатор, попавший в долги, был вынужден отдавать землевладельцу и весь инвентарь. Иногда он «закладывает» не только свою личную свободу, но и свободу своей семьи. Автор подчеркивает связь остатков крепостничества и докапиталистических отношений в сельскохозяйственном производстве с политической надстройкой — в полнейшем бесправии крестьянства, чудовищном произволе властей, взяточничестве, невероятном бюрократическом аппарате, судах, наемных армиях и отрядах, в земельном налоге, взамен которого крестьянин не получает решительно ничего. Но капитализм и здесь развивается в глубь и ширь. Аренда (это подтверждается всеми обследованиями без исключения) необычайно высока, составляя от 41% до 70% урожая. Ряд сообщений говорит о быстром вытеснении за последнее время натуральной аренды, денежной. О степени проникновения в деревню товарного обращения говорят уже многочисленные сообщения об экспорте риса из одних районов и импорте его другими. Во всех районах Китая стремительно растущие денежные налоги; постепенная замена натуральной аренды денежной, прогрессирующее вытеснение домашней промышленности фабричными товарами и ряд других экономических сдвигов заставляют подавляющую массу крестьянства продавать большую часть своей продукции. Первоначальная техническая обработка сельскохозяйственных продуктов приобретает все большее значение и в других отраслях, всюду получая чисто капиталистический характер. Вне которых районах Китая не менее 75% крестьян являются арендаторами. Автор статьи описывает жесточайшую эксплуатацию китайских крестьян со стороны сельской буржуазии, которая представляет одновременно и торговый и ростовщический капитал, бедность и социальное расслоение среди них. Попав в руки деревенского ростовщика, маломощный крестьянин не имеет почти никакой надежды высвободиться. Чрезвычайно ускоряют разложение китайского крестьянства стихийные бедствия, являющиеся для значительной части районов страны регулярным, очень часто повторяющимся явлением. По подсчетам одного американского экономиста, за 50 лет до 1900 года в Китае погибло от засухи, наводнений, голода и крестьянских восстаний около 47 млн. человек. В 1925 г. голод охватил ряд районов Хубея, Хунаня, Сычуаня, Чжецзяна. Отчеты комиссий помощи голодающим дают яркую картину разорения масс крестьянства и обогащения крестьянских верхов, скупки земли по дешевке. Такую же роль играют гражданские войны, сопровождающиеся разорением целых провинций, уничтожением полей, угоном скота, уводом мужского населения [3].

В экономических обзорах журнала представлен анализ роста промышленного производства в Китае, а с ним и численности пролетариата, одной из главных революционных сил НОД [4]. За годы войны в Китае увеличилось промышленное производство, обслуживающее нужды войны. Росла численность рабочего класса. При 400 миллионном населении страны в 1913 г. на предприятиях было занято всего 560 тысяч промышленных рабочих, а в 1919 г. таких было уже 2 млн. человек. Характерной чертой развития капитализма в Китае являлось интенсивное интервенция иностранного капитала. К 1920 году в стране имелось 8134 иностранных предприятия. Наибольшее количество из них принадлежало Японии—4878, Великобритании—644, США—413. Импорт машин в страну увеличился с 4816 в 1915 г. до 36478 в 1924 г., почти в 8 раз. Иностранные инвестиции шли в текстильную и угольную промышленность. Хлопчатобумажная промышленность была сосредоточена, главным образом, в Шанхае. Здесь находились все английские фабрики, 32 японских и 22 китайских. В 1925 году на фабриках Шанхая было занято 117 000 рабочих из общего количества 209 759 рабочих на всех текстильных фабриках Китая. В каменноугольную промышленность были также вложены значительные доли иностранного

капитала. Но в конце 20-х годов намечалась тенденция к концентрации этой отрасли промышленности в руках китайской буржуазии. В отношении железной руды ресурсы исчисляются в 950 млн. тонн, залежи руды, доступные к разработке—в 100 млн. тонн. Годовая продукция достигала 1,2 млн. тонн. Капитал в этой отрасли промышленности, главным образом, японский. Тем не менее, как отмечается в материалах журнала, в последнее время иностранный капитал вступает в сотрудничество с китайским. Здесь главную роль сыграли два момента: вследствие угрожающего роста национально-революционного движения, иностранцы стремятся завоевать симпатии китайской буржуазии; другая причина заключается в том, что по договорным условиям иностранный капитал вынужден ограничиваться специально оговоренными районами. В целях дальнейшей экспансии вглубь страны, иностранные компании пошли по линии образования смешанных комбинатов с частью китайского и частью иностранного капитала [4].

Господство иностранного капитала в экономике и иностранцев в Китае раскрыто, например, в докладе М. Галковича "Державы и Китай" [5]. Автор констатирует, что войны и угрозы военных действий со стороны западных государств Китаю постепенно превратили его в полуколониальную страну. Здесь иностранцы имели и продолжают пользоваться множеством привилегий, которые ставили и ставят их в положение во много раз лучшее, чем местных жителей. Основные из этих привилегий состоят в праве концессий, экстерриториальности иностранцев, чрезвычайно низком ввозном таможенном тарифе, освобождении от пошлин. Все эти привилегии вместе взятые определяли господствующее положение иностранцев в Китае. Пользуясь покровительством своих государств, иностранцы имели возможность открывать фабрики и заводы, строить железные дороги и другое сооружения и на основе дешевого труда получать высокие прибыли; дивиденды некоторых фабрик—выше 100%. Однако не только обладание крупными концессиями определяло положение того или иного капиталистического государства в Китае. Чтобы успешнее бороться за эти концессии, державы разделили Китай на сферы влияния. До войны сферы влияния фактически существовали и распределялись следующим образом: Северная Манчжурия — России, Южная Манчжурия— Японии, бассейн реки Янцзы — Англии, Шандунь — Германии, Юнанская провинция — Франции. Из крупных держав своей сферы влияния в Китае не имели только Соединенные Штаты. Проводимая ими политика «открытых дверей», предусматривала нейтрализацию железных дорог, организация консорциума, что являлось ответом конкурентам на дележ Китая на сферы влияния. Они вначале стремились к экономическому равенству всех держав в Китае, а затем после войны—к экономическому господству. Мировая война и русская революция внесли некоторые изменения в положение Китая. Россия отказалась от своей сферы влияния, Германия была лишена сфер влияния, их «сферы» автоматически перешли к Японии. В связи с этим значение Японии в Китае значительно возросло.

Автор статьи раскрывает в связи с такой формой колониального господства политику держав в Китае. Она была направлена на ослабление центрального правительства и покровительства местным властям. Естественно, что империализм является одной из главных сил, способствовавших упрочению местного милитаризма в стране. Несмотря на отдельные их попытки к объединению Китая, в итоге они выступают за его раздробленность. Рост революционного движения в Китае, борьба китайского народа, против империализма и милитаризма заставляет державы менять свою политику в Китае. Он формулирует причины, которые определяют современную политику любой державы в Китае: 1. Реальные экономические интересы данной державы в Китае. 2. Международное положение данной державы. 3. Ее внутреннее положение. 4. Боязнь мировой революции. В то время, когда впервые две причины способствуют соперничеству держав, две, последние, особенно, четвертая, толкает державы к достижению некой общей линии. Для всех держав четвертая причина связана с существованием СССР. Автор заключает, что никакая дипломатия не в состоянии скрыть реальной экономики, а она такова, что за счет сокращения английской

торговли увеличивается японская и американская. Что касается промышленной деятельности англичан в Китае, то только японской конкуренции они обязаны уменьшением своей части в промышленности Китая. Англия опасается Японии и Соединенных Штатов. Значит, английская политика направлена к тому, чтобы восстановить потерянные торговые позиции и сохранить свое преимущественное положение в экономике Китая. Однако, английская политика твердого курса в Китае определяется не только этими экономическими интересами. Ее определяет положение Британской Империи, в частности, Индия и вообще положение во всей Азии, которое может ухудшиться под влиянием НОД в Китае. Отсюда и частичные уступки Китаю в виде обещаний постепенной ликвидации своих судов, возвращении концессий. Однако, основная цель этого нового курса сводилась к тактической задаче—расколоть национально-революционное движение. Отдавая себе отчет в том риске, который стоит перед Британской Империей в случае, если бы революция победила даже как буржуазная, консерваторы создали и раздувают теорию двух начал китайской революции. По их мнению, одно из этих начал-источков это—национальное, патриотическое; ему по мере возможности нужно идти навстречу, конечно, не затрагивая при этом английских интересов, с ним можно договориться. Другое начало в движении в такой же степени антикитайское, как и антианглийское — это начало не патриотическое и никаких выгод ни Китаю, ни Англии не сулит. Конечно, для английских империалистов—это большевизм, который распространяется русскими. Он распространяется потому, что ставка, на развитие революции на Западе ходом вещей ликвидирована и потому вся деятельность большевиков перенесена на Восток, в частности, в сферы влияния английского капитализма. Внутри Китая Англия старалась создать для СССР такую обстановку, которая вела к снижению его авторитета в глазах китайского народа. Нападение на советское посольство в Пекине и консульство в Шанхае в 1927 году являлись одним из звеньев длинной цепи провокаций, направленных к тому, чтобы поссорить Китай с СССР.

М. Галкович также раскрывает политику Японии в Китае в сравнении с английской. Он подчеркивает, что японская политика в Китае диктуется определенными экономическими соображениями и поэтому она целиком совпадать с английской не может. Великобритания имеет весь мир, как поле для своей экономической деятельности. Япония же экономически зависит от Китая, в экономику которого инвестировала огромные суммы. Большинство веретен в текстильной промышленности из Японии и эксплуатируется в этой отрасли 70 тысяч рабочих, на которых влияние Гоминдана громадно. Япония имеет инвестиции в Шанхае, которые больше английских. Япония не замешана в деятельности миссионеров и не имеет женщин и детей внутри Китая, за исключением нескольких торговых агентов. Автор делает вывод, что для Японии китайский вопрос—это важнейший жизненный вопрос. Деятельность японцев в Китае направлена против предприимчивости англичан.

Третья держава, которая имеет свои интересы в Китае—это Соединенные Штаты. Здесь их интересы, в сравнении с интересами в других странах незначительны. Но в последнее время они растут и нацелены на будущее. Поэтому эту политику автор определяет, как политику "открытых дверей". Она сводится к требованию ликвидации сфер влияния, предлагает установить одинаковые привилегии для иностранцев и провозглашает лозунг суверенности Китая. В заключении своего анализа противоречий и разногласий в колонизаторской политике империалистических держав, автор статьи отмечает о невозможности их единого выступления против Китая. Три главнейшие заинтересованные в Китае державы имеют столько оснований для серьезнейших конфликтов, что говорить о длительности единого фронта невозможно. Япония и Англия, о союзе между которыми говорила печать, на самом деле представляют наиболее значительных соперников в предстоящих мировых конфликтах. Дальнейший ход исторических событий подтвердил правильность данного вывода [5].

Господство иностранного капитала и колониальной политики мировых держав в Китае, борьба китайского народа за свою независимость и свободу убедительно показаны в статье Е. Варга "Капиталистический мир и революционный Китай" [6]. Автор статьи,

анализируя раскол в освободительном движении китайского народа, в связи с изменой Чан-Кайши и отколом крупно буржуазных элементов, подчеркивает необратимость революционного движения, поскольку оно обусловлено объективными причинами и измена Чан-Кайши их не уничтожила. Эти причины он видит в углублении капитализма в Китае, а с ним и обострение противоречий (антагонизмов) и, особо, вызванных колониальной политикой империалистических держав. Он показывает национальные богатства Китая, которые привлекают империалистов. Со своим 450-миллионным населением, он потенциально представляет величайший рынок сбыта и широчайшее поле для вложения иностранных капиталов. В Китай приходится около 8% всего промышленного вывоза, что, при нынешней погоне за рынками для промышленных товаров, представляет собой значительную величину. Но еще важнее то, что здесь открываются неограниченные возможности развития: потребление иностранных товаров в Китае— около 2 долл., на душу населения, тогда как в Германии оно достигает почти 50 долл. Процентная доля важнейших государств в снабжении Китая товарами в 1924 г. составила: Англия—43,9%, Япония—23,7%, Соединенные Штаты—18,4%. Из иностранного капитал в Китае японские инвестирования наиболее крупны, только в Манчжурии они исчисляются в 700 млн. марок. Затем идут английские. Америка вложила около 70 млн. долл., в коммерческие предприятия. Все железные дороги являются, прямо или косвенно, собственностью иностранцев.

Далее Е. Варга характеризует политику и противоречия империалистических государств в Китае. Так, Соединенные Штаты не держат войск ни в одной части китайской территории, у них нет там особых привилегий, нуждающихся в защите. Их инвестирования в Китае весьма незначительны (небольшие вложения в банки, радиостанции и второстепенные, предприятия компании). Зато их вывоз в Китай быстро возрастает. Этим объясняется американская позиция в китайском вопросе: политика - «открытых дверей» в Китае; борьба против дальнейшего расширения «сфер влияния» других держав, требование равных прав для американского капитала во всех областях. Они оказали на Японию сильное и успешное давление, чтобы заставить ее очистить Шандунь (Вашингтонская конференция 1922 г.). Американская буржуазия относится сочувственно к антиимпериалистическому освободительному движению китайского народа, пока оно не выходит из буржуазно-капиталистических рамок.

Рассматривая политику Японии в Китае, автор указывает на ее противоположность Соединенным Штатам, большую заинтересованность в китайском вопросе. Это обусловлено огромными природными и человеческими ресурсами Китая, его емким рынком. Больше четверти японского вывоза идет туда. Это единственная страна, где она может обеспечить себе монопольное господство над рынками. Японская политика в Китае усложняется тем обстоятельством, что она, с одной стороны, хочет во что бы то ни стало сохранить свое господствующее положение в Манчжурии, а с другой — «родственного желтого народа», извлечь отсюда выгоды в своей конкурентной борьбе с Англией. Японские политики ни раз подчеркивали самое дружественное отношение к революционному Китаю, и что в его политике они не находят большевистских черт, о которых твердит Англия. В соответствии со своей общей политикой в китайском вопросе, Япония никогда не допускала Чжан-Цзо-лина до серьезных военных действий против революционного Южного Китая. Но соответственное отношение японской буржуазии к китайской революции ограничено двумя требованиями: Манчжурия должна остаться под японским влиянием, и китайская революция должна остаться буржуазной! Японская буржуазия проявляет сочувствие к китайской революции, пока та движется в буржуазном фарватере, но она решительно выступает против нее, как только она приобретает «большевистский» характер и начинает угрожать основам империализма, колониальной эксплуатации, даже когда дело идет об Индии. Поэтому в течение последнего года Япония стремится удержать Чжан Цзо-лина от борьбы против буржуазного Юга и установить контакт между ним и буржуазным крылом революционного движения, военным вождем которого теперь открыто стал Чан Кайши.

Анализируя политику Англии в Китае, Е. Варга подчеркивает, что среди империалистических держав английская буржуазия относится к китайской революции наиболее враждебно несмотря на ее чисто буржуазный характер (в этом принципиальное отличие ее позиции от установки американской и японской буржуазий). Особенно живущие в Китае англичане с самого начала стали беззастенчиво травить китайскую революцию и требовать вооруженной интервенции. Данную позицию британских империалистов он объясняет следующими причинами:

1. Англия — главная колониальная держава в Азии. Она владеет вместе с мандатными областями — территорией в 5,5 млн. км² с населением в 330 млн. душ. Индия является краеугольным камнем Британской Империи. Во всех своих колониях Англия борется с освободительным движением поработанных ею народов, опираясь на феодальные классы. Успех китайской революции представляет для нее великую опасность, как главной азиатской колониальной державы.

2. Всякий успех китайской революции — даже под буржуазными лозунгами — укрепляет позиции Советского союза в Азии в ущерб Англии.

3. Из привилегий, создаваемых для иностранной буржуазии «неравноправными договорами», главную пользу извлекает английская буржуазия.

Автор статьи раскрывает противоречия между империалистическими державами, в Китайском вопросе, сопротивление Соединенных Штатов, Японии, Германии и Франции попыткам Англии организовать открытую, полномасштабную интервенцию против революции. И только Италия была полностью на стороне Англии. И тем не менее, указывает Е. Варга, капиталистические государства, во главе с Англией, фактически осуществляют сейчас вооруженную интервенцию в Китае. 71 военное судно империалистических держав стоит с середины апреля в Шанхае. Сухопутные десанты иностранных государств исчисляются в несколько десятков тысяч. Нехотя, с колебаниями и постоянными оговорками, идут империалистические державы за Англией в этой интервенционистской политике. Американские военные суда принимали участие в обстреле Нанкина. Англия, Франция, Италия, Соединенные Штаты и Япония совместно протестовали в Ханькоу против нанкинского инцидента. Все «протокольные» державы санкционировали набег на советское посольство в Пекине. Но все же империалистические державы не ведут сейчас против Китая открытой войны, потому что революционный Китай, несмотря на переживаемый им тяжелый момент, вырос в серьезную силу, и империалисты не решаются открыто начать войну. К тому же их интересы настолько противоположны, что единый фронт держав удалось создать только после долгих переговоров, в результате искусных английских маневров, и каждый день он может распасться снова.

Автор статьи подробно раскрывает содержание китайской революции, характеризуя ее в целом, как антиимпериалистическое освободительное движение. Как таковое, она ставит себе целью отмену «неравноправных договоров», завоевание политической и экономической независимости (самостоятельности в таможенной и налоговой политике). В стремление к этой цели единодушны все классы китайского народа. Народное возмущение против империалистского гнета так велико и так всеобщее, что даже реакционные прислужники империалистов — Чжаи-Цзо-лин, Чан-Хун-чан и другие — вынуждены требовать аннулирования неравноправных договоров, хотя они этого требуют и не всерьез. Но в рамках этого общего восстания всего китайского народа против империализма различные классы ставят себе различные цели. Ученый показывает движущиеся социальные силы НОД и их интересы:

а) Китайская революция является отчасти буржуазным движением, стремящимся добиться уравнивания в правах отечественной буржуазии с иностранной. Ее цель заключается в создании буржуазного Китая, в котором буржуазия занимала бы такое же господствующее положение, как в Японии или Турции.

б) Китайская революция есть вместе с тем социальное движение бедных крестьян и ремесленников, составляющих огромное большинство китайского народа и стремящихся к

улучшению своей тяжелой доли, к удешевлению земельной аренды, к ослаблению невыносимого налогового гнета, причем они еще не отдают себе вполне ясного отчета, что добиться своих целей они смогут только вместе с пролетариатом и под его руководством.

в) И, наконец, китайская революция есть также социальное движение пролетариата, образовавшего благодаря бурному капиталистическому развитию компактные массы в больших городах и противопоставляющего тягчайшему гнету эксплуататоров свои мощные экономические забастовки, свои профессиональные и политические, организации. |

Интересы социальных групп в революционном движении выражают две крупные политические партии. Гоминдан — революционная антиимпериалистическая народная партия Китая — охватывал до последних дней все три направления китайской революции. Китайская компартия представляет в нем прежде всего пролетариат, а также наиболее передовые революционные, элементы других классов, главным образом интеллигенции; левое крыло — широкие массы крестьян и городской бедноты; центр и правое крыло — различные слои китайской буржуазии. Отношение империалистических держав к китайской революции меняется в зависимости от того, получает ли перевес в движении пролетариат или буржуазия. Но империалисты в целом не могут допустить без борьбы образования «некапиталистического» Китая, потому что: 1) это сделало бы невозможной дальнейшую хозяйственную эксплуатацию страны; 2) чрезвычайно усилило бы позицию Советского союза и очень понизило бы шансы успешного нападения на него; 3) придало бы непреодолимую силу освободительному движению во всех колониальных странах — в Индии, Индонезии, Французском Индокитае, Корее и других [6].

Тему социальных движущих сил в китайском революционном движении продолжает раскрывать Геллер в статье "Рабочее движение в Китае" [7]. Он отмечает рост иностранного капитала, особенно английского, который сопровождается беспощадной эксплуатацией китайского народа через огромные банковские займы, которые требуют гарантий под доходы государства от железных дорог, в виде таможенных пошлин и добычи соли. Империалистическая война создала обстановку, благоприятствовавшую быстрому развитию китайской промышленности. Это были годы, когда Англия, Германия, Франция, поставившие все свое хозяйство на военные рельсы, не могли доставлять значительного количества товаров на Дальний Восток. Между тем как раз товары дорожали, и всякое предприятие обещало высокие доходы. Эта ситуация и была использована китайской буржуазией, которая до этого помещала свои капиталы обыкновенно в торговлю или в землю. Китайские капиталисты начали строить фабричные и промышленные предприятия. За короткое время китайская буржуазия сделала значительные успехи в текстильной, мукомольной, спичечной, табачной и других отраслях промышленности. Укрепился китайский капитал также и в горной промышленности и в судоходстве. Развилось и китайское банковское дело. Вместе с тем, разумеется, чрезвычайно выросли кадры пролетариата. В 1925 году численность всех категорий рабочих (фабрично-заводских, транспортных, сельскохозяйственных, горных и т.п.) составила примерно 9 млн., что составляет 2% всего населения Китая. Автор статьи подчеркивает, что это внушительная революционная сила, которая проявила себя в забастовочном движении. Он характеризует периоды его развития. Первый период — с 1919 г. до конца 1922 г. имеет свои вполне определенные черты. Прежде всего забастовки в этот период происходили почти исключительно на иностранных предприятиях. Во-вторых, требования выдвигались тогда почти исключительно экономические и частью профессиональные — легализация профсоюзов, требований фабричного законодательства и т. д. В-третьих, забастовки в большинстве случаев кончались победой рабочих. Геллер отмечает размах забастовки Гонконгских моряков, которые выдвинули британским империалистам неслыханные требования: повышение заработной платы, признание только что организованного союза, прием рабочих на суда не через старших, и не через подрядчиков, а через союз. Несмотря на то, что против гонконгских моряков были брошены не только полицейские, но и воинские

силы, все-таки китайским морякам, благодаря их необычайной солидарности, сплоченности, смелости, удалось почти заблокировать этот гордый остров. Началась паника со стороны буржуазии, которая приняла почти все требования забастовщиков. Эта победоносная забастовка показала рабочему классу и народным массам страны, что бороться с империализмом можно, и в этом политическое значение гонконгской забастовки. Забастовочное движение ширится, перебрасывается на китайские предприятия и вместе с тем меняет фронт и отечественная буржуазия, переходя в наступление.

Второй период — 1923-1924 гг. Китайская буржуазия очень резко выступает против забастовки тапшанских горняков. Это — первая крупная забастовка, где была применена военная сила, и где рабочие были раздавлены вооруженным выступлением властей и буржуазии. В начале следующего года была еще с большей свирепостью подавлена забастовка служащих и рабочих Пекин-Ханькоусской железной дороги, когда по приказу У-Пей-Фу было казнено свыше 50 наиболее активных борцов и произведены сотни арестов. Это свирепое подавление забастовки было сигналом наступления реакции во всем Китае. В течение всего 1923 года и до конца 1924 на всем пространстве страны, за исключением Кантона, все профессиональные союзы были закрыты, профессиональное движение замерло. Только в конце 1924 г., когда произошел очередной переворот в Пекине, началось политическое большое оживление во всем Китае, когда Сун-Ятсен покинул Кантон и впервые появился на всекитайской арене, оживает и рабочее движение.

Третий период—1925-1927 годы. Начало 1925 г. ознаменовалось выступлением текстильщиков, самой основной группы пролетариата, которая до этого времени принимала очень малое участие в рабочем и профессиональном движении Китая. С февраля по май на японских предприятиях в Шанхае и Циндао возникли забастовки, послужившие исходным пунктом событий лета 1925 г., в которых национальное рабочее движение поднялось на небывалую высоту. Автор подчеркивает, что Шанхайские события впервые выдвинули рабочий класс Китая, как настоящего руководителя, гегемона национально-революционного движения. В шанхайских событиях рабочий класс выступил как сознательный и признанный руководитель. В шанхайской забастовке участвовали не только рабочие, но и ремесленники и торговцы, все они создали объединенный комитет, в который входили, кроме Шанхайского Совета Профсоюзов и комитета студенческих организаций, и комитет уличных торговцев. Ведущей руководящей организацией в этом объединенном комитете был именно Совет Шанхайских Профсоюзов. Борьба рабочего класса в это время стала той направляющей силой, вокруг которой сплотились все остальные революционные силы, действовавшие на арене Китая. В забастовке слились две струи — национальная и классовая. Были выдвинуты и экономические классовые требования повышение заработной платы, признание профсоюзов, улучшение условий труда. Главное место занимали все же далеко идущие требования национального характера, уничтожение неравноправных договоров, возврат концессий, увод иностранных войск и флота из Китая. Автор статьи подчеркивает, что именно рабочее движение выдвигало, главным образом, национальные требования, именно, поэтому народные массы увидели в пролетариате авангард национальной движения, именно, поэтому весь Китай — за исключением, компрадоров, реакционных милитаристов, землевладельцев и примыкающих к ним слоев, — поддерживал шанхайское забастовочное движение. Прямым продолжением шанхайской забастовки была Гонконгская забастовка, в которой не было никаких экономических моментов, которая была чисто политическим движением, осуществленным средствами и методами пролетариата. Эта забастовка-бойкот длилась больше года.

Автор статьи отмечает, что Шанхайская и гонконгская забастовки сильно способствовали расслоению внутри национального движения, отходу крупной буржуазии и обострению борьбы между крупной буржуазией и рабочим классом. Левое крыло укрепились в силу активного втягивания бедноты города и деревни в непосредственный революционный процесс. Но параллельно шло и усиление правого крыла. В Шанхае и Ханькоу, как во вновь завоеванных провинциях, в национальное движение, в частности,

Гоминдан, устремляются элементы этой крупной буржуазии. Другой источник усиления правых — это командный состав новых армий, тысячами нитей связанный с буржуазией. Переворот, произведенный 20 марта Чан-Кайши в Кантоне, и был такой попыткой потеснить рабочий класс и передать руководство национальным движением в руки буржуазии. Он показывает динамику и причины отхода от национального революционного движения крупной китайской буржуазии, связанные с ее экономической и политической зависимостью от иностранного капитала, накала подъема национального движения. Самое опасное и главное отражение, которое мог иметь откол китайской крупной буржуазии, это ее влияние на командный состав национальной армии, который был тесно связан с китайской торгово-промышленной и земледельческой буржуазией. Ее резкий отход в лагерь контрреволюции влиял на дальнейший ход военных операций.

Рассуждая о самом рабочем движении, перспективах китайской революции Л. Геллер подчеркивает его боевые качества, сплоченность, умение наступать и отступать, когда это надо. В то же время слабыми сторонами рабочего движения являются профессиональные союзы, их руководство, наличие множество старых цеховых организаций рабочих, влияние на них буржуазии. Есть и серьезные организационные недостатки в китайской коммунистической партии. Резкий количественный рост наносит ущерб ее качественному составу. В руководящий состав партии входит большинство интеллигентов. Этот интеллигентный состав партийного аппарата обусловлен слабым развитием низовых партийных организаций. Эти организационные вопросы в обстановке Китая приобрели крупнейшее политическое значение. Задачи организационные становятся первостепенными. Важное значение для усиления левого крыла НОД имел союз коммунистов с крестьянами. Автор оценивает перспективы китайской революции, в целом, как благоприятные. Условием дальнейшего успешного развития ее является твердое руководство движением со стороны рабочего класса, укреплении его организационного костяка, низовых организаций, партийных органов и левого Гоминдана [7].

В статье "Китай после победы контрреволюции" Е. Варга, на основе публикаций в зарубежной печати, анализирует обстановку в Китае год спустя после падения Кантона, центра революционного движения [8]. Ответ на этот вопрос он рассматривает исходя из решения аграрного вопроса в Китае. Одна точка зрения состоит в том, что местная буржуазия несмотря на то, что сформулировала аграрную реформу не достигла решения аграрного вопроса на пути создания буржуазного Китая. Причина — слабость промышленной буржуазии; она и крупные помещики, по существу, образуют один класс и буржуазия в большинстве случаев получает свои доходы непосредственно от земельной собственности, в виде земельной ренты, или косвенно — путем эксплуатации крестьян и земледельцев по линии ростовщического и торгового капитала, — исключает не только возможность буржуазной аграрной революции, но даже возможность буржуазной аграрной реформы. Положение сельского хозяйства и китайских крестьян продолжает ухудшаться, вследствие развития капитализма, и неизбежно приведет к повторению острых революционных всплесков. Движение Гоминдана к коренным изменениям в политике не приводит, на местах остаются те же социальные группы и руководители. Продолжается забастовки рабочего класса в разных отраслях и районах страны, на которых он выдвигаются экономические требования.

Другая точка зрения состоит в том, что в Китае сложилась новая обстановка благоприятная для объединения Китая. Национальное правительство в настоящее время — реальная сила в Китае и обеспечивает то, что отсутствовало в течение многих лет, а именно: центральную власть, с которой иностранные правительства могут вести переговоры. Оно избавилось от прежнего темного коммунистического влияния, которое одно время угрожало превратить национальное движение в коммунистическую разрушающую силу. Нанкинское правительство поставило перед собой крупные задачи в области восстановления страны, как, например, — становление единой валюты, реорганизация финансовой системы, спасение

железных дорог от того хаоса, в котором они находились в годы гражданской войны. Из этих двух совершенно противоположных мнений о положении Китая Е. Варга делает выводы о том, что произошла определенная консолидация китайской буржуазии при чем, однако, продолжает существовать раздробленность страны на районы, в которых господствуют отдельные генералы. Буржуазия не сделала ни одного шага для разрешения аграрной проблемы, она на это не способна. Поэтому перспектива длительного буржуазного господства в Китае, несмотря на поддержку Соединенных Штатов, совершенно невозможна. Неразрешенный аграрный вопрос и усилившееся благодаря революции классовое самосознание пролетариата рано или поздно приведут к новому революционному подъему в городе и деревне [8]. Дальнейший ход исторических событий, возрастание накала революционной борьбы в Китае показали объективность и правильность данных выводов, сформулированных автором.

Рассмотрев наиболее актуальные материалы на тему революционного национально-освободительного движения в Китае, опубликованные в журнале Мировое хозяйство и мировая политика в 20-ые годы прошлого столетия, можно сформулировать следующие обобщения:

1. Национально-освободительное движение в Китае в этот период предстает перед нами, как начальный период крупномасштабной и организованной национальной борьбы китайского народа за свою свободу и независимость, в первую очередь, против международного империализма. Оно обусловлено бурным ростом капитализма в стране после первой мировой войны и победой Великой Октябрьской социалистической революции в России, расслоением социального состава общества и обострением в нем антагонизмов, ростом численного и качественного состава рабочего класса.

2. Одна из основных особенностей НОД в Китае связана с устремлением империалистических государств, в первую очередь, Англии и Японии, еще в начале 20 века колонизировать китайский народ и его национальные богатства. После первой мировой войны империалисты усилили свое колониальное господство в Китае. К ним присоединились США и Франция. Помимо кабальных отношений в сфере торговли, банковского капитала, правом владения целыми территориями (концессиями) страны со своими законами и бесправием местного населения, империалисты нередко прибегали к вооруженному насилию, военной интервенции, направленных на подавление освободительного движения китайского народа.

3. Другая особенность развития Китая в послевоенные годы состояла в том, что страна была поделена на зоны влияния местных богатеев и милитаристских групп, которые проводили лицемерную политику, часто придавая национальные интересы страны иностранному капиталу, по сути торгуя ее суверенитетом. Нередко они вступали в союз с империалистами для подавления революционного движения своего народа. Все это грозило распадом страны с ее вековыми традициями и культурой, древней восточной цивилизацией.

4. В начальный период освободительного движения (20-ые гг.) национальная буржуазия Китая в своем большинстве сохраняла свои прогрессивные социально-экономические и политические позиции и пользовалась широкой поддержкой мелкобуржуазных и крестьянских масс. То есть буржуазный национализм здесь укреплялся и являлся своего рода стержнем национальной антиимпериалистической борьбы. Насколько далеко национальная буржуазия могла идти вместе с крестьянским и рабочим движением, это зависело от многих конкретных социально-политических обстоятельств, от силы демократических традиций в народных низах. Рабочий класс участвовал в антиимпериалистической борьбе и поддерживал стремления к созданию широкого антиимпериалистического фронта.

5. В ходе углубления НОД в Китае, происходила трансформация его в демократическую революцию, которая становилась угрозой господству не только иностранному капиталу, но и местной крупной буржуазии; все внутренние реакционные силы при поддержке внешних объединялись для совместной войны со своим народом,

забывая о национальных интересах страны. Поэтому не случайно, что развитие НОД в Китае характеризуется периодами подъема в виде революционных восстаний и спада, когда они терпят поражение от сил контрреволюции.

Идеи, изложенные на страницах журнала сто лет тому назад, не потеряли своей актуальности и в наши дни. Свидетельство тому, колониальная политика западных держав во главе с США в современном мире. Недавно огромные грабительские пошлины, наложенные этим государством на товары из некоторых стран Азии, Востока, Латинской Америки, угрозы применения военной силы к странам, избравшим свой независимый путь национального развития, еще раз напомнили о колониальной сущности международного империализма. Но мир уже иной. Национально-освободительное движение в странах "третьего мира" превратилось в мощный фактор антиимпериалистической борьбы. Реакция Китая, Индии, Бразилии, Венесуэлы и других стран на эти колониальные акции—тому доказательство. Великий китайский революционер Сун-Ятсен в своем предсмертном письме в ЦИК СССР 11 марта 1925 г. выражал уверенность в том, что Китай и СССР пойдут к победе как союзники и друзья, рука об руку [9]. Сегодня Россия и Китай, являясь стратегическими союзниками, по образному выражению своих руководителей, "стоят спиной к спине" в противостоянии международному империализму, фашизму и милитаризму.

Библиографический список

1. От редакции. // Мировое хозяйство и мировая политика. 1926. № 1. С. 1-4;
2. Варга Е. 10 лет журнала (1926 г.—1936г.). // Мировое хозяйство и мировая политика. 1936. № 1. С. 3-12.
3. Рубенштейн М. Развитие капитализма в Китае. Мировое хозяйство и мировая политика. 1927. №7. с.52-68.
4. Экономический обзор. // Мировое хозяйство и мировая политика. 1927. №4. С. 147-153.
5. Галкович М. Державы и Китай. // Мировое хозяйство и мировая политика. 1927. № 5-6. С. 67-82.
6. Варга Е. Капиталистический мир и революционный Китай. // Мировое хозяйство и мировая политика. 1927. № 5-6. С. 46-60.
7. Геллер. Рабочее движение в Китае. // Мировое хозяйство и мировая политика. 1927. №5-6. С. 98-110.
8. Варга Е. Китай после победы контрреволюции. // Мировое хозяйство и мировая политика. 1929. №3. С. 29-35.
9. Шириня К. Между двумя войнами / Сост.: О. А. Закиров. М.: Книгодел, 2021. — С. 104-114.

Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры философии, социологии и истории
Воронежский областной краеведческий музей
Заведующий отделом «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.»
А.В. Деревянко
Россия, г. Воронеж
тел.: 8-920-416-19-77
e-mail: avd91@yandex.ru

Voronezh State Technical University
PhD in historical sciences, senior lecturer of the Department of Philosophy, Sociology and History
Voronezh Regional Museum of Local Lore
Head of the Department of the Great Patriotic War of 1941-45
A.V. Derevyanko
Russia, Voronezh,
tel.: 8-920-416-19-77
e-mail: avd91@yandex.ru

А.В. Деревянко

РОЛЬ ТЕМАТИЧЕСКОЙ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»

В статье рассматриваются возможности взаимодействия Воронежского областного краеведческого музея и воронежских университетов в рамках образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности». Основными направлениями могут стать посещение экспозиции «Воронежская область в годы Великой Отечественной войны 1941-45 гг.», экскурсионная программа музея и мастер-классы. Тематическая музейная экспозиция способствует эмоциональному переживанию студентами военных событий, наглядно иллюстрирует военную эпоху.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, без срока давности, музей, университет.

A.V. Derevyanko

THE ROLE OF THE THEMATIC MUSEUM EXPOSITION IN TEACHING THE DISCIPLINE "THE GREAT PATRIOTIC WAR: NO STATUTE OF LIMITATIONS"

The article examines the possibilities of interaction between the Voronezh Regional Museum of Local Lore and Voronezh universities within the framework of the educational module "The Great Patriotic War: no statute of limitations". The main directions may be a visit to the exhibition "Voronezh Region during the Great Patriotic War of 1941-45", an excursion program of the museum, master classes and film screenings. The thematic museum exposition promotes students' emotional experience of military events, vividly illustrates the military era.

Key words: The Great Patriotic War, no statute of limitations, museum, university.

С 2019 года в Российской Федерации реализуется федеральный просветительский проект «Без срока давности», направленный на сохранение исторической памяти о военных преступлениях нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны и противодействие фальсификации событий, итогов и уроков Второй мировой войны [1]. Одной из главных задач было предусмотрено внедрение материалов проекта в образовательный процесс. С 2020 года начали разрабатываться методические пособия по реализации курса, на базе которых в российских вузах началось преподавание образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» [2, с. 7-26]. Реализация курса была предусмотрена по трем основным вариантам, в том числе в качестве самостоятельной дисциплины. Стали появляться учебные пособия, отражающие факты геноцида советского населения в масштабах СССР с учетом региональной специфики [3-5].

В рамках университетской дисциплины «Великая Отечественная война: без срока давности» имеется возможность использовать потенциал музейной педагогики [2, с. 16, 44], проводить совместные конференции и семинары [2, с. 39] и обеспечивать участие образовательных организаций в различных конкурсах, проектах и грантах [2, с. 82-117], реализуемых на базе музейных фондов, постоянных экспозиций и временных выставок о Великой Отечественной войне. В том числе общероссийский опыт может быть осуществлен путем сотрудничества воронежских университетов и музеев.

В городе Воронеже имеется три крупных музея, в чьих пространствах находит отражение подвиг советских людей в годы Великой Отечественной войны: музей «Арсенал» (открыт в 1979 году), «Музей Диорама» (открыт в 2000 году), «Музей ВДВ» (открыт в 2025 году). В работе мы проанализируем возможности сочетания дисциплины «Великая Отечественная война: без срока давности» с музейной экспозицией на примере музея «Арсенал».

Музей «Арсенал», как и «Музей ВДВ», является структурным подразделением Воронежского областного краеведческого музея (ВОКМ). Впервые здание отдела было открыто в 1979 года, и с тех пор музейная экспозиция неразрывно связана с историей Великой Отечественной войны. Последняя реэкспозиция состоялась в канун 75-й годовщины Победы в 2020 году.

Здание состоит из двух этажей. Пространство нижнего этажа отведено под выставочный зал, где размещаются временные выставки как из фондов музея, так и привозные из других музеев. Основная направленность таких выставок, как правило, тема – Великой Отечественной войны. Так, в с 2020 году здесь работали выставки «На пути к Победе» и «Непокорённый Воронеж. 212 дней мужества» из фондов ВОКМ, в 2022 году – «Все для фронта! Все для Победы!» из фондов Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле», в 2023 году – «Победившие фашизм» из фондов ВОКМ и районных музеев Воронежской области, и «Битва за Донбасс» из фондов Донецкого республиканского краеведческого музея, Луганского краеведческого музея и ВОКМ [6]. Данные выставки направлены на развитие патриотического воспитания и популяризацию истории Великой Отечественной войны, сохранение исторической правды.

Второй этаж музея занимает постоянная экспозиция «Воронежская область в годы Великой Отечественной войны».

История Воронежской области в военный период является уникальной [7]. Наш регион в 1941 году был тыловым – здесь производились легендарные образцы советской военной техники самолеты штурмовики Ил-2 («Летающий танк») и реактивные установки БМ-13 («Катюши»). В июне 1942 – феврале 1943 годах на территории области развернулись ожесточенные бои. Часть региона в этот период оказалась под немецко-фашистской оккупацией и жители области познали на себе всю боль и ужасы немецкого «нового порядка»: по данным прокуратуры в период оккупации области погибли не менее 198 тысяч мирных граждан и военнопленных, почти 77 тысяч человек были угнаны в Германию и другие страны Европы для принудительного труда [8, с. 25]. А после освобождения области в феврале 1943 года, горожане совершили трудовой подвиг и подняли Воронеж из руин: 95 % города было уничтожено, актуальный размер материального ущерба, причиненного в годы войны Воронежской области оккупантами, в сегодняшних ценах превышает 11,7 триллиона рублей [8, с. 25]. Однако, к концу 1950-х годов Воронеж был практически полностью восстановлен.

В самой экспозиции музея «Арсенал» представлены три тематических зоны, которые соответствуют указанным этапам истории Воронежской области в годы Великой Отечественной войны. В первой части речь идет о Воронеже тыловом, во второй части показаны ожесточенные бои 1942 года за воронежскую землю, в третьей рассказывается о периоде оккупации области, освобождении Воронежа и о начале восстановления города в военные годы.

Говоря о возможностях музея в преподавании дисциплины «Великая Отечественная война: без срока давности» можно выделить несколько видов взаимодействия студентов с музейной экспозицией в «Арсенале».

Первый вид взаимодействия – это самостоятельное посещение музея самими студентами. В рамках осмотра учащиеся имеют возможность изучить экспозицию музея, в которой витринные комплексы построены в форме театрально-декорационных конструкций («Землянка», «Разрушенная комната», «Вагон военного времени» и др.) и наполнены подлинными экспонатами войны, что позволяет передать атмосферу военного времени. Вся экспозиция «Арсенала», как и любого современного музея, сопровождается интерактивными экранами и сенсорными панелями, что позволяет разместить дополнительную информацию о военном Воронеже, постоянно ее обновлять и актуализировать. Таким образом, уже самостоятельное посещение экспозиции является важным элементом в изучении основных тем в рамках курса «Великая Отечественная война: без срока давности».

Вторым видом можно назвать экскурсии по экспозиции. Основная экскурсионная программа рассчитана на 45 минут. В ее рамках экскурсовод рассказывает об основных достижениях воронежской экономики к 1942 году, освещает события Воронежской битвы с акцентом на подвигах советских солдат (летчика В.Е. Колесниченко, красноармейца Ч. Тулебердиева и многих других героев Воронежского сражения), акцентирует внимание на оккупации области и зверствах фашистов на захваченных территориях региона (в рамках политики «Нового порядка»). Также, в «Арсенале» проводятся тематические экскурсии, в ходе которых экскурсовод сосредотачивает свой рассказ на отдельных предметах (например, «Плакаты времен Великой Отечественной войны», где да), или на отдельных темах (например, «Крах фашистского нового порядка на Верхнем Дону», где повествование построено таким образом, что посетителю углубленно рассказывается история частичной оккупации Воронежской области, политика оккупантов на воронежской земле, геноцид мирного населения и затем последовавший разгром немецко-фашистских войск). Дополнительно стоит отметить и экскурсии по временным выставкам, реализуемым в музее и знакомящих посетителя с конкретными событиями времен Великой Отечественной войны.

Кроме основной экскурсионной программы в музее предлагается для студентов мастер-класс «Оружие Победы». В его рамках рассказывается об истории создания и применения известного советского стрелкового оружия: винтовки системы Мосина образца 1891/30 гг., пистолет-пулемета Шпагина образца 1941 года (ППШ-41), пистолет-пулемета Судаева образца 1943 года (ППС-43), ручном пулемете Дегтярева образца 1927 года (ДП-27). Здесь у всех участников мастер-класса появляется возможность прикоснуться к истории и осуществить взаимодействие с легендарным стрелковым оружием, бывшим на вооружении Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.

Еще одним видом взаимодействия можно назвать просмотр документальных и художественных военных фильмов в интерактивном зале музея «Арсенал». Все показы сопровождаются комментариями научных сотрудников, а после просмотра студенты обсуждают фильм, делятся своими впечатлениями и эмоциями.

Данные мероприятия, проводимые в музее «Арсенал», способствуют эмоциональному восприятию студентами истории своей страны. Подлинные экспонаты Великой Отечественной войны, интерактивность экспозиции, дополненная рассказами экскурсоводов, позволяет студентам наглядно увидеть и прочувствовать на себе атмосферу военного времени. Посещение военного музея не оставляет никого равнодушным и способствует усвоению материала об истории Воронежского края в военные годы.

Все указанные мероприятия доступны по государственной программе «Пушкинская карта», направленной на посещение молодежью культурных мероприятий. А информация о них размещена на официальном сайте Воронежского областного краеведческого музея [9].

Таким образом, тематическая музейная экспозиция выглядит перспективным средством обучения студентов в рамках курса «Великая Отечественная война: без срока давности». Имеющиеся формы взаимодействия позволяют студентам конкретизировать их

знания об истории Великой Отечественной войны и способствуют расширению возможностей учебного процесса.

Однако, на указанных формах процесс привлечения студентов в музеи не исчерпывается. В рамках курса возможно рассмотреть варианты работы студентов с подлинными предметами из музейных фондов в рамках выполнения научно-исследовательских тем, участие в подготовке временных выставок, которые могут быть реализованы как на музейных площадках, так и в стенах университетов. Тематические музейные экспозиции о войне и дисциплина «Великая Отечественная война: без срока давности» создают друг для друга значительные условия для взаимовыгодного сотрудничества музеев и университетов.

Библиографический список

1. Заседание Российского организационного комитета «Победа» // Президент России. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62293/work> (дата обращения: 17.04.2025 г.).
2. Внедрение материалов проекта «Без срока давности» в деятельность вузов Российской Федерации: научно-методические материалы. Учебное пособие / Н. А. Ильина, Л. В. Алиева, Н. В. Большакова [и др.] – Псков: ООО «Логос», 2022. – 228 с.
3. Великая Отечественная война: в память о героях и жертвах военных преступлений германских нацистов и их пособников: учебное пособие [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые и граф. данные (1,2 Мб) / Н. А. Душкова [и др.]; под общ. ред. Н. А. Душковой, Л. И. Маслиховой. – Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): цв. – Систем. требования: ПК 500 и выше; 256 Мб ОЗУ; Windows XP; SVGA с разрешением 1024×768; Adobe Acrobat; CD-ROM дисковод; мышь. – Загл. с экрана.
4. Великая Отечественная война: без срока давности: Учебные материалы образовательного модуля / Н. А. Ильина, Л. В. Алиева, Ю. В. Алексеев [и др.], – Псков: Псковский государственный университет, 2021. – 612 с.
5. Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения Краснодарского края. Учебное пособие / И. Гаевская, Н.Ю. Беликова, М.А. Лаврентьева и [др.]. – Краснодар: Изд-во Краснодарского государственного технического университета, 2025. – 181 с.
6. Выставки и мероприятия. Воронежский областной краеведческий музей. [Электронный ресурс]: URL: <https://museum-vrn.ru/> (дата обращения: 17.04.2025 г.).
7. Шамрай В. А. Воронежская область в годы Великой Отечественной войны / В. А. Шамрай. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2012. – 392 с/
8. Из решения Воронежского областного суда от 24 мая 2023 года. Дело № 3-481/2023.
9. Официальный сайт Воронежского областного краеведческого музея // <https://museum-vrn.ru/posetitelyu/pushkinskaya-karta/> (дата обращения: 17.04.2025 г.).

*Воронежский государственный педагогический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
А.М. Ипатов
Россия, г. Воронеж
тел. 8-920-466-81-70;
e-mail: molot.tora@mail.ru*

*Voronezh State Pedagogical University
PhD in history, Associate Professor of the Department of Russian History
A.M. Ipatov
Russia, Voronezh,
tel. 8-920-466-81-70;
e-mail: molot.tora@mail.ru*

А.М. Ипатов

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ» В ВОРОНЕЖСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В настоящей статье рассматриваются особенности преподавания дисциплины «Великая Отечественная война: без срока давности» в «Воронежском государственном педагогическом университете». Выявленные эмпирическим путем, данные особенности, являются характерными для всех аналогичных образовательных учреждений и, следовательно, полученные автором результаты исследования могут быть использованы преподавателями российских педагогических университетов для повышения качества преподавания дисциплины «Великая Отечественная война: без срока давности».

Ключевые слова: «Великая Отечественная война: без срока давности», «Память народа», «Подвиг народа», педагогический университет, педагогика высшей школы, историческое прошлое.

A.M. Ipatov

SPECIFICITY OF TEACHING THE DISCIPLINE "THE GREAT PATRIOTIC WAR: WITHOUT LIMITATION TIME" AT VORONEZH STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

This article examines the specifics of teaching the course "The Great Patriotic War: No Statute of Limitations" at Voronezh State Pedagogical University. These empirically identified characteristics are common to all similar educational institutions, and therefore, the author's findings can be used by instructors at Russian pedagogical universities to improve the quality of teaching of the course "The Great Patriotic War: No Statute of Limitations."

Key words: "The Great Patriotic War: No Statute of Limitations", "Memory of the People", "The Feat of the People", pedagogical university, higher education pedagogy, historical past.

Воронежский государственный педагогический университет вошел в 2023 году в число высших учебных заведений, в которых дисциплина «Великая Отечественная война: без срока давности» изучается на всех специальностях очной и заочной формы обучения в качестве обязательной. Если обратиться к разработанному коллегами МПГУ учебно-методическому комплексу дисциплины, представляется вполне обоснованной сформулированная ими цель освоения дисциплины, а именно – «формирование у обучающихся общероссийской гражданской идентичности на основе защиты исторической правды, сохранения исторической памяти, противодействия попыткам фальсификации истории Великой Отечественной войны и комплекса умений проектировать и реализовывать воспитательную деятельность на материалах проекта «Без срока давности» в урочной и внеурочной деятельности во всех социально-гуманитарных предметных областях, а также в воспитательной работе в образовательных организациях».

Учитывая специфику ВГПУ именно как педагогического вуза, выпускники которого в рамках «Разговоров о важном» должны будут затрагивать ряд проблем, которые включены в курс «ВОВ: без срока давности», очевиден тот факт, что преподаванию данной дисциплины уделяется немало внимания не только в рамках занятий со студентами-историками, но и с обучающимися других специальностей.

Безусловно, именно со студентами-историками, для которых большинство затрагиваемых тем намного более понятны, нежели для студентов других, неисторических специальностей, проводятся наиболее продуктивные в плане освоения материала дисциплины занятия. Однако тот факт, что Великая Отечественная война практически никого в нашей стране не обошла стороной, а также передача из поколения в поколение в рамках коллективной и индивидуальной исторической памяти разного рода информации, помогают и студентам неисторических специальностей при должном подходе успешно освоить материал.

На заочной форме обучения дисциплина «Великая Отечественная война: без срока давности» включает в себя 4 часа лекционных и 4 часа практических занятий, самостоятельную работу и зачет. В ходе лекционных занятий преподаватели рассказывают об идеологических основах преступной нацистской политики геноцида на оккупированных территориях, а также раскрывают систему архивных фондов и опубликованных источников по данной проблеме, акцентируют внимание на важности личных архивов как исторического источника. В ходе практических занятий, как правило, студент-заочники готовят доклады по проблематике дисциплины, работают с опубликованными источниками, с интернет-ресурсами «Память народа» и «Подвиг народа».

Куда больше возможностей по освоению дисциплины «Великая Отечественная война: без срока давности» открывается перед студентами очной формы обучения. Количество лекционных занятий здесь увеличивается до 8 часов: в дополнение к тем тематикам лекций, что совпадают с заочной формой обучения, добавляется лекция, посвященная конкретным проявлениям геноцида нацистов на советских территориях. Крайне важной в методическом отношении представляется лекция «Нормативная база системы патриотического воспитания школьников». Именно в ее рамках преподаватели раскрывают возможности, которые школьные учителя могут использовать в ходе занятий по истории, обществознанию, подготовке мероприятий в рамках классных часов и «Разговоров о важном». Накопленный отечественный и актуальный зарубежный опыт патриотического воспитания необходимо пополнять сведениями о геноциде населения Советского Союза, чтобы подрастающее поколение знало исторические факты, ориентировалось в понятиях и явлениях, ценило и стремилось сохранить и преумножить знания о героических и трагических событиях Великой Отечественной войны, противостояло попыткам фальсификации исторического прошлого. В рамках практических занятий применяются различные формы отчетности со стороны студентов – ответы на вопросы к семинарам, доклады, рефераты, разнообразные формы работы с историческими источниками, работа с интернет-ресурсами («Память народа»[1], «Подвиг народа»[2], «Без срока давности»[3]), имитация суда над нацистскими преступниками на Нюрнбергском процессе, написание эссе, участие в конкурсах эссе и сочинений, просмотр документальных и видеофильмов с подготовкой рецензий на них, чтение художественной литературы по проблематике геноцида и составление резюме на нее.

Учитывая специфику учебного заведения, огромное значение предается изучению тех возможностей, которые представляет материал дисциплины для работы с учениками школ. В данном случае методическая направленность заключается в разработке студентами мероприятий на классные часы или разговоры о важном с последующей апробацией на практике перед своими одноклассниками. Впоследствии организуется обсуждение подготовленного мероприятия, указываются удачные или неудачные стороны, даются методические рекомендации.

Таким образом, можно резюмировать вышеизложенную информацию. Несмотря на то, что дисциплина «Великая Отечественная война: без срока давности» вводится в качестве факультатива или обязательной для изучения дисциплины в рамках учебного плана, в Воронежском государственном педагогическом университете, учитывая его специфику по подготовке педагогических и административных кадров, значительное внимание уделяется не только фактологической составляющей, но и методическому сопровождению, а также возможностям по освещению ряда аспектов в образовательном процессе в школе. Немаловажен также и региональный компонент, если учесть тот факт, что территория Воронежской области была частично оккупирована в период Великой Отечественной войны, что расширяет возможности по преподаванию дисциплины, как в вузах, так и в школах.

Библиографический список

- 1.Память народа - URL: <https://pamyat-naroda.ru/>
- 2.Подвиг народа - URL: <https://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>
- 3.Без срока давности - URL: <https://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/>

УДК 355.093.3:94 (470)"1941/1945"

ВУНЦ ВВС «ВВА»

доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

В. А. Русиков

Россия, г. Воронеж,

тел. 8 (951) 556-9649;

e-mail: v-rusikov@yandex.ru

VUNTS VVS «VVA»

Associate Professor, senior lecturer of the Department of humanitarian and socio-economic discipline

V. A. Rusikov

Russia, Voronezh,

tel. 8 (951) 556-9649;

e-mail: v-rusikov@yandex.ru

В.А. Русиков

К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ПОДВИГЕ И ЗАСЛУГАХ МАРШАЛОВ ПОБЕДЫ

Данная статья представляет собой попытку собрать воедино материал о выдающихся заслугах Маршалов Победы для использования его в целях воспитания личного состава Вооружённых Сил Российской Федерации на примерах воинской доблести и самопожертвования тех, кто сотворил Победу.

Ключевые слова: орден «Победа», Маршалы Победы, историческая память, увековечивание подвига, патриотическое воспитание, мемуары

V.A. Rusikov

TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY. HISTORICAL MEMORY OF THE HEROIC DEEDS AND MERITS OF THE VICTORY MARSHALS

This article is an attempt to collect together the material on the outstanding merits of the Victory Marshals for use in the purposes of educating the personnel of the Armed Forces of the Russian Federation on the examples of military valor and self-sacrifice of those who created the Victory.

Key words: Order of Victory, Marshals of Victory, historical memory, perpetuation of heroic deeds, patriotic education, memoirs

Словосочетание «Маршалы Победы» каждый раз воспроизводит в нашей памяти знаменитую фотографию 1945 г., где запечатлены творцы Великой Победы. Такими мы и помним наших прославленных военачальников. Их образы до сих пор популярны у нашего народа. Они закреплены в истории, кинематографии, архитектуре, литературе, живописи.

В настоящей же статье речь пойдёт о тех из них, кто, имея маршальское звание, были награждены ещё и высшим военным орденом СССР «Победа». Среди его кавалеров семнадцать человек. Двенадцать из них граждане СССР, из которых генералиссимус Сталин И.В. и маршалы Советского Союза Жуков Г.К., Василевский А.М. были удостоены ордена «Победа» дважды. В то же время, Генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев Л.И. после смерти был лишён ордена, а генерал армии Антонов А.И., также его получивший, так и не стал ни маршалом, ни Героем Советского Союза. Среди остальных обладателей ордена «Победа» маршалы Советского Союза Конев И.С., Рокоссовский К.К., Малиновский Р.Я., Толбухин Ф.И., Говоров Л.А., Тимошенко С.К. и Мерецков К.А. (перечислены в порядке награждения). Все Маршалы Победы личности с большой буквы. Несмотря на свои непростые судьбы и разные биографии, они всегда оставались преданными защитниками своей Родины, готовыми и свою жизнь отдать ради её процветания [1].

Поэтому в сложных условиях перенастройки нашего общества, связанной с проводимой специальной военной операцией, жизнь и подвиг Маршалов Победы должны стать ярким примером подражания в деле служения Отечеству. Для этого нужно на научной основе при помощи исторических документов формировать у россиян историческое сознание, образующее в своей совокупности целостную систему представлений о подвиге прославленных героев, о его органической связи с настоящим и возможных тенденциях развития подобных качеств у новых поколений нашей молодёжи. Отсюда возникает потребность сохранения в памяти россиян заслуг и образа наших Героев. Наиболее известными направлениями и формами этой работы в наши дни стали:

1. Сохранение и документирование исторической памяти.

Историческая память выступает в качестве конкретного показателя исторического сознания. Она передаёт порядок и способ формирования, сохранения и воспроизводства предыдущего опыта и народа, и страны, и государства, предназначенного для его вероятного применения в деятельности людей или для восстановления его влияния на сферу общественного сознания. Гордость за историческое прошлое своего народа – важнейшая составляющая исторического сознания, подчёркивающая наше национальное достоинство. Потеря этого качества ведёт к колониальной психологии с осознанием своей неполноценности, бесперспективности, ощущением разочарования, духовного дискомфорта.

Делу сохранения исторической памяти россиян служит, например, работа по пропаганде подвига Маршалов Победы в рамках ежегодно проводимой Всероссийской научно-практической конференции «Маршалы Победы» в Военном учебно-научном центре Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж).

13-15 марта 2024 г. она прошла в рамках III всероссийского форум с международным участием и стала по счёту уже пятой юбилейной. По итогам каждой из конференций было издано пять сборников материалов. Именно здесь сконцентрированы данные о вкладе каждого из наших Маршалов в великую Победу 1941-1945 гг., а также размышления авторов по этому поводу. Наибольший интерес авторы статей проявили к жизнедеятельности и боевому пути Маршалов Советского Союза Рокоссовского К.К., Жукова Г.К. и Говорова Л.А., которым посвящено наибольшее количество публикаций во всех сборниках. При этом, что особо интересно, в материалах конференций нет ни одной публикации о кавалерах ордена «Победа» из числа иностранных граждан.

Таблица 1

Научные статьи в сборниках Всероссийской НПК «Маршалы Победы»

№ п/п	О ком написаны статьи	Количество научных статей в изданных сборниках					
		2020	2021	2022	2023	2024	Всего
1	Жуков Г.К.		3	5	2	2	12
2	Василевский А.М.	3		1	1		5
3	Сталин И.В.	1	1			3	5
4	Конев И.С.	1			2		3
5	Рокоссовский К.К.	3	1	4	2	5	15
6	Малиновский Р.Я.			2	1		3
7	Толбухин Ф.И.	1			1	2	4
8	Говоров Л.А.	1	1	3	2	1	8
9	Тимошенко С.К.					2	2
10	Антонов А.И.		1	1			2
11	Мерецков К.А.	1	1	3	1	1	7
12	Брежнев Л.И.						

2. Представление Маршалов Победы на почтовых марках.

Марок с портретами Маршалов Победы Почта СССР в годы Великой Отечественной войны не выпускала. Но спустя 28 лет со дня её окончания марки с изображением Маршалов Победы стали появляться в широко известной серии «Советские военные деятели». И первым военачальником, кому посвятили тогда марку, стал Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский. Приурочили её к 75-летию со дня рождения полководца. Она вышла в свет 3 октября 1973 г. Немногом позже 5 июня 1974 г. была тоже выпущена марка с изображением Ф.И. Толбухина к его 80-летию [2].

Через 2 года 7 октября 1976 г. появились марки с изображением маршалов Советского Союза Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского. 9 февраля 1977 г. серию «Советские военные деятели» пополнила марка с изображением Маршала Советского Союза Л.А. Говорова, а 12 мая – ещё две марки с изображениями Маршалов Советского Союза И.С. Конева и К.А. Мерецкова к их 80-летним юбилеям. Позже, 30 сентября 1980 г., в честь 85-й годовщины со дня рождения Маршала Советского Союза А.М. Василевского была выпущена почтовая марка с его изображением [3].

После этого изображения Маршалов Победы появились на марках уже в современной России. 8 июня 2004 г. в серии почтовых марок «Славим Отечество! – патриотическая тема в современной живописи» была выпущена многоцветная марка «Маршал Жуков» [4]. Последний раз Маршалы Победы на российских марках появились 5 мая 2015 г. И это снова был маршал Г.К. Жуков на марке к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. На полях почтового блока Г.К. Жуков подписывает акт о безоговорочной фашистской Германии [5].

В послевоенное время тема Маршалов Победы нашла своё отражение также и в филателии других стран мира. Так, почтовое ведомство Болгарии 10 декабря 1950 г. выпустило в обращение серию из двух марок, посвященную годовщине со дня смерти Маршала Советского Союза Ф.И. Толбухина [6], как одного из кавалеров высшего военного ордена СССР «Победа». Вдобавок Чехословакия 5 мая 1983 г. посвятила две марки И.С. Коневу и Р.Я. Малиновскому. Затем в 1996 г. почтовая служба Республики Беларусь выпустила многоцветную марку, посвященную Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову. Кроме Беларуси выпуски марок в честь Маршалов Победы осуществили и другие страны постсоветского пространства: Абхазия, Кыргызстан, Приднестровская Молдавская Республика. Неподдельный интерес к маршалам Победы проявили ещё и почта стран Африки, Южной Америки, Юго-Восточной Азии, среди которых Руанда, Гайана, Бенин, Чад, Республика Конго, КНДР. Это неполный перечень государств, где подвиг наших Героев не забыт.

3. Использование образа Маршала Победы в воспитании у россиян патриотизма.

Ни для кого не секрет, что центрами патриотического воспитания в России становятся повсеместно учреждаемые парки «Патриот». Одновременно с их появлением там создаются Аллеи Маршалов Победы. Они разного формата. На некоторых размещаются фотопортреты Маршалов, на других – живописные портреты, на третьих – бюсты и скульптуры.

Приведём лишь примеры развития этой структуры патриотического воспитания, начиная с 2017 г., когда 29 января 2017 г. в здании-«шлеме» г. Тулы открылась выставка картин народного художника России В.В. Шилова «Маршалы Победы» – 11 подлинных живописных работ-портретов выдающихся полководцев, принесших победу в Великой Отечественной войне. Позже на другом конце страны в Комсомольске-на-Амуре 1 декабря 2019 г. рядом с «Мемориальным комплексом погибшим в 1941-1945 гг.» была открыта Аллея Маршалов Победы. Её украшением стали исполненные в бронзе бюст Сталина и скульптуры ещё 10 советских полководцев: Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского, С.К. Тимошенко, Р.Я. Малиновского, И.С. Конева, Ф.И. Толбухина, К.А. Мерецкова, А.И. Антонова, А.М. Василевского и Л.А. Говорова.

Особенно активизировалась работа по созданию Аллей в 2020 г. Так, 9 мая 2020 г. Аллею Маршалов Победы, как новое историко-культурное пространство открыли и в Самаре. Здесь были установлены бюсты тем маршалам Советского Союза, биографии которых в разные годы были связаны с Куйбышевом (так в годы войны называлась Самара). Автором бюстов стал Денис Стретович. Аллею открывал председатель РВИО, помощник Президента страны Владимир Мединский. А вот в Воронежской области к 75-летию Победы в 2020 г. и Парк Победы, и Аллею Маршалов в городе Острогожске открыл печально известный заместитель Министра Обороны Российской Федерации Герой Российской Федерации генерал армии Булгаков Д.В.

В наши дни открытие Аллей приурочивают к знаменательным датам. В Сочи, например, в 2023 г. к 80-й годовщине освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков открылась аллея Маршалов Победы с четырнадцатью бюстами во главе со Сталиным. А также активно образ Маршала Победы используется в работе по организации информационно-воспитательной работы, в СМИ, в клубной работе. Так в Центральном военно-патриотическом парке культуры и отдыха ВС РФ «Патриот» близ Кубинки регулярно к памятным датам из жизни наших Героев, проводят тематические мероприятия. Повсеместно проходят выставки «Маршалы Победы» (например, 6 мая 2022 г. в Якутске), в школах проводят открытые уроки «Маршалы Победы», в детских садах открываются галереи памяти «Маршалы Победы», а в краеведческом музее г. Азова (Ростовская область) с 12 апреля по 30 декабря 2024 г. работала постоянная экспозиция «Маршалы Победы».

4. Персональное увековечение подвига Маршалов Победы.

Пропаганда образа Маршала Победы является эффективным средством патриотического воспитания молодого поколения граждан России. Молодёжь имеет право и должна знать своих национальных героев, жизнь и деятельность которых является примером настоящего мужского поведения, примером, на котором можно и нужно «строить» свою жизнь. Тем более, что каждый из наших Героев оставил яркий след в памяти соотечественников. Ещё при жизни они заставили о себе помнить, внося заметный вклад в процветание нашего Отечества, укрепление его обороноспособности. Люди их помнят, чтут и уважают, отдавая им заслуженную дань уважения.

Так, *Георгий Константинович Жуков* стал для россиян одним из наиболее талантливых полководцев XX века. Он и до сих пор в памяти патриотов России остаётся ярчайшим символом стойкости и несгибаемости народного духа, проявленные в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Его двухтомник «Воспоминания и размышления» – реальная оценка собственной жизнедеятельности. 9 мая 1994 г. в России в ознаменовании заслуг Г.К. Жукова в России были учреждены медаль и орден Жукова.

Александр Михайлович Василевский так напутствовал последующие поколения: «Молодым людям я должен сказать о главной ценности в человеческой жизни. Родина – главное наше богатство. Цените и берегите это богатство. Думайте не о том, что может дать Родина вам. Думайте о том, что можете вы дать Родине. В этом – главный ключ к хорошо осмысленной жизни». Успел опубликовать свои мемуары «Дело всей жизни. Воспоминания начальника Генштаба». А почти все свои личные вещи, побывавшие с ним на фронте, он раздарил музеям.

Иосиф Виссарионович Сталин оказал огромное моральное воздействие на советский народ, вселяя в него непоколебимую уверенность в победе. Его обращение 3 июля 1941 г., отказ от эвакуации из Москвы осенью 1941 г., когда гитлеровцы были уже на подступах к столице, а также инициированный им парад на Красной площади 7 ноября навсегда останутся в народной памяти. При всех недостатках и допущенных ошибках Сталин стал тем, кто смог сплотить советский народ во время Великой Отечественной войны. Именно он принял на себя ответственность за все ключевые решения и стал одним из символов Победы.

Иван Степанович Конев, участвуя в Берлинской операции и в освобождении Праги, на личном примере демонстрировал как нужно и должно бить немецко-фашистских захватчиков на оккупированной ими территории и их собственной. В своё время он стал

почётным гражданином сразу семи городов: Белгорода, Бельцы, Кропивницкого, Твери, Берлина, Кракова и Праги. Свой вклад в победу над фашистской Германией описал в мемуарах «Записки командующего фронтом».

Константин Константинович Рокоссовский стал всем известен как единственный в истории СССР маршал двух стран: Маршал Советского Союза (1944) и Маршал Польши (1949). Рокоссовский командовал Парадом Победы 24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве. Считается, что он не проиграл ни одного сражения в Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. О важнейших сражениях войны он высказался в своих воспоминаниях под названием «Солдатский долг».

Родион Яковлевич Малиновский, ведя большую работу по укреплению обороноспособности Советского Союза, до последнего дня своей жизни (почти десять лет) исполнял обязанности Министра обороны СССР, руководил оснащением армии ядерным оружием и созданием РВСН. За этот период он принял на Красной площади 20 военных парадов, последний 7 ноября 1966 г. – уже будучи тяжело больным. При жизни Малиновский Р.Я. успел издать литературно-художественное произведение «Солдаты России».

Фёдор Иванович Толбухин свою известность получил не только, как военный, но и как дипломат. Именно после разговора с Толбухиным румынский король Михай арестовал диктатора Антонеску, а потом получил из рук Толбухина орден «Победа». Именем Толбухина были названы проспекты, площади, улицы и переулки в шестидесяти городах разных государств. А войскам под его командованием были посвящены 34 победных салюта, торжественно прогремевших в Москве.

Леонид Александрович Говоров без отрыва от службы непрерывно учился и стал единственным из маршалов Победы, защитившим диссертацию, а впоследствии и академиком Академии артиллерийских наук. После окончания войны он опять же первым в истории ПВО стал её главнокомандующим, с нуля создав новый вид войск. Образ маршала Говорова Л.А. запечатлён кинематографом в художественных фильмах «Блокада», «Маршал революции», «Седьмая симфония».

Семён Константинович Тимошенко в народной памяти – отважный воин, свою жизнь связавший с поворотными этапами в истории Отечества. Это две революции, гражданская и Великая Отечественная войны и послевоенная реорганизации Советских Вооружённых Силах. Он один из немногих советских маршалов, кто не стал писать мемуары, считая, что правду никто не напечатает, а врать и без него есть кому. О нём сложили несколько песен, таких как «Едет, едет Тимошенко на коне», «Маршал Тимошенко – наш нарком любимый».

Алексей Иннокентьевич Антонов – член Ставки ВГК, прославившийся как талантливый штабной офицер. Он не был обделён и вниманием к себе Сталина. Это подтверждается тем, что за период с 1943 по 1945 гг., как установили биографы Сталина, Алексей Иннокентьевич не менее 238 раз посетил сталинский кабинет в Кремле. Такого числа аудиенций не удостоился больше никто из тогдашних руководителей Вооружённых сил. Образ А.И. Антонова запечатлён в фильмах «Падение Берлина», «Освобождение», «Солдаты свободы» и других.

Кирилл Афанасьевич Мерецков запомнится потомкам как «Маршал северных направлений» с его прорывом оборонительной линии Маннергейма, блокады Ленинграда и освобождением Тихвина, а также вкладом в разгром Квантунской армии. Атаковав с территории Приморья Манчжурию он, положил начало освобождению районов Китая и Кореи. Москва 10 раз салютовала победам Мерецкова. Сталин называл Мерецкова «мудрым Ярославцем». Его перу принадлежат мемуары «На службе народу».

Леонид Ильич Брежнев, в течение 18 лет возглавлявший КПСС, стал маршалом Победы 20 февраля 1978 г., а 21 сентября 1989 г (через 7 лет после его смерти) Председатель Верховного Совета СССР М. Горбачёв отменил это решение. Однако столь долгое нахождение у власти и противостояние миру капитала, позволяет считать, что награждение Л.И. Брежнева орденом Победы, по сути, – итог разрушения мифа о мощи и непобедимости американской армии.

Поэтому боевой комиссар, ветеран Великой Отечественной войны, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Маршал Советского Союза Л.И. Брежнев достоин носить высокое звание маршала Победы.

Таким образом, собранный воедино материал о Маршалах Победы очень важен для организации воспитания личного состава Вооружённых Сил Российской Федерации на примере их ратного подвига. Образ Маршалов Победы – значимый ориентир для становления молодого поколения россиян, которые имеют право и должны знать своих национальных героев, жизнь и деятельность которых является образцом настоящего мужского поведения.

Библиографический список

1. Русиков В.А., Коннов А.Д. Начало биографии будущих Маршалов Победы // Сб. науч. ст. по материалам V Всероссийской научно-теоретической конференции «Маршалы Победы» (в рамках III Всероссийского форума с международным участием «Перспективы развития видов обеспечения Военно-воздушных сил» (14–15 марта 2024 г.). – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2024. – С. 132–135.
2. Попков В.А., Чернолихов С.А., Анисимов В.П., Анисимова О.Е. Маршалы победы в филателии // Маршалы Победы [текст] // Сб. ст. по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Маршалы Победы» (15–16 декабря 2020 г.). – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2021. – С. 42–44.
3. Загорский В.Б. Каталог почтовых марок. 1857-1991. Россия, РСФСР, СССР. – СПб.: Стандарт-Коллекция, 2007. – 496 с.
4. Загорский В.Б. Каталог почтовых марок. 1992-2006. Россия. – СПб.: Стандарт-Коллекция, 2007. – 176 с.
5. Акционерное общество «Марка» // URL:<https://rusmarka.ru/> (дата обращения 17.10.2024).
6. Марки Болгарии по годам // URL: <https://colnect.com/ru/stamps/years/country/33> (дата обращения 17.10.2024).

УДК 93/94

*Воронежский государственный университет
Зональная научная библиотека
реставратор
В.Н. Ряполов
Россия, г. Воронеж,
тел. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

*Voronezh State University
Zonal scientific library
restorer
V.N. Ryapolov
Russia, Voronezh,
tel. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

В.Н. Ряполов

ВОРОНЕЖСКАЯ СТРАНИЦА ЖИЗНИ РЕКТОРА ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ПРОТОИЕРЕЯ НИКОЛАЯ ОКОЛОВИЧА

Данная статья посвящена воронежскому периоду жизни протоиерея Николая Фомича Околовича, будучи ректором Духовной семинарии, оставившего определенный след в духовной жизни Воронежа в начале XX века. Покинув Воронеж, он вернулся на родину в Беларусь, где погиб от рук большевиков. В настоящее время отец Николай причислен к лику святых, как священномученик.

Ключевые слова: Семинария, Духовные ведомости, протоиерей, поэзия, общественная деятельность.

V.N. Ryapolov

VORONEZH PAGE OF THE LIFE OF THE RECTOR OF THE THEOLOGICAL SEMINARY, HIEROMARTYR ARCHPRIEST NIKOLAI OKOLOVICH

This article is devoted to the Voronezh period of the life of Archpriest Nikolai Fomich Okolovich, being the rector of the Theological Seminary, who left a definite mark on the spiritual life of Voronezh at the beginning of the XX century. After leaving Voronezh, he returned to his homeland in Belarus, where he died at the hands of the Bolsheviks. Currently, Father Nicholas is canonized as a hieromartyr.

Key words: Seminary, Spiritual bulletin, archpriest, poetry, social activity.

Случалось так, что перемещение священников от одного прихода к другому происходило не только внутри епархии, но и за ее пределы. Причины перемещений были разные и семейные, и служебные, например переход в Ведомство военного духовенства. Так в 1907 году в Воронежскую епархию переехал будущий священномученик пресвитер Николай Фомич Околович. Причина точно не известна, но, как указывалось в церковных публикациях, это была болезнь, требующая перемены климата.

Родился Николай 4 мая 1863 года в Беларуси в деревне Ужлятино Витебского уезда в семье псаломщика. Благочестивые родители с детства привили сыну любовь к храму и церковной службе, а потому вопрос "кем быть?" для него не стоял. Это была духовная стезя.

В 1877 году по завершении учебы в Витебском духовном училище, он поступил в Витебскую духовную семинарию, которую закончил по первому разряду. С 1883 по 1887 год Николай учился в Московской духовной академии, из которой вышел с ученой степенью магистра. За время учебы Николай был отмечен церковным начальством, как человек спокойный, рассудительный, вдумчивый, от чего Указом епископа Полоцкого и Витебского Маркелла (Поппеля) 4 декабря 1887 года был назначен на должность противораскольнического миссионера Полоцкой епархии.

В 1888 году Николай Фомич женился на Александре Михайловне Децикевич, дочери протоиерея Михаила Децикевича, бывшего в 1871-75 гг. администратором Холмской епархии (ныне город Хельм республики Польша). В молодой семье Николая и Александры родилось четверо детей: два сына и две дочери. В год окончания Академии Николай был рукоположен Преосвященным епископом Маркеллом в диакона, а на следующий год 2 февраля 1888 года – в пресвитера. Конечно, уровень академического образования давал возможность отцу Николаю занимать довольно заметные должности в иерархии Полоцкой епархии. Так, с 4 марта 1889 года он был назначен законоучителем в Полоцкий кадетский корпус. Одновременно стал членом Полоцкого епархиального попечительства, председателем Совета Полоцкого Церковного Братства и председателем Полоцкого уездного отделения Училищного совета. За свой труд 15 августа 1897 года он был награжден «За особое усердие и ревность в деле благоустройства местных церковноприходских школ» грамотой Святейшим Синодом выдаваемой и святой Библией.

На первом Миссионерском съезде, проходившем в Витебске с 5 по 10 июня 1901 года, священник Николай Околович был единогласно избран его председателем и утвержден в этой должности Преосвященным Тихоном (Никаноровым; в те годы священномученик Тихон, архиепископ Воронежский и Задонский, был управляющим Полоцкой епархией).

Казалось бы, все было хорошо, но как указывалось выше, тяжелая болезнь, постигшая отца Николая, вынудила его к перемене климата, и в 1907 году он, как оказалось, временно переехал на служение в Воронежскую епархию. С 13 августа 1907 года до 1 июля 1913 года протоиерей Николай являлся ректором Воронежской духовной семинарии и главным редактором «Воронежских епархиальных ведомостей» (далее «ВЕВ»). Эти шесть лет и стали Воронежской страницей жизни отца Николая.

Началась страница с Распоряжения Епархиального начальства, опубликованного на страницах «ВЕВ»: «Назначенный на должность Ректора Воронежской Духовной семинарии Протоиерей Николай Околович, состоявший до сего времени Законоучителем Полоцкого Кадетского Корпуса, 13 сего Августа [1907] прибыл в г. Воронеж и вступил в отправление своих служебных обязанностей» [1, с.481].

Этот же номер «ВЕВ» был подписан протоиереем отцом Николаем, как и. д. Редактора. Традиционно в Воронеже обе эти должности совмещались. Священник, возглавлявший Духовную семинарию, автоматически становился и главным редактором «ВЕВ». При редакторстве отца Николая, «ВЕВ» как бы и не претерпели изменений, т.е. "Официальная часть", так и оставалась официальной, но вот в "Неофициальной" заметно увеличилось количество духовных стихотворений, которые присылали как священники, так и светские поэты, в числе которых даже молодые девушки, учащиеся Духовных школ и училищ, что говорило о том, что редактору не чужда была поэзия, хотя он сам не публиковал свои стихи на страницах издания. Кроме того надо заметить, что отец Николай водил дружбу с местными поэтами. Так после смерти поэта И.В. Клягина, его друзьями, в том числе и отцом Николаем на могиле был установлен памятник, о чем сообщалось на страницах «ВЕВ»: «25 апреля [1910] на Чугуновском кладбище было совершено освящение памятника на могиле поэта И.В. Клягина. Памятник, как известно, был поставлен на средства от продажи сборника «Венокъ», изданного года два назад его товарищами по перу, участвовавшими в сборнике своими произведениями: Епифановым, Иляковым, Игнатовым, Авериним, Фоминым и др. Литургия пред освящением началась в 9 ¼ часов утра. Пел хор певчих Викулина. Служил Ректор духовной семинарии протоиерей отец Н. Околович в сослужении священника отца А. Палицына и диакона Кафедрального собора М. П. Павлова. После литургии, на могиле было совершено освящение памятника, а за тем отслужена панихида, пред началом которой отцом Н. Околовичем было сказано слово о значении Богом данного человеку таланта, называемого поэзией» [2, с.593].

Кроме того, выше упомянутому поэту Ф.С. Игнатову, отец Николай посвятил интересную биографическую статью на страницах «Епархиальных Ведомостей» под названием «Краткий биографический очерк Воронежского поэта Федора Семеновича

Игнатова и заметка о сборниках его стихотворений» («ВЕС» №21 от 1 ноября 1909 года. Неофиц. часть. С. 937-941).

Занимаемая должность требовала от отца Николая публичности и участия в различных благотворительных фондах, товариществах, советах и обществах. Так в Отчете о деятельности Воронежского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1908/09 год сообщалось: «В отчетном году в составе Отдела произошли следующие перемены: вступил в Отдел со званием члена-сотрудника с ежегодным взносом по десяти рублей о[тец] Ректор Духовной Семинарии, Протоиерей Николай Фомич Околович» [3, с.471].

Или, например: «На основании утверждённых Святейшим Синодом, по определению от 20-26 мая 1908 года за № 3443, правил об устройстве внутренней миссии Православной русской церкви, резолюцией Его Высокопреосвященства от 14 Октября 1908 года учрежден Воронежский Епархиальный Миссионерский Совет, состоящий под председательством Ректора Воронежской Духовной Семинарии Протоиерея Николая Околовича» [4, с.195-196]. И уже позже, когда отец Николай покинул Воронеж, епархиальный миссионер Лев Захарович Кунцевич писал об этой работе: «...под председательством протоиерея Николая Околовича Миссионерский совет работал плодотворно и оживленно. Приходится пожалеть об уходе из Воронежа почтенного миссионерского деятеля, отличавшегося необыкновенной отзывчивостью и сердечностью, согревавшей членов Совета и объединявшей их в одну семью, работавшую во имя дела без разделений и партий» [5].

Видимо работа, служба, общественные нагрузки оказывали дурное влияние на самочувствие отца Николая. Зимой 1913 года он начал задумываться об оставлении, занимаемых им должностей, написал прошение, по которому было получено Определение: «Определением Св. Синода от 21-22 декабря 1912 г. за № 11842 Ректор Воронежской Духовной Семинарии Протоиерей Николай Околович, по прошению уволен от духовно-учебной службы с пенсией за 25 лет» [6, с.17]. Не прошло и месяца как Распоряжением Епархиального Начальства отец Николай был назначен на священническую должность: «Бывший Ректор Воронежской Духовной Семинарии Протоиерей Николай Околович определен Настоятелем Николаевской церкви г. Воронежа, 16 января [1913]» [7, с.22]. Летом же этого года отец Николай покинул Воронеж и вернулся на родину, о чем так же имеется распоряжение: «Протоиерей Николаевской церкви г. Воронежа Николай Околович уволен от занимаемого места (с 1 июля с. г.) за назначением его законоучителем Двинского реального училища Витебской губернии, 22 мая [1913]» [8, с.209].

И последнее, что касается Воронежской страницы жизни отца Николая, где он встретил 25-летие своей служебной деятельности. Казалось бы, грустная дата, но она была подслащена особым "Приложением" к №4 «ВЕС» за 1913 год. На 32 страницах Н.И. Поликарпов, будущий владыка Митрофан епископ Бакинский и Прикаспийский, собрал все поздравления и пожелания, полученные отцом протоиереем, связанные с юбилеем. А поздравления, в том числе и в стихотворной форме, пришли от Корпорации Воронежской Духовной семинарии, от "Воронежского Телеграфа", от выше упомянутого поэта Федора Игнатова, от Епархиального Миссионерского Совета, Церковного Историко-Археологического Комитета, Общества Пчеловодства и Шелководства, от Протопресвитера военного и морского духовенства отца Георгия Ивановича Шавельского, от Директора Полоцкого кадетского корпуса генерал-майора Модеста Григорьевича Чигирия и т.д. Кроме того частные поздравления со всех сторон страны. Одно из них от учительницы церковно-приходской школы в станице Калитвенской Области Войска Донского Евдокии Уаровны Мироновой мы приведем для примера: «Дорогой и глубокоуважаемый батюшка!

Мне очень грустно, что я не знала о дне, в который исполнилось 25 лет Вашего служения Св. Церкви. Поздравляю Вас и от всего сердца желаю Вам много, много лета жизни, здоровья и благополучия на пользу подрастающего поколения православных. Да

будет, по молитвам любящих Вас Многомилостивый Господь Вашим помощником и защитником!

Я знаю, что Вам очень много дела и боюсь за Ваше здоровье. Слишком усердные люди часто забывают себя ради других, так и Вы. Мне бы хотелось, чтобы Вы не надрывали здоровье.

Всегда искренно глубоко уважающая Вас Евдокия Миронова» [9, с.31].

По возвращении на родину, в вышеуказанном Двинском реальном училище, отец Николай прослужил до 1917 года. За тем переехал в город Витебск, где служил в различных храмах Витебска и его уездов по мере их закрытия большевиками. Пережил изъятие церковных ценностей в 1922 году. Неоднократно получал предложение перейти в обновленчество, но отказывался, не раз бывал арестован большевиками. 24 апреля 1931 года протоиерей Николай Фомич Околович, которому к тому времени исполнилось уже 68 лет, был вновь арестован по обвинению в антисоветской и антиколхозной агитации. Скончался он в 1934 году, находясь в заключении. В 2007 году отец Николай Фомич Околович Белорусской Православной Церковью Московского Патриархата был причислен к лику местночтимых святых, как священномученик.

Библиографический список

1. Распоряжения Епархиального начальства // Воронежские епархиальные ведомости №16 от 15 августа 1907 года. Офиц. часть. С.481.
2. Освящение памятника Клягину // Воронежские Епархиальные Ведомости №20 от 16 Мая 1910 года. Неофиц. часть. С. 593-595.
3. Отчет о деятельности Воронежского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1908/09 год // Воронежские Епархиальные Ведомости №10 от 15 мая 1909 года. Офиц. часть. С.195-202.
4. От Воронежского Епархиального Миссионерского Совета // Воронежские Епархиальные Ведомости №24 от 15 декабря 1908 года. Офиц. часть. С. 471.
5. Священномученик Николай Околович, пресвитер. – Сайт: Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/days/sv-nikolaj-okolovich> (Дата обращения:18.06.2025).
6. Перемены начальствующих лиц Воронежской Духовной Семинарии // Воронежские Епархиальные Ведомости №3 от 20 января 1913 года. Офиц. часть. С.17.
7. Распоряжения Епархиального начальства // Воронежские епархиальные ведомости №4 от 27 января 1913 года. Офиц. часть. С. 21-24.
8. Распоряжения Епархиального начальства // Воронежские епархиальные ведомости №22 от 2 июня 1913 года. Офиц. часть. С. 208-209.
9. Двадцатипятилетие служебной деятельности отца Протоиерея Н.Ф. Околовича (6 октября 1887-1912 г) // Воронежские епархиальные ведомости №4 от 27 января 1913 года. Приложение. – 32 с.

**ФИЛОСОФИЯ
PHILOSOPHY**

УДК: 159.953.2 + 159.955

*Институт искусственного интеллекта при НАНУ
кандидат педагогических наук, ст. науч. сотр. отдела
стратегических проектов и прорывных технологий
Э.Э. Ашшурский
Украина, г. Киев,
Служ. тел /факс: +38 (044) 278-37-59
Моб. тел. +38(066) 140-38-39
e-mail: futuroid@mail.ru.*

*Institute of Artificial Intelligence at NAS of Ukraine
PhD in pedagogy, Senior Researcher in department of
strategic projects & breakthrough technologies
E.E. Ashursky
Ukraine, Kiev,
Office phone/fax: +38 (044) 278-37-59
Mob. tel. +38(066) 140-38-39
e-mail: futuroid@mail.ru.*

E.E. Ashursky

**ON SOME LITTLE-KNOWN FACTORS AND RATHER UNEXPECTED
MANIFESTATIONS OF RATIONAL ACTIVITY**

Given publication provides a clear and exhaustive grounding the mission of human memory as the base of self-awareness, erudition and full-fledged creative activism. Well along the way, the transient attention is also paid to the extremal capabilities of a person which usually fall under the category of fringe science (hypercalculia, phenomenon of Shereshevsky, versatile work-performance etc.). But the most important thing is that in his theoretical research the author makes another (both for domestic philosophers and humanitarians on the whole) brave attempt to penetrate into the secret depths of spiritualized nature, mentally scanning the intracellular space and revealing ipso facto complex mechanism of programmed operating the central nervous system. And besides, on the course of narrative, he managed to clearly substantiate, that formal logic's conceptual apparatus can be presented as somewhat simplified model of multiple working structures and communications existing in the brain cortex. While as for the general idea of the article, it consists of postulating obvious inevitability of the earthly reason's dictatorship, already voiced and thoroughly analyzed by the author, more than once.

Key words: evolution of the Mind, robots' hegemony, system hierarchy, hierarchical continuity of memory, total memorization, monad perception.

Э.Э. Ашшурский

**О НЕКОТОРЫХ МАЛОИЗУЧЕННЫХ ФАКТОРАХ И ВЕСЬМА НЕОЖИДАННЫХ
ПРОЯВЛЕНИЯХ УМСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В данной статье скрупулезно и всесторонне проанализировано функциональное предназначение человеческой памяти как надежного эволюционно обусловленного базиса самосознания, эрудиции и полнокровной творческой активности. Тут же заодно несколько строк уделено и так называемым пограничным возможностям, которые нередко, увы, воспринимаются в настороженно паранаучном духе (гиперкалькулия, феномен Шерешевского, разноплановая работоспособность и т.д.). Но всё же самое, пожалуй, главное, что в своих теоретических изысканиях автор предпринимает очередную (как для отечественных философов, так и для гуманитариев в целом) смелую попытку проникнуть в сокровенные глубины высокоразвитой живой материи, мысленно сканируя межклеточное пространство и раскрывая ipso facto сложнейший механизм программного управления непосредственно внутри ЦНС. А кроме того, по ходу повествования ему удалось четко и доходчиво обосновать, что понятийный аппарат формальной логики может быть представлен в виде упрощённой модели множества рабочих структур и связей, существующих в коре. Общая же идея статьи состоит в констатации неизбежности планетарной диктатуры разума, неоднократно уже озвученной и сполна разобранной автором ранее.

Ключевые слова: эволюция разума, гегемония роботов, системная иерархия, иерархическая преемственность памяти, абсолютная запоминаемость, монадное восприятие.

Introductory section

Vague guesses about the veritable evolutionary essence of terrestrial organisms, which are not divine creatures at all, but simple bio-robots, haunted mankind for a long time. And even, by the way, that pretty piquant alignment for us, at which “his majesty” Homo sapiens can also personify some type of artificial, i.e. not really existing hypostasis, was discussed at one time as by solipsists (Lao-tzu, Buddha [1], Gorgias, Claude Brunet), as other famous sages of antiquity [2]; but, true, in a little different perspective.

However in serious science, idle pompous tirades are clearly not enough - instead specific arguments were required. And here almost one and a half centuries ago in St. Petersburg an epoch-making, one might say without exaggeration, book "Reflexes of the Brain" was published, therein all this evidence [3] was clearly and quite convincingly presented. And though against the very "father of Russian physiology" I.M. Sechenov, many of then religious leaders immediately took up arms, accusing him of blasphemy, immorality and other grave, inexorable sins, - however, the corresponding initiation, as the saying goes, was successfully laid, and besides reliably documented [4]. With which, by the way, the majority of the world scientific community agreed in the end too. While already after some couple-triple of decades, these progressive ideas of our illustrious countryman were maintained by Jewish emigrant Norbert Wiener, who practically equated any living creature with a machine [5].

But, be that as it may, in own new philosophical treatise the author makes a bold attempt to penetrate even deeper to the most secret labyrinths of the spiritualized nature – with the mind's eye scanning the intracellular space and substantiating thus the entire complex evolutionary mechanism of optimal program control in the system of higher nervous regulation.

Yes, indeed, there is really no need to argue here: we are all aesthetically graceful, morally perfect and, besides, quite lettered bio-robots! But just why, however, many in practice are so wary, and sometimes even belligerent about this? It turns out, because in the sphere of humanitarian education of post-Soviet camp's countries, the trite aboriginal materialism still reigns supreme. The verily idealistic wing (I emphasize: not religious but research one), in fact, simply does not exist - except perhaps for a few single enthusiasts like Natalia P. Bekhtereva, Elizaveta P. Glinka, Vladimir V. Kozlov, Yulia S. Shoigu, Alexey A. Radugin, Alexander V. Pogorelsky. And though new advanced knowledge has begun to pour out into society by a runaway rapid stream, however adequate state support is still, in our opinion, not enough for it.

Well, then let's try at least in given review-polemical essay, to correct as far as possible such unpleasant tendency.

I.

As known, human memory functions on several levels, and primary (which localized in the dominant thalamus) is directly related to sensory imprinting. It's essentially the involved here monads' memory. A few seconds later, emotionally colored informational sensations can still be restored in consciousness due to reverberation of nerve impulses along the contour of thalamic nuclei or even on the overlying brain layers (if it is about, for example, the perception of speech, gestures, hieroglyphs and other difficult abstract images). Such memory can be named momentary. Generally, the limbic structures, including the hippocampus, are able to accept not only targeted orders from the thalamus, but also to catch the emotional background of any symbolically encoded messages which arrive in suitable for assimilation kind from the cortex. Wherein the hippocampus is responsible for the functioning of human working memory too.

As mentioned earlier, in the course of the historical evolution of natural systems, continuity is quite distinctly traced both in the character itself and in the way of forming sensations and emotions specific to this particular stage. But still it's most clearly seen in the example of memory, because the short-term memory of each subsequent system holds on to the remembrance substrate of the previous one.

By the by, momentary (reverberative) memory is also apparently present at any step of the evolutionary hierarchy. But it mainly depends on the nature of the imprinting and methods the signals are transmitted, and not on the underlying structures because systems of different levels

perceive the passage of time (and hence the very chronology of events) unequally.

Despite the fact that a long-term memory of chordates is based, in principle, on astrocytes, yet, if necessary, it's quite capable of appealing to similar memo-substance of a lower order represented, obviously, by intranuclear (but sometimes, possibly, even extracellular) proteins¹. However in all people without exception, long-term memory (confined - recall just in case - to the gray matter of the cortex of both hemispheres) is generated from the working one and moreover, as a rule, during minutes of sensory lull, i.e. basically in the afternoon. At night it only is completed what was not done in daylight hours (and unless in separate brief "stripes" because most of the time the brain just rests).

Although astrocytes (which, as you know, have a much shorter evolutionary "experience") store their database in analog form, and peptides - in digital, both of these functions all the same are strictly selective. Particularly, in the course of the selection of more important material, concept-proteins already present in neurons obviously play leading role, and the subcortical structures responsible for working memory are secondary. Wherein the phenomenon of total memorization is inherent only in the primary monadiform "Self" (and even then not everyone is able to get such information).

II.

Human thinking is based on long-term memory and is formed in areas directly adjacent to the corresponding sensory analyzers of the cerebral hemispheres. The same concepts, which is quite natural, are capable of being duplicated several times, depending on their etiological background. In addition, one should consider the possible ramification of notions not only in the sensory aspect, but also at a higher ordinal level: as homonyms, synonyms, idioms, neologisms, and even by purely emotional signs. At that new astrocytic & protein notions are built (with reference, of course, to the material already available here) on the basis of fresh relevant images worthy of entering into long-term memory.

In the thickness of the cerebral hemispheres, just like in complex cyber devices or propositions of formal logic, hierarchical pyramids are located, at the very top of which super-concepts lie. Besides, here are present as well analogues of the categorical-semantic apparatus, associative zones, structures responsible for the functioning of the feedback principle etc. By the way, within formal logic, one might say, there is nothing at all that would not be somehow realized in the brain of highly developed representatives of the earthly fauna. For instance, using the well-known law: "If B follows from A, then non-A follows from non-B", we must be prepared to find "the non-B protein" directly linked to "the non-A protein". Of course, in order to save space, such abstract structures are laid mainly at the level of super-concepts.

Specific "departmental" chromosomes are responsible for the connection between individual protein-concepts, whilst the neurons themselves are for the formation of the resulting associative tracks, using, to all appearance, ordinary electrical impulses for this (in contrast to the sound signals [6] of their nucleic precursors by the system hierarchy). These neurons can work at any time, regardless of the involvement in the area of consciousness, but basically they do it during the day, in the waking period. When the long syllogistic chain "protein A - protein B - protein C - protein D" is closed by means of "protein A - protein D", cells are excited, which, as we know, leads to the release of additional portions of energy. Energy, being converted into a nerve impulse, reaches the thalamus, but it is not always properly perceived there. When this signal is irrelevant to the organism, the "Ego" does not react to it. Although in other cases, our "main post" singly can send a request to the cortex, if he needs to remember something or urgently find an answer. Such way of communication is, at least, much more effective.

As for astrocytes, they here (and above all - in the folds of gray matter) act only as passive albeit rather reliable keepers of memory. At that, as mentioned earlier (see the previous section), the author is inclined to believe that it is analog in nature, not digital, being directly caused by the close biochemical interaction between glia- and neuro-transmitters.

III.

Thus, in contrast to instant recognition with sensory implications, all other memo-images (i.e., not related to the acute immediate needs of an individual) owe their genesis exclusively to the cortex. Although they are transmitted, perhaps, by the quantum-wave path but even so are projected into human consciousness for sure through a material (or rather, monad) substrate that is quite familiar to us. Moreover practically the same should be said about all sorts of dreams, fantasies, complex multi-stage abstractions, and, of course, about any mentally creative processes that are characteristic, in one way or another, for serious scientific developments. By and large, their implementation, in fact, is not much different from similar previously described phenomena, occurring in the sensory nuclei, but here, however, it still cannot do without the direct active participation of higher cerebral structures. Firstly, an abstract image of the observer is created, from the point of view of which the represented object is considered; secondly, here every now and then it is necessary to involve, besides, such formal categories as magnitude, dimension, angle of perception, etc. All these operating procedures are the paramount vital concern of thinking, while the finally created image is transferred into the central "Self". Although the latter, at the same time, it would hardly be correct to assign some minor, purely facultative role in these processes. And here, for example, is visual confirmation of what was said: it has long been well known [7] that weak-willed people, as a rule, do not have stable and sufficiently strong thought associations. The images arisen in them are unsteady, vague and quickly disappear from consciousness, again and again replaced by some new ones...

In addition, the general nature of the produced cognitive representations may also depend on the concrete emotional attitude, the specific hemisphericity of given person, the degree of development of cerebral cyto-architectonics and a number of other important factors.

IV.

Formal logic is a science that studies the key laws and principles of thinking; i.e. its conceptual apparatus can be considered as slightly simplified model of multiple working structures and communications existing in the cortex. After all, as we know, in everyday human logic there is no place not only for irrationalism or absurdity, but also on the whole for something that is absent in the nature around us. Any syllogistic connections are based on the fundamental axiom of causality, which takes its origins from the steadfast principle of uni-nomy & equability both in interactions at the micro-level and at the highest stages of development of systems. From a philosophical point of view, this unshakable permanency can be argued by a finite set of elementary particles (including, of course, informons), which, in turn, have a finite set of their constant characteristics too. Wherein in the case of outlook rejection of the version of the deep inexhaustibility of matter (in the spirit of Anaxagoras [8]), such an explanation can be considered, apparently, quite sufficient.

Mathematical logic is more artificial and abstract than formal one. Roughly the same should be said about cybernetics either, which only in its initial phase to the full reflected the methodology and style of brain structures' work. Meanwhile if robots independently become to produce own "iron colleagues", then they will obviously try to improve practical ways of creating new computational algorithms, surpassing in this sooner or later their master – Homo sapiens.

There are several fundamental principles and axioms of thinking, all of which, of course, are rooted in the actuality surrounding us. Here they are.

1. The subject cannot affect himself; from this, in particular, follows the assertion that the subject will never be able to know himself as adequately, open-mindedly and timely as to do it in relation to neighboring objects.

Self-knowledge is a more trivial term, therefore, despite its seeming secondary nature it cannot be directly determined by primary human self-awareness. But still it will be discussed about that in more detail later.

2. All in the world should be considered only from the point of view of something concrete, but not as a phenomenon in general.

This is the so-called principle of total relativism which is manifested most clearly applied to

attributes and predicates. Though, various definitions, statements and terms associated with fabrications of the human mind and used in the categorical apparatus as well as in other similar constructions, are not obliged to follow it. This remark concerns, by the way, the next point too.

3. Everything can be judged only in a probabilistic plan.

This is also indirectly adjoining to spiritually close principle of space-time uncertainty at the origins of which yet Heraclitus [9] was. Nevertheless, it is often abused in order to avoid the cardinal solution to the issue, which was reflected, for example, in the discussion of the problem of the electron's free will. That's why in serious scientific pioneering, until all spare arguments have been exhausted, it is better to try not to appeal to the principle of uncertainty

4. Theoretical knowledge, in contrast to empirical, is possible only on the basis of deep abstracting with the obligatory use of syllogistics, induction and retro-induction – moreover in the framework of the above postulates of formal logic.

5. The criterion of truth is in practice.

This axiom is more of an outlook character, since it's built on the a priori fact of a naive-realistic human understanding actuality. Which automatically leads (unless, of course, one introduces any superfluous entities) to the prerogative of the scientific exploration of the world over the religious & mystical.

V.

Well, in the closing section, let's still try to find out, due to what, at the level of an individual or even humanity as a whole, such an amazing natural phenomenon as self-consciousness is realized.

First of all, it should be clarified here that without highly-basic proteins and astrocytes, neither the genome, nor the primary "Ego", nor the thalamus by themselves would probably ever have guessed about their fleshly existence. So it only looks like some insignificant detail, because in translation into epistemological language, one might say that such important scientific disciplines as psychology, biomedicine (namely, in the context of the genesis of the spiritualized planetary matter and its radical difference from inert), ethics, jurisprudence and many other truly fundamental branches shall, simply put, disappear from our use. In historical terms, some vague glimpses of self-awareness have arisen among those primitive savages who have been able to compare the fact of death of the best hail-fellows, neighbors or relatives with the fatal inevitability of own demise.

But still it would be, of course, wrongfully and even illogical to give some exclusive role to proteins alone here. After all, in fact, already in the early author's works, it was quite rightly noted that the most important necessary and sufficient prerequisites for the emergence of such a significant process for earthly evolution should be considered: a) the presence of at least two mentally similar persons in a limited area of habitation; b) an increase in early representatives of the tribe Homo - starting from Australopithecus - of the degree of generalizing thoughtful operations to the conceptual level (moreover, apparently, one can say that extrasensory perception or gestural language in this case, for sure, does not work); and, finally, the birth of the so-called second signaling system. By the way, the term "process" itself is used here by no means accidentally, because it directly and unequivocally denies the idea of an explosive appearance or even (as, for example, some of our hugely popular among the ignorant masses of pseudo-authorities talk about this) "export" of such cognitive reflection from somewhere outside. On the off-chance, let us recall once again in this regard that according to the ground axiom of formal logic about the impossibility of cognizing the subject by the subject, any arbitrarily developed creature (even up to aliens or super-humanoids from other planets), being lonely, is fundamentally unable to master the factor of self-awareness.

In addition, the problem of potential grassroots self-identification is also of considerable interest here, because any unprejudiced investigator, by and large, would probably be care at all to know whether, say, the ordinary thermal neutrons or some other long-lived particles possess by this native gift. For we have no right to mechanically extrapolate to them the arguments that are

fashionable nowadays about a certain obligatory minimum of accumulated information and on this basis without hesitation to disown such an important attribute of the vital activity of any organized matter. Not only is one information different from another, but yet absolutely nobody has proven that those bits which are embedded in each monad or perimonadic structures are beneficial to a person. Maybe the human mind is able to refer exclusively to the cellular chromatin, and the monads of one particular nitrogenous base or amino group carry two kinds of information: polytypic - for own local purposes, and unified - for especially universal needs?! Thus in this case it's difficult, perhaps, to immediately find 100% accurate answer: after all, the range of issues touched upon here is already far beyond the scope of any of the natural sciences, acquiring, in fact, a pronounced philosophical orientation.

There is another paradox too, not so vital and burning, but still worthy of at least illuminating it in brief. The point is that any actively cognizing subject, on the one hand - a purely formal – understands nobody and nothing as thoroughly and harmoniously as himself; while on the other – contentual - he will never be able to get as complete and exhaustive information about himself as regarding some physical bodies around. Which he, if desired, at any time can touch, disassemble into parts, look inside and even remake to own liking.

Final summary

Here, perhaps, is all that may be said for today on the launch and implementation of the most difficult thought mechanisms at the level of individual human being as well as about the dominant, truly invaluable role of histone macro-molecules (such seemingly alien in relation to our kindred nucleotide chains) in this process. And concerning the entire planetary civilization, it eventually also realizes in full its mission and purpose except that with the help of robots. It is interesting both proteins and highly organized robots are able to accumulate and dissect information about external world, in fact, even without any support from DNA or, respectively, modern scientific community. Therefore, here once again the hypothesis offered by us [10] earlier (the main point of which is that the evolution of cosmic intelligence in its rates is noticeably ahead of the evolution of living systems) is confirmed in actuality. And hence, only in developed human society (after all, some tailless upright walking specimen torn out of it doesn't, alas, mean anything in himself) for the mature earthly mind - as the single efficacious tool on the way to find the truth – the far-reaching and very attractive prospects are prepared. Moreover this will happen - I can assure you – just in the not so distant future!..

Библиографический список

1. Lysenko V. G. - Otnoshenie Buddy k metafizicheskim voprosam [Buddha's attitude towards metaphysical questions] // v sb. «Rannij buddizm: religija i filosofija» [in the coll. «Early Buddhism: Religion and Philosophy»]. — Moscow: Institute of philosophy of RAS, 2003. — 246 p. (in Russ.)
2. Sextus Empiricus. - Sochinenija v 2 tom. (iz serii «Filosofskoe nasledie») [Works in 2 vol. (from the series "Philosophical heritage")]. - Moscow: ed. Mysl' [Thought], 1976 (in Russ.)
3. Mirsky M. B.: Revoljucioner v nauke, demokrat v zhizni (ob Ivane Mihajloviche Sechenove) [A revolutionary in science, a democrat in life (about Ivan Mikhailovich Sechenov)]. - Moscow: ed. Znanie [Knowledge], 1988 (in Russ.)
4. Sechenov I. M.: Elementy mysli [Elements of Thought]. - Moscow: Red. zhurn. "Nauchnoe slovo" [Ed/office of the journal "Scientific Word"], 1903. - 125 p., access via link: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003716784?page=1&rotate=0&theme=white> (in Russ.)
5. Wiener Norbert. - Kibernetika, ili upravlenie i svjaz' v zhivotnom i mashine [Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine]. – Moscow: Nauka [Science], 1983. – 343 p. (in Russ.)
6. Ashursky E.E. - The evolution of natural systems - from the point of view of a philosopher”//journal “Science and Education”, vol. 2, № 7, 2021, access via link:

<http://paper.researchbib.com/view/paper/328404>

7. Kolk, Bessel van der. - Telo pomnit vsyo [The Body Keeps the Score]. – Moscow: “Eksmo”, 2021, 464 p. (in Russ.)

8. Diogen Laertsij. - O zhizni uchenijah i izrechenijah znamenityh filozofov [On the life of the teachings and sayings of famous philosophers]. Book 2, Ch. «Anaksagor», Moscow, publishing house "Mysl" [Thought], 1986, access via link: <http://psylib.org.ua/books/diogenl/txt02.htm> (in Russ.)

9. Heraklit Efeski. - Proniknovenija. Filosofski fragmenti [Penetrations. Philosophical fragments], Sofia: p/h «Gutenberg», 2016 (in Bulg.)

10. Ashursky E.E. – In the footsteps of Einstein and Wiener // journal "Artificial intelligence", №2, 2021, access via link: <http://jai.in.ua/archive/2021/2021-2-11.pdf>

*Воронежский государственный технический университет
аспирант кафедры философии, социологии и истории
В.А. Букреев
Россия, г. Воронеж,
тел. (985) 122-25-82;
e-mail: ussa-master@mail.ru*

*Voronezh State Technical University
Postgraduate Student of the Department of Philosophy, Sociology, and History
V.A. Bukreev
Russia, Voronezh,
tel. (985) 122-25-82;
e-mail: ussa-master@mail.ru*

В.А. Букреев

ЛЮДВИГ ФОН МИЗЕС КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФИЛОСОФ: ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА

В статье анализируется деятельность выдающегося ученого и философа Людвиг фон Мизера и его вклад в социальную философию и научную теорию общества, а также критика и доказательство экономической неэффективности социализма.

Ключевые слова: Людвиг фон Мизес, СССР, социализм, капитализм, методологический индивидуализм, Карл Менгер, рыночная экономика, австрийская школа, праксиология, интегральная функция благополучия, рыночная цена, плановая экономика.

V.A. Bukreev

LUDWIG VON MISES AS A SOCIAL PHILOSOPHER: THE PROBLEM OF BUILDING SOCIALISM

The article analyzes the activities of the outstanding scientist and philosopher Ludwig von Mises and his contribution to social philosophy and scientific theory of society, as well as the criticism and proof of the economic inefficiency of socialism.

Key words: Ludwig von Mises, USSR, socialism, capitalism, methodological individualism, Karl Menger, market economy, Austrian school, praxeology, integral function of well-being, market price, planned economy.

Выдающийся учёный и философ Людвиг фон Мизес (1881, Лемберг(Львов) Австро-Венгрия – 1973, Нью-Йорк, США) являлся одним из самых запрещённых в СССР авторов. Только в постсоветской России стали выходить на русском языке и получили доступность труды Мизеса [Мизес 1994, Мизес 2005, Мизес 2006, Мизес 2007а, Мизес 2007б, Мизес 2022а, Мизес 2022б, Мизес 2022в], что отнюдь не удивительно.

СССР как первое и главное в мире социалистическое государство не могло позволить себе публиковать работы Мизеса, поскольку большего антагониста социализма как общественно-экономического строя ещё нужно поискать. Причём, неприятие социализма и, более того, общей марксисткой (или, как было принято называть её в СССР – марксистско-ленинской) мировоззренческой и методологической парадигмы, которая выступала в качестве непогрешимого авторитета для всех сфер жизни Советского Союза, Мизесом заявлялось не в качестве пропагандистского приёма, не на уровне идеологической риторики, а было очень ясно и доходчиво изложено научным языком с опорой на непогрешимые факты и доводы разума.

После краха СССР, ознаменовавшего конец 70-летнего социалистического эксперимента и возвращение в Россию частной собственности на средства производства, идеологические препятствия на пути восприятия концептуальных положений Мизеса оказались сняты. Но не были преодолены укоренённые в советском обществоведении основные положения марксистской мировоззренческой парадигмы. Позиция Мизеса в области экономической теории (в меньшей степени), а также в области философии и методологии социально-гуманитарного познания (в большей степени) по-прежнему является, скажем так, мало артикулируемой – шлейф негативного отношения к трудам Мизеса тянется в отечественном обществоведении с эпохи СССР вплоть до настоящих времён.

Гораздо чаще в среде отечественных обществоведов предпринимаются попытки как-то подкорректировать, обновить восходящую к Марксу социальную философию, и гораздо реже речь заходит о коренной перемене, до сих пор господствующей в нашей социально-гуманитарной науке (и, тем более, философии!) мировоззренческо-методологической парадигмы.

Однако уход от (а не коррекция!) марксистской мировоззренческо-методологической парадигмы, её принципиальная смена давно стоят на повестке дня и уже не могут быть откладываемы. Решению этой задачи будет существенно способствовать знакомство с идеями и концептуальными положениями Людвиг фон Мизеса. Этими соображениями и определяется актуальность настоящей статьи, в которой делается попытка обрисовать (к сожалению, в силу ограниченности объёма статьи – далеко не в полном виде) вклад Мизеса в социальную философию и методологию социально-гуманитарного познания.

Обсуждения и результаты

Людвиг фон Мизес (1881 – 1973) родился в типичной для Австро-Венгрии тех времен еврейской семье, описание которой даёт историк-культуролог Уильям Джонстон: «В этих семьях отец-предприниматель обычно выбирал жену, которая была более утонченной и образованной, чем он сам. Пара селилась в Вене, зачастую в районе Леопольдштадт, где он делал карьеру, а она занималась образованием детей. Культурные устремления жены переходили, следовательно, к сыновьям, которые стремились превзойти своих отцов, посвятив себя одной из свободных профессий» [Johnston 1981: 200].

Именно так и произошло с сыновьями Адели фон Мизес. Как пишет биограф Мизеса Й. Г. Хюльсманн, «Оба они не просто превзошли отца. Оба оказались научными гениями: Людвиг в общественных науках, Рихард — в естественных» [Хюльсманн 2020: 13].

И Людвиг, и Рихард выше всего ценили основательность, систематичность и, как фактическое следствие этих качеств, высокую компетентность по отношению к любой сфере деятельности. «С детства они установили для себя высочайшие стандарты. И, развив вкус и мастерство, в будущем они судили достижения, собственные и чужие, в свете этих стандартов» [Хюльсманн 2020: 14].

Интеллектуальная честность и высокая требовательность к профессиональным знаниям доставили Людвигу фон Мизесу немало неприятностей. «Всю жизнь он с презрением относился к некомпетентным людям, попавшим на высокие должности. В зрелом возрасте он открыто презирал большинство своих коллег-профессоров не за ошибки, а за дилетантизм. Из-за своей абсолютной нетерпимости к глупцам Мизес нажил множество врагов, испортив себе карьеру и стяжав репутацию упрямого доктринера». [Хюльсманн 2020: 14]

Образование Людвиг проходило в Вене, куда семья Мизесов переехала в 1887 году. А Вена 1870-х – 1930-х годов представляла из себя уникальный культурный феномен. В относительно небольшом городе (административном центре империи Габсбургов, к власти в которой с 1850 годов пришли австрийские либералы) сложилась потрясающая культурная и научная атмосфера. Бурная общественная жизнь «сводила вместе министров и студентов,

оперных певцов и ученых, биржевых маклеров и искусствоведов, психологов и романистов, конторских служащих и архитекторов и т. д. и т. п. в бесчисленных сочетаниях.

...Вена 1870 – 1930-х годов стала инкубатором культуры, в котором сформировалась большая часть наиболее ценного наследия цивилизации XX века. Вена тех лет стала родиной феноменологии, медицины, психоанализа, сионизма и югендстиля (ар-нуво). Она была одной из колыбелей современной аналитической философии и, самое важное, родиной и домом австрийской экономической теории – того направления мысли, возглавить и преобразовать которую было суждено Людвигу фон Мизесу» [Хюльсманн 2020: 19].

Людвиг одним из лучших учеников закончил в 1900-м году Академическую гимназию Вены, проявляя наибольший интерес к политической истории и политической деятельности. «Все другие дисциплины, – отмечает Хюльсманн, – знатоком которых он стал в итоге – право, экономические науки, эпистемология, социальная и политическая философия, – были подчинены этой первостепенной цели». [Хюльсманн 2020: 19]

Позднее, рассуждая о пользе изучения истории, Людвиг фон Мизес писал: «Она помогает понять природу и судьбу человека. Она увеличивает мудрость. Она отражает сущность столь часто неправильно интерпретируемой концепции – либерального образования. История – самый верный путь к гуманизму, знанию специфических забот, отличающих человека от других живых существ.

Новорожденный ребенок наследует от своих предков физиологические особенности вида. Он не наследует идеологические характеристики человеческого существования, стремление к обучению и познанию. То, что отличает цивилизованного человека от варвара, должно усваиваться каждым индивидом заново. Чтобы овладеть духовным наследием человечества, требуются длительные напряженные усилия.

Личная культура – это нечто большее, чем простое знакомство с наукой, технологией и гражданской жизнью. Это больше, чем знакомство с книгами и картинами, путешествия и походы по музеям. Это усвоение идей, поднявших человечество с колен животного существования и возвысивших его до уровня духовной жизни. Это стремление наибольшего интереса индивида очеловечить себя, перенимая лучшие традиции, завещанные прежними поколениями». [Мизес 2007б: 264]

И, тем не менее, основной профессиональной деятельностью Людвиг фон Мизеса стала экономическая. Это было глубоко продуманное решение. Объяснение Мизеса звучит так:

«Все политические противоречия и конфликты нашего века вращаются вокруг экономических вопросов. Так было не всегда. В XVI – XVII вв. противоречия, раскалывавшие народы западной цивилизации, были религиозными. Протестантство противостояло католицизму, а в пределах протестантского лагеря разногласия порождали различные интерпретации Евангелия.

В XVIII в. и на протяжении большей части XIX в. в политике преобладали конституционные конфликты. Либерализм (в классическом европейском смысле этого слова), отстаивавший представительное правление, отверг принципы монархического абсолютизма и олигархического правления. В те дни человек, желавший принять активное участие в великих вопросах своей эпохи, должен был серьезно изучить сущность этих противоречий. ...

Центральная проблема нашей эпохи – конфликт между экономической свободой, которая представлена рыночной экономикой, и всемогуществом тоталитарного правления, которое представлено социализмом. Все политические противоречия связаны с этими экономическими проблемами. Лишь изучение экономической науки может поведать человеку, что означают все эти конфликты. О таких проблемах, как инфляция, экономические кризисы, безработица, профсоюзное движение, протекционизм, налогообложение, экономическое регулирование и т. п., не известно ничего, что не подразумевало бы экономического анализа. Тот, кто говорит об этих проблемах, не ознакомившись с фундаментальными идеями экономической теории, просто болтун,

повторяющий как попугай, то, чего он нахватался от собратьев, информированных не лучше его самого. Гражданин, который опускает свой бюллетень в избирательную урну, не дав себе труда изучить экономическую науку в меру своих способностей, не исполняет своего гражданского долга». [цит. по: Хюльсманн 2020: 34]

В 1900-м году Людвиг фон Мизес поступил в Венский университет на факультет правоведения и политических наук, где в течение первых двух лет обучения находился под влиянием молодого, энергичного, недавно приглашённого в Венский университет профессора Карла Грюнберга.

Надо сказать, что в начале XX века большинство немецких экономистов скептически относились к экономической теории. «Они полагали, что политическая экономия, если ее вообще считать наукой, была исторической дисциплиной («историзм»)). [Хюльсманн 2020: 56]

Мизес вспоминал: «В то время, около 1900 года, историзм находился в зените влияния. Считалось, что исторический метод – единственный научный метод для наук о человеческой деятельности». [цит. по: Хюльсманн 2020: 56]

«Многие представители историзма симпатизировали социалистам, доходя даже до признания принципа отмены частной собственности на средства производства, что принесло им прозвище катедер-социалистов.

После объединения Германии под началом Пруссии катедер-социалисты «заняли доминирующее положение в университетах Германской империи. Их политическое усиление казалось неудержимым, что создало им репутацию авангарда их научной дисциплины». [Raico 1999: 185]

К числу катедер-социалистов принадлежал и Карл Грюнберг, который был приглашён в Венский университет, как отмечает Хюльсманн, «именно для того, чтобы привести исследования политических наук и их преподавание к современному уровню, то есть к историцистским стандартам остальных германских университетов». [Хюльсманн 2020: 57]

Под влиянием Грюнберга Мизес стал правовеерным этатистом, считая, что именно государство, а не частные индивиды, способно реально обеспечивать прогресс общества. Позднее Мизес вспоминал: «К 1900 году практически все в немецкоговорящих странах были либо этатистами (интервенционистами), либо сторонниками государственного социализма. Капитализм рассматривался как прискорбный эпизод [истории], с которым, к счастью, покончено навсегда. Будущее принадлежало «государству». Все предприятия, пригодные для экспроприации, должны быть захвачены государством. Деятельность всех остальных следовало регламентировать так, чтобы помешать предпринимателям эксплуатировать работников и потребителей. ... я тоже был законченным этатистом». [Цит. по: Хюльсманн 2020: 57]

Если бы Мизес остался на позициях этатизма, вряд ли он вошёл в историю как блестящий экономист, философ и методолог социально-гуманитарного знания. Однако, к счастью для Мизеса, «случилось так, что на факультете правоведения и политических наук Венского университета окопались некоторые наиболее откровенные противники историзма и соответственно косвенные противники программы катедер-социалистов. Эти ученые отрицали, что экономическую деятельность можно изучать лишь историческими методами, приводя пример рациональной экономической теории, которая, как они считали, была необходима для понимания конкретных экономических явлений, таких как ценность, процент, деньги, доход и т. д. Самым значительным теоретиком в этой группе был Карл Менгер». [Хюльсманн 2020: 57]

Значение Менгера (опять же существенно недооценённого в отечественных социальной философии и обществоведении) для развития социально-гуманитарной мысли трудно преувеличить. Менгер, выпустивший в 1871 году ставшую на сегодняшний день классической работу «Основания политической экономии» по праву считается родоначальником т.н. маржиналистской революции (в число «родоначальников» также

добавляют английского экономиста У. С. Джевонса и французского экономиста Л. Вальраса), которая ознаменовала собой переход от (устаревшей) классической политической экономии (political economy) к (современной) неоклассической экономической теории (economics).

Надо подчеркнуть, что Карл Менгер – самый теоретически углубленный из всех маржиналистов – может считаться революционером не только в сугубо экономической мысли, но и в общем (парадигмальном) подходе к пониманию человека и общества, то есть в области философской антропологии и социальной философии. «Конечно, – отмечают современные исследователи – Менгер имеет своих философских предшественников. К ним, в первую очередь, следует отнести английских утилитаристов: Юма, Локка и (особенно) Бентама [Бентам 1998]. Но если философские интуиции английских утилитаристов носили в основном спекулятивный характер, то Менгер производит, по сути дела, их научное фундирование». [Черников, Перевозчикова, Букреев 2024: 43].

Объем настоящей статьи не позволяет детально разобрать вклад Менгера в современную ему социальную философию. [см. подробнее: Черников 2022а; Черников, Перевозчикова, Авдеенко 2023; Черников, Перевозчикова Букреев 2024; Букреев 2025] Отметим лишь самые принципиальные моменты.

Во-первых, Менгер отходит от господствующей в европейской философии его времени установки на методологический холизм и переходит на позицию методологического индивидуализма. [Heath2020] Принимает решения только человеческий индивид, – резонно утверждает Менгер – а решение любого коллективного общественного органа складывается лишь как равнодействующая решений членов этого общественного органа. Аналогично и т.н. общественное мнение не есть мнение некоего самостоятельно существующего актора – «общества», а есть равнодействующая мнений членов этого общества. Любое общественное движение, любые общественные процессы складываются из поведения отдельных индивидов, каждый из которых самолично принимает решения о выстраивании своей поведенческой траектории.

Общественные, в первую очередь – экономические, процессы, учит далее Менгер, складываются как обменные отношения между отдельными индивидами. Причём в каждом таком обмене каждый индивид нацелен на получение своей выгоды (увеличение своей функции полезности).

Эта – принципиально эгоистическая – трактовка человеческого поведения не нова. Те же английские утилитаристы много писали по этому поводу. Да и Адам Смит – основатель классической политэкономии – известен часто цитируемой фразой: «...человек постоянно нуждается в помощи своих ближних, и тщетно было бы ожидать ее только от их благоволения. Он скорее достигнет своей цели, если призовет себе в помощь их эгоизм... Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что необходимо тебе... именно таким путем мы получаем друг от друга наибольшую часть необходимых нам услуг. Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к гуманности их, а к эгоизму и всегда говорим не о наших нуждах, но лишь об их выгодах. Никто, кроме нищего, не хочет зависеть в важнейших вопросах от благоволения своих сограждан...» [Смит 2007: 77]

Но до Менгера никому не удавалось на принципиальном уровне объяснить, как может быть взаимовыгодно взаимодействие двух тянущих «одеяло» на себя, двух последовательно эгоистичных индивидов. Считались правильными утверждения Люка Вовенарга, что «торговля – это школа обмана» или, например, Анахарсиса: «Рынок – это место, нарочно назначенное, чтобы обманывать и обкрадывать друг друга».

Можно показать, что такое понимание обменных отношений, когда выгода одного актора обмена предполагает убыток другого актора обмена, базируется на двух устойчиво проходящих через всю историю философии заблуждениях.

Первое заблуждение: это концепция эквивалентного обмена, восходящая ещё к Аристотелю. Карл Маркс, сам разделявший это представление, писал по этому поводу так: «Прежде всего Аристотель совершенно ясно указывает, что денежная форма товара есть лишь дальнейшее развитие простой формы стоимости, т. е. выражения стоимости одного товара в каком-либо другом товаре; в самом деле, он говорит:

«5 лож = 1 дому» («χλιναι πεντε αντιοικιας»)

«не отличается» от:

«5 лож = такому-то количеству денег»

(«χλιναι πεντε αντι ... οσου αι πεντεχλιναι»).

Он понимает, далее, что стоимостное отношение, в котором заключается это выражение стоимости, свидетельствует, в свою очередь, о качественном отождествлении дома и ложа и что эти чувственно различные вещи без такого тождества их сущностей не могли бы относиться друг к другу как соизмеримые величины. «Обмен, — говорит он, — не может иметь места без равенства, а равенство без соизмеримости».

«Другое дело, — пишет далее Маркс — что Аристотель не может найти ту субстанцию, которая одинакова присуща и дому, и ложу, и равная мера которой в пяти ложах и в одном доме приравнивает последние друг другу». [Маркс 1960: 69]

И здесь Маркс развивает уже свою позицию.

«В чем заключается то одинаковое, т. е. та общая субстанция, которую представляет дом для лож в выражении стоимости лож?

Ничего подобного «в действительности не может существовать», — говорит Аристотель.

Почему? Дом противостоит ложу как что-то равное, поскольку он представляет то, что действительно одинаково в них обоих — и в ложе, и в доме. А это — человеческий труд.

Но того факта, что в форме товарных стоимостей все виды труда выражаются как одинаковый и, следовательно, равнозначный человеческий труд, — этого факта Аристотель не мог вычитать из самой формы стоимости, так как греческое общество покоилось на рабском труде и потому имело своим естественным базисом неравенство людей и их рабочих сил. ...

Гений Аристотеля обнаруживается именно в том, что в выражении стоимости товаров он открывает отношение равенства. Лишь исторические границы общества, в котором он жил, помешали ему раскрыть, в чем же состоит «в действительности» это отношение равенства». [Маркс 1960: 69-70]

Второе заблуждение: это субстанциализация выгоды как ценности обмениваемых вещей. У того же Маркса ценность продукта определяется такой субстанцией как стоимость, равная величине т.н. абстрактного труда, затраченного при производстве этого продукта.

Оба эти заблуждения преодолевает Менгер. Во-первых, он убедительно доказывает, что ценность вещи — не некое субстанциальное начало, имманентно присущее вещи, а лишь отношение человека к вещи как средству удовлетворения своих потребностей и интересов.

Менгер, в частности, пишет: «безусловно ошибочно называть благо, имеющее ценность для хозяйствующих субъектов, ценностью или же говорить о ценностях как о самостоятельных реальных предметах, как это делают экономисты, благодаря чему ценность объективируется. Объективно существуют только вещи, точнее говоря, количества их, а ценность их есть нечто существенно от них отличное, а именно суждение, которое хозяйствующие индивиды себе составляют о значении, какое имеет наличие в их распоряжении количества благ для поддержания их жизни и благосостояния». [Менгер 1992: 101]

Но если ценность — отношение человека к вещи (субъективна), то разные вещи в разных обстоятельствах могут иметь одинаковую для человека ценность, равно как и одна и

та же вещь в разных обстоятельствах может иметь разную ценность. Соответственно, «нет препятствий к тому, чтобы благо имело ценность для одного хозяйствующего субъекта, а для другого, при иных условиях, не имело её. ... благо может сообразно различию в круге потребностей и доступном распоряжении количестве иметь для одного хозяйствующего субъекта большую ценность, а для другого малую, для третьего – совсем никакой». [Менгер 1992: 124-125]

При таком понимании ценности становится понятным, как происходит т.н. прогрессивно-неэквивалентный (получаем в ценностном выражении больше, чем отдаём) обмен между двумя социальными акторами, в ходе которых каждый из акторов одновременно увеличивает ценность располагаемых им вещей (увеличивает свою функцию полезности). Такой взаимно прогрессивно-неэквивалентный обмен имеет место всегда, когда в обществе в процессе разделения общественного труда возникает специализация производителей на производстве определённых (и различных) видов товара или услуг. При этом, как показал ещё Давид Риккардо, объединение (кооперация) специализированных производителей увеличивает совокупное богатство (объём произведенного) по сравнению со случаем натурального хозяйства, когда каждый производитель производит все потребное для жизни самостоятельно.

Эти идеи, составившие мировоззренческо-методологическую парадигму австрийской школы экономики во главе с Карлом Менгером, были усвоены, приняты и развиты Людвигом фон Мизесом, чем и определяется вклад последнего в социальную философию и методологию социально-гуманитарного знания.

И, пожалуй, наилучшим образом проиллюстрировать выше выдвинутый тезис можно, разбирая концептуальное решение Мизеса одной из важнейших проблем социальной философии, а именно: какой общественный строй, какой общественный порядок является наиболее приемлемым, наиболее эффективным для организации человеческой жизни?

Ответ, который даёт Мизес, можно заявить сразу: это капитализм и либерализм, предполагающие в экономической сфере принцип частной собственности на средства производства, свободное предпринимательство, минимизацию вмешательства государства во все экономические вопросы, а в политической сфере – принцип демократического выбора государственной власти, прозрачность государственных решений, свободу мысли и слова при обсуждении всех аспектов общественной жизни.

Принципиально важно, что ответ Мизеса на вопрос о наилучшем общественном строе является не риторическим, не идеологическим, а сугубо научным, основанным на детальном разборе возможных (наиболее актуальных в XX веке) общественных порядков. А со времён Маркса основной угрозой капитализму как строю, основанному на частной собственности на средства производства, провозглашается социализм (в его различных разновидностях, но главное), отвергающий принцип частной собственности на средства производства и ориентированный на принцип общественной собственности на средства производства, то есть тот строй, который в наиболее решительном и полном виде был введён большевиками и воплощён в СССР.

Именно поэтому Людвиг фон Мизес, развенчивающий с последовательно научных позиций социализм, показывающий его неэффективность с экономической точки зрения и, как следствие такой неэффективности, его тенденцию к упрощению, деградации как общественных порядков, так и духовной жизни человека, именно поэтому Мизес был особо замалчиваем в Советском Союзе. И, надо сказать, до сих пор в нашем обществоведении (как минимум, по инерции) труды Мизеса остаются недостаточно обсуждаемыми и продумываемыми.

Проследим (по необходимости, кратко) рассуждения Мизеса, объясняющие, почему переход от общественного строя, основанного на частной собственности на средства производства, к строю, где господствует общественная собственность на средства производства, представляет собой не прогресс общественного развития (как, в частности, учил Карл Маркс), а неизбежный регресс.

Основой соответствующих рассуждений Мизеса является его чётко артикулированная мировоззренческо-методологическая (социально-философская) позиция, которую принято называть методологический индивидуализм. Принимает осознанные решения только человеческий индивид. Никакое сообщество индивидов, как и общество в целом не обладает особыми надличностными разумом и волей и, соответственно, не может принимать решения, определяющие его дальнейшее поведение. Все решения любого общественного органа есть не более, чем равнодействующая соответствующих решений членов этого общественного органа.

Но какими общими принципами руководствуется индивид, принимая решения о выборе варианта своего поведения? Общий ответ Мизеса таков: «наибольшее удовольствие действующего индивидуума. Достичь удовольствия, избежать страдания – таковы его намерения». [Мизес 1994: 77]

Это, в целом верное, выражение Мизеса не слишком удачно. Многие критики были крайне возмущены и, принципиально не соглашаясь с этим выражением, прекращали далее следить за развёртыванием мысли Мизеса.

Всем известно, – протестовали критики – что человек в своём поведении отнюдь не всегда стремится к чувственным удовольствиям, избегая чувственного страдания. Человек способен совершать и бескорыстные (в чувственном смысле) поступки, руководствуясь высшими духовными целями, руководствуясь служением Долгу.

Но Мизес никогда и не отрицал возможности такого – чувственно бескорыстного – поведения индивида. Мизес специально разъясняет: «мы не употребляем слова «удовольствие» и «страдание» в их обычном значении. На языке современных экономистов удовольствие следует понимать, как достижение всего того, что представляется человеку желательным, всего, что он хочет и к чему стремится. Здесь, следовательно, исчезает обычная противоположность между «благородной» этикой долга и вульгарным гедонизмом. Современное представление о счастье, удовольствии, полезности, удовлетворении и тому подобном включает все человеческие цели, независимо от мотивов, которые могут быть моральными или аморальными, благородными или подлыми, альтруистическими или эгоистическими». [Мизес 1994: 77]

Таким образом, (и это следует особо подчеркнуть) для Мизеса «удовольствие» – это комплексная величина, связанная с наибольшим удовлетворением всего спектра человеческих потребностей и интересов – от «низших», сугубо чувственных, до «высших», сугубо духовных. Современная праксиология как общее учение о человеческой деятельности (основателем которой, собственно говоря, и является Людвиг фон Мизес) отошла от употребления термина «удовольствие», имеющего столько же не нужные, сколько и неизбежные коннотации, и использует вместо него термин «интегральная функция благополучия». В современной трактовке, сформулированный Мизесом принцип индивидуального человеческого поведения звучит так: индивид действует, выбирая из всех возможных вариантов поведения тот, который (по субъективному расчёту индивида) сулит наибольшее приращение его интегральной функции благополучия (ИФБ). [Об использовании инструментария интегральной функции благополучия см. подробнее: Черников, Филатов, Букреев 2020, Черников 2022б, Черников, Перевозчикова, Авдеев 2023]

И этот принцип представляется непоколебимым.

Стремясь увеличить свою ИФБ, каждый индивид в рамках экономической общественной деятельности старается приобрести более для него ценные вещи и/или услуги, выменивая их на менее для него ценные вещи и/или услуги. Поскольку (как показал уже Карл Менгер) индивиды в рамках соответствующего социально-экономического ландшафта занимают своё специфическое местоположение и, соответственно, характеризуются своим специфическим набором целей и потребностей, то ценность одних и тех же вещей и/или услуг отличается для разных индивидов.

Таким образом, складываются условия для одновременно взаимно выгодного обмена. Так, в частности, (воспользуемся примером Менгера), если допустить существование фермера А, который разводит лошадей (имеет 10 лошадей и 0 коров) и фермера В, который разводит коров (имеет 10 коров и 0 лошадей), но при этом каждый для ведения своего хозяйства нуждается и в лошадях, и в коровах, то легко увидеть, что между этими фермерами естественным образом может установиться взаимовыгодный обмен. Дело в том, что согласно т.н. первому закону Госсена, потребительская ценность блага уменьшается по мере увеличения количества этого блага (первая порция мороженого в жаркий день имеет наивысшую ценность для потребителя, вторая – уже меньшую, а пятая, с большой вероятностью, вообще нулевую). Если допустить, что ценность для хозяйства одной лошади и одной коровы для обоих фермеров равны и учесть закон Госсена, правомерно утверждать, что выстраивается ценностная иерархия. Например, ценность 1-й коровы (лошади) – 10 условных единиц, 2-й – 9 и т.д., так что ценность 10-й коровы (лошади) – 1 условная единица.

Соответственно, можно посчитать сколько одновременно взаимовыгодных актов обмена совершат между собой данные фермеры. 1-й акт обмена (каждый отдаёт свою 10-ю «вещь», а получает 1-ю) приносит каждому фермеру увеличение его совокупной ценности на 9 единиц ($10 - 1$); 2-й акт (отдаётся 9-я «вещь», а приобретается 2-я) приносит обоим дополнительную ценность в 7 единиц ($9 - 2$); 3-й акт – 5 единиц ($8 - 3$); 4-й – 3 единицы ($7 - 4$); 5-й – 1 единицу ($6 - 5$), но 6-й акт такого же обмена уже не приносит приращения ценности, что делает его фактически невозможным. Таким образом, обмен длится до тех пор, пока он остаётся ценностно прогрессивно неэквивалентным для обеих сторон и прекращается тогда, когда становится эквивалентным (ценность отчуждаемой «вещи» становится равной ценности, приобретаемой «вещи»).

Тот же принцип, проиллюстрированный на примере простого бартера, остаётся справедливым для экономических обменов любой сложности, для любой рыночной системы, только в относительно развитой экономике посредником в экономических обменах становятся деньги.

В случаях простого экономического обмена, особенно на уровне потребительских благ как правило, не очень сложно приписать адекватную ценность всем вступающим в обмен вещам.

Однако, как пишет Мизес, «когда условия усложняются и связи между вещами устанавливаются с трудом, для оценки могут потребоваться более точные вычисления. Одинокому живущему человеку несложно определить, следует ли ему больше охотиться или больше обрабатывать землю. Процессы производства, которые ему нужно принять во внимание, длятся сравнительно недолго. Издержки и возможные результаты легко оценить в целом. Но сделать выбор между использованием гидроэлектростанции для производства электроэнергии и расширением добычи угля и улучшением его использования совсем не так просто. Здесь процессы производства столь многочисленны и столь продолжительны, а условия достижения успеха столь многообразны, что интуитивные соображения просто не помогут. Чтобы решить, стоит ли приниматься за дело, нужны тщательные расчеты». [Мизес 1994: 78]

Но, пишет Мизес, «для расчетов нужны какие-то мерные единицы». [Мизес 1994: 78] И такой единицей не может быть единица субъективной ценности. В вышерассмотренном примере Менгера условная единица ценности вводилась лишь для большей наглядности сути протекающего процесса. На самом деле субъективные оценки имеют лишь относительный характер, но не имеют абсолютных величин.

Как подчеркивает Мизес, «ценностные суждения ничего не измеряют: они ранжируют, располагают по порядку». [Мизес 1994: 78]

И только в рыночной экономике, основанной на принципе частной собственности, появляется инструмент для измерения ценности благ – таким инструментом, такой мерной

единицей становится объективная меновая ценность благ или денежная цена соответствующего блага.

«В результате – как пишет Мизес – мы получаем тройное преимущество.

Во-первых, в основу вычислений мы можем взять ценностные суждения всех участников торговли. Субъективную оценку одного индивидуума нельзя непосредственно сравнить с субъективной оценкой другого. Сравнимость возникает с меновой ценностью, которая выявляется во взаимодействии субъективных оценок всех, принимающих участие в продажах и покупках.

Во-вторых, вычисления такого рода дают возможность контролировать, надлежащим ли образом используются средства производства. Они позволяют желающим вычислить стоимость сложных процессов производства: на самом ли деле они работают столь же экономно, как и другие. Неспособность при существующих рыночных ценах производить с прибылью ясно доказывает, что другие способны лучше извлекать прибыль из данных средств производства.

В-третьих, расчеты, опирающиеся на меновые ценности, позволяют создать единую единицу ценности. И с тех пор как рынок создает ситуацию взаимозаменяемости товаров, для этой цели можно выбрать любой товар. В денежной экономике выбраны для этого деньги». [Мизес 1994: 78]

Принципиально важно понять, как специально указывает Мизес, что денежные расчёты не относятся к тем элементам ценности, которые не входят в обмен и, таким образом, не обладают меновой ценностью. «Если, например, мы определяем прибыльность гидроэлектростанций, – пишет Мизес – мы не можем включить в расчет неизбежный урон красоте пейзажа...» [Мизес 1994: 79].

Но поскольку такого рода элементы ценности (в данном случае, красота пейзажа) ценностью для человека обладают (они просто не могут быть посчитаны в меновых ценностях и оцениваются лишь как субъективные ценности) мы их «непременно должны принимать во внимание, когда решаем вопрос, начинать ли предприятие» [Мизес 1994: 79].

Следует, таким образом, понимать принципиальную ограниченность денежных расчётов. «Каждое расширение сферы денежных вычислений – пишет Мизес – ведет к заблуждению. Ошибкой является их использование в исторических исследованиях для измерения ценности ресурсов в прошлом. Порождает заблуждения использование их для оценки капитала или национального дохода страны. Вводит в заблуждение использование их для измерения ценности того, что не может участвовать в рыночном обороте, как, например, попытки оценить потери от эмиграции или войны. Все это – примеры дилетантизма, даже когда их предпринимают самые компетентные экономисты». [Мизес 1994: 79]

Но эти ограничения на использование денежных расчётов, отнюдь не умаляют значение последних в практической жизни. Сфера применимости денежных расчётов в развитом современном обществе необычайно высока и только они «помогают нам прокладывать курс в ошеломляющем обилии экономических возможностей». [Мизес 1994: 80] «Без них все виды производства, предполагающие использование продолжительных и сложных процессов, осуществлялись бы вслепую». [Мизес 1994: 80].

Именно такое положение дел складывается при социализме, когда рыночное хозяйство, основанное на частной собственности, отменяется. Частная собственность подлежит обобществлению, а инструментарий рыночного денежного хозяйства заменяется плановым производством и административно-хозяйственным управленческим механизмом. При социализме реальный экономический расчёт (основанный на денежном обращении в условиях рыночного хозяйства, возникающего на пространстве отдельных частных собственников) становится невозможен. Социалистическое производство, не обладая достаточно точными механизмами измерения и контроля экономической эффективности производственных инвестиций (каковые присущи лишь рыночному обществу с частной

собственностью на средства производства), не в состоянии выстроить эффективную экономику.

Соответственно, социалистическое общество (общественная собственность на средства производства) в сравнении с капиталистическим обществом (частная собственность на средства производства) демонстрирует меньшую производительность общественного труда. Уровень жизни в социалистическом обществе становится существенно ниже, нежели в обществе капиталистическом. И хотя экономическое неравенство, характерное для капиталистического общества, при социализме может быть нивелировано в большей степени, чем при капитализме, но при капитализме даже малообеспеченные слои населения имеют более высокий материальный доход, нежели среднеобеспеченные слои населения при социализме.

При этом, как демонстрирует, в частности, пример СССР, социализм может и не в полной мере отказываться от денежного обращения. Деньги используются, но используются только для обмена потребительских благ.

Однако – отмечает Мизес – «поскольку цены различных факторов производства (включая труд) не могут быть выражены в деньгах, деньги не могут играть никакой роли в экономических расчетах.

Предположим, например, что социалистическое общество задумало построить новую железную дорогу. Нужна ли новая железная дорога? А если да, то по какому из множества возможных путей ее следует проложить? В условиях частной собственности на средства производства мы можем использовать денежные расчеты для ответа на эти вопросы. Новая дорога удешевит транспортировку некоторых товаров, и, отталкиваясь от этого, мы можем посчитать, окупит ли сокращение транспортных расходов затраты на сооружение и эксплуатацию дороги.

Эти расчеты могут быть проведены только в денежных единицах. Мы не можем сравнивать различные виды расходов и сбережений в натуральных единицах. Если уж нет никакой возможности свести к общему измерителю количества разнородного квалифицированного и неквалифицированного труда, железо, уголь, строительные материалы разного рода, машины и все остальное, что необходимо для строительства и поддержания железной дороги, то нельзя и сделать их предметом экономических расчетов.

Систематическое экономическое планирование становится возможным, когда **все**[выделено автором] подлежащие учету товары могут быть выражены в деньгах. Конечно, денежные расчеты не полны. Конечно, у них есть глубокие недостатки. Но у нас нет ничего лучшего для замены. При наличии надежных денег они вполне подходят для практических целей». [Мизес 1994: 82]

Заключение

В пределах отдельной статьи невозможно со всей полнотой учесть вклад Мизеса в социальную философию и научную теорию общества. Главное – это, конечно, критика и доказательство экономической неэффективности социализма – строя, в основе которого лежит общественная собственность на средства производства.

Мизес пишет: «Проблема экономического расчета является основной проблемой учения о социализме. То, что люди десятилетиями могли писать и говорить о социализме, даже не затрагивая эту проблему, показывает только, сколь разрушительно было влияние запрета, наложенного Марксом на научное исследование природы и функционирования социалистической экономики.

Доказать, что хозяйственный расчет невозможен в социалистическом обществе, значит доказать невозможность социализма. Все аргументы в пользу социализма за последнее столетие, выдвинутые в тысячах статей и выступлений, вся кровь, пролитая сторонниками социализма, не в силах сделать социализм реализуемым. Массы могут

стремиться к нему со всей страстью, могут разразиться бесчисленные войны и революции во имя его, и все-таки социализм не будет построен». [Мизес 1994: 91 - 92].

И далее: «Очевидно, что обнаружение этого факта крайне нежелательно для социалистических партий, и социалисты всех видов отчаянно пытались опровергнуть мои аргументы и изобрести систему экономического расчета для социализма. Эти попытки успеха не имели». [Мизес 1994: 92].

При этом Мизес замечает, что «Попытка русских большевиков перенести социализм из партийной программы в реальную жизнь не столкнулась с проблемой экономического расчета при социализме потому, что Советская республика окружена миром, который формирует денежные цены на все средства производства. Правители Советской республики закладывают в калькуляции, которыми они пользуются при принятии решений, именно эти цены. Без помощи этих цен их действия были бы бесцельными и непланируемыми». [Мизес 1994: 92] Без капиталистического окружения, которое предоставляло СССР и материальную, и – главное – интеллектуальную помощь, успешного развития «первого в мире социалистического государства» осуществить было бы нельзя.

Да, СССР (особенно при Сталине) демонстрировал впечатляющие темпы роста, но эти темпы роста были обусловлены, как минимум, двумя факторами. Во-первых, как опосредованной, так и непосредственной поддержкой ряда капиталистических стран (особенно много, в этом плане, сделали для развития Советского Союза США [см. Sutton 1986], которые выращивали индустриального гиганта в первую очередь, как военный таран, направленный против континентальных держав – Германии и Англии). И, во-вторых, запредельно жестокой (поддерживаемой откровенно террористическими методами) эксплуатацией всего советского народа.

Без капиталистического окружения, как теперь это можно считать доказанным, построение социализма невозможно. «Социалистические авторы – пишет Мизес – могут продолжать публикацию книг об упадке капитализма и приходе социалистического миллениума; они могут расписывать зловредность капитализма мрачными красками, противопоставляя ему соблазнительные картинки блаженства в социалистическом обществе; их тексты могут по-прежнему производить впечатление на глупцов, — но все это не в силах изменить судьбу социалистической идеи. Попытка социалистического переустройства мира может разрушить цивилизацию. Но никогда такая попытка не приведет к существованию процветающего социалистического общества». [Мизес 1994: 92-93].

Библиографический список

- 1.Бентам 1998 – Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. — М.: РОССПЭН, 1998. — 415 с.
- 2.Маркс 1960 – Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I // Собр. соч. в 50т. Т. 23. М.: Государственное издание политической литературы, 1960.
- 3.Менгер 1992 – Менгер К. Основания политической экономии // Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992.
- 4.Мизес 1994 – Мизес Людвиг фон. Социализм. Экономический и социологический анализ. М.: "Catallaxy", 1994. – 416 с.
- 5.Мизес 2005 – Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005. – xii + 878 с.
- 6.Мизес 2006 – Мизес Людвиг фон. Всемогущее правительство: Тотальное государство и тотальная война. Челябинск: Социум, 2006. – xii + 466 с.
- 7.Мизес 2007а – Мизес Людвиг фон. Либерализм. М.: Библиотека ГВЛ: Политика. Издательство: Социум 2007. – 205 с.

- 8.Мизес 2007б – Мизес Людвиг фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. Челябинск: Социум, 2007. – xviii + 374 с.
- 9.Мизес 2022а – Мизес Людвиг фон. Антикапиталистическая ментальность. М.: ShevtsovLibrary, 2022. – 92 с.
- 10.Мизес 2022б – Мизес Людвиг фон. Бюрократия. М.: ShevtsovLibrary, 2022. – 155 с.
- 11.Мизес 2022в – Мизес Людвиг фон. Запланированный хаос. М., ShevtsovLibrary, – 91 с.
- 12.Смит 2007 – Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
- 13.Хюльсманн 2020 – Хюльсманн Й. Г. Последний рыцарь либерализма. Жизнь и идеи Людвиг фон Мизеса. М.; Челябинск: Социум, 2020. – 1 файл pdf : 894 с.
- 14.Черников 2022а – Черников М.В. Разбираясь с марксизмом. Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2022. – 1 электрон. опт. диск (CDROM)
- 15.Черников 2022б – Черников М.В. Философия управления человеческим поведением // Проблемы социальных и гуманитарных наук, 2022. Выпуск 2 (31). – С. 186-197.
- 16.Черников, Перевозчикова, Авдеев 2023 – Черников М.В., Перевозчикова Л.С., Авдеев Е.В. Понимание человека: социально-философский анализ. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2023. – 154 с.
- 17.Черников, Перевозчикова, Букреев 2024 – Черников М.В., Перевозчикова Л.С., Букреев В.А. Понимание человека в современной научной философии после маргиналистской революции // Концепт: философия, религия, культура. 2024. Т. 8, № 2. – С. 37–49.
- 18.Черников, Филатов, Букреев 2020 – Черников М.В., Филатов Д. А., Букреев В.А. Принципы ведения «поведенческих войн»: современный научный подход // Информационные войны, 2020, № 3 (55). – С. 32-41.
- 19.Heath 2020 – Heath J. Methodological Individualism // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2020 Edition)
- 20.Johnston 1981 – Johnston William M. Vienna, Vienna.The Golden Age, 1815—1914. Milan: ArnoldoMondadori, 1981.
- 21.Raico 1999 – Ralph Raico. Die Partei der Freiheit. Stuttgart: Lucius & Lucius, 1999.
22. Sutton 1986 – Sutton A.C. The Best Enemy Money Can Buy. Liberty House Press, USA, 1986.

УДК 101

*Военный учебно-научный центр «Военно-воздушная академия имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»
кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ю.В. Власова
Россия, г. Воронеж,
тел. 8(960) 112-77-57;
e-mail: youlya_v@mail.ru*

*MESC AF «N.E. Zhukovsky
and Y.A. Gagarin Air Force Academy»
PhD in Historical Sciences, Associate Professor,
department of Humanitarian and socio-economic
disciplines
Y.V. Vlasova
Russia, Voronezh,
tel. 8(960) 112-77-57;
e-mail: youlya_v@mail.ru*

Ю.В. Власова

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ В ФИЛОСОФИИ

В статье рассматриваются два основных подхода в интерпретации художественного образа и природы искусства: материалистический и идеалистический. Противоречивость в понимании природы художественного образа заставляет рассматривать его как диалектическую проблему, в основе которой лежит взаимодействие между действительностью и личностью как писателя, поэта и художника, так и человека, далекого от мира искусства. Важным признаком такого отношения может являться подобие и различие соотносимых явлений, внутренне присущая ему динамика и противоречие.

Ключевые слова: Природа искусства в философии, художественный образ в истории философии, духовный феномен искусства.

Y.V. Vlasova

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT OF ARTISTIC IMAGE IN PHILOSOPHY

The article examines two main approaches to interpreting the artistic image and the nature of art: materialistic and idealistic. The contradictory nature of the artistic image makes us consider it as a dialectical problem, based on the interaction between reality and the personality of both a writer, poet and artist, and a person far from the world of art. An important feature of such an attitude may be the similarity and difference of the phenomena being correlated, its inherent dynamics and contradiction.

Key words: the nature of art in philosophy, the artistic image in the history of philosophy, the spiritual phenomenon of art.

В решении понимания проблемы эстетического, так и природы искусства в целом, философия предлагает нам для осмысления данной проблемы два направления: идеалистическое и материалистическое, современные подходы, так или иначе, ориентируются на эти направления. Но только на первый взгляд кажется, что подобное разделение вполне обоснованно и понятно. Стоит признать, что за кажущейся простотой скрывается сложное переплетение как идеалистических, так и материалистических черт почти во всех философских направлениях, предлагающих свое решение данной проблемы. Рассмотрим более подробно основные из них.

При идеалистической трактовке, искусство понимается как форма существования абсолютного духа (в объективно-идеалистической эстетике) или как форма сознания человека (в субъективно-идеалистической). При этом объективный идеализм считает эстетическое – свойством действительности, возникающим в результате одухотворения ее Богом (Августин Блаженный) или идеей (Платон, Г. Гегель).

Такие объективные идеалисты, как Г. Гегель и Ф. Шеллинг признавали материальное существование произведений искусства. В этом, казалось бы, можно обнаружить сходную позицию с материалистическим пониманием произведения искусства как материального продукта художественного образа. Однако, с их точки зрения природное, материальное – есть лишь проявление инобытия Абсолютного духа. Следовательно, искусство становится формой существования этого духа.

Остановимся на анализе категории искусства и той роли, которое играет последнее для развития эстетического восприятия человека у Г. Гегеля. Для Г. Гегеля искусство является первой и самой несовершенной формой самораскрытия идеи. Художественные образы, как основа и предтеча любого вида искусства «возникнут из духа и, будучи созданы им, сами носят духовный характер, хотя художественное изображение и вбирает в себя чувственную видимость, одухотворяя чувственный материал» [1, с. 71-89]. Философ рассматривает искусство и ту взаимосвязь, которая возникает между творцом и творением, в данном случае человек, как мыслящее существо, вернее его сознание, является источником возникновения художественных образов: «Всеобщая потребность в искусстве проистекает из разумного стремления человека духовно осознать внутренний и внешний мир» [2, с. 38].

В частности, анализируя образы, которые появляются у человека при соприкосновении его сознания с поэтическими образами философ считает, что: «В общем, мы можем обозначить поэтическое представление как образное, поскольку оно ставит перед нашим взором вместо абстрактной сущности конкретную ее реальность, вместо случайного бытия – такое явление, в котором мы познаем субстанциональное начало непосредственно через внешность и ее индивидуальность в неразрывной с ней связи» [3, с. 194]. Природа разумного существа по его определению такова, что «он существует также и для себя, он созерцает себя, представляет себя себе, мыслит и лишь через это деятельное для-себя-бытие он есть дух» [4, с. 33]. Искусство в данном случае понимается Г. Гегелем как некий вид самореализации себя в окружающем мире. При всем идеализме своей концепции философ не обходит вниманием и понятие практики, как некой возможности для реализации своей личности в мире. В этом мы находим и материалистические черты в философии искусства данного философа. Некий рационализм видется и в оценке им эстетического отношения человека к миру, в котором делается акцент на практическую составляющую при данном виде взаимодействия. При этом существует явное отличие между восприятием конкретных вещей и практической деятельности, которую мы часто используем при взаимодействии с ними и эстетическим восприятием мира. И если в первом, мы стремимся постичь единичное в его многообразии и всеобщности, как например и происходит, когда мы имеем дело с наукой, то в случае с эстетическими образами, нам важно постичь их именно в единичности и неповторимости их образов. Практика тоже остается неким элементом системы, связанной с наукой, тогда как искусство всегда свободно от утилитарной составляющей. И так как искусство берет свое начало в Абсолютной идее, то основной задачей становится постижение абсолютного посредством чувственно данного. Идея здесь не выступает чем-то абстрактным, она становится идеей Прекрасного, воплощенной в действительности, неким идеалом. Именно поэтому анализу понятия идеала и отводит такое значительное место в своих «Лекциях по эстетике» Г. Гегель. Идеал прекрасного, развиваясь от абстрактного, от символических представлений прежде всего в восточной культуре, пройдя стадию классического искусства, представленного культурой Древней Греции, тем не менее ко времени средневековья и современной культуры, во времена самого философа, доходит до своего полного воплощения, представленной уже в романтическом направлении искусства.

Делая акцент на субъективности восприятия, другой философ немецкой классической философии, Ф. Шеллинг понимает эстетическое творчество как объективацию «первообразов» [5, с. 173-175]. Например, скульптура представляет собой «объективно воспроизведенные первообразы самой органической природы», а действительность, в том числе органическая природа, есть лишь «несовершенный отпечаток» этих первообразов или абсолютного.

Своеобразное понимание способа существования художественных произведений и восприятие реальности в искусстве (литературе и живописи) дает субъективно-идеалистическая эстетика. В XIX в. представителями позитивистской (психологической) эстетики (Т. Фехнер, Т. Липпс, И. Фолькельт, В. Вундт и др.) была выдвинута теория «вчувствования». Согласно их точки зрения людям только кажется, что произведения искусства существуют объективно. Но на самом деле они субъективны. Произведения искусства возникают в силу того, что зритель выносит из своего сознания, вкладывает в «чистую форму», созданную художником, свои чувства и мысли.

В частности, И. Фолькельт утверждал: «Только основа художественного произведения входит в состав внешнего мира. В мраморе, нотных знаках и буквах художник дает только указания и условия, вызывающие по возможности ясно и легко в воображении зрителя или слушателя образы художественного произведения» [6, с. 213].

Данная теория была подвергнута критике со стороны философов такого направления, как феноменология, в частности Н. Гартманом, основоположником критической онтологии, который стал делать акцент на искусственности теории «вчувствования» позитивистов, отмечая в своей критике, что именно субъективность в их понимании как раз и является причиной для неправильного восприятия произведений искусства. Так как субъективность не является главной характеристикой сознания человека при соприкосновении с прекрасным. Феноменологи тем не менее выделяют «раздвоенность» как важную характеристику сознания человека, при которой в процессе соприкосновения с произведениями искусства «только передний план, материальный, чувственный образ, реален, а являющийся задний план, духовное содержание, ирреален» [7, с. 150-157]. В данном случае именно духовный контекст, который является основой «объективации» привносит духовное содержание в восприятие произведений искусства.

К теории объективизации Н. Гартмана примыкает эстетика Р. Ингардена, польского философа, феноменолога. Специфику эстетического предмета последний сводит к интенциональности. В частности, он дает следующее определение данному термину: это предмет, конструируемый из сознания и средствами сознания, но как бы объективирующийся к последнему. Средствами сознания художник, писатель, поэт «конструируют» не произведение искусства, а лишь представления в соответствии с которыми он в практической действительности материальными средствами (а не средствами сознания) создает художественное произведение или произведение искусства.

Можно сделать вывод, что субъективные идеалисты отождествляют человеческое сознание (ощущения и т.д.) со свойствами предметов объективного мира. Исходя из этого, они приходят к выводу, что человек посредством своего сознания «конструирует» вещи, как комбинацию ощущений, что не совсем правомерно. Так, эстетика идеалистов представляет собой попытку при анализе восприятия художественных образов, представить данный процесс как квинтэссенцию образов в самом сознании человека, а не как результат практического преобразования окружающего мира. Иллюзию объективации идеального, субъективный идеализм принимает за действительность, за существование субъективных образов вне деятельности человеческого мозга. Данная концепция ведет к превращению предметов действительности, существующих объективно, в субъективные образы, к выводу о том, что художественные произведения и произведения искусства – это лишь субъективные образы, которые выносятся из сознания и как бы «вчувствуются» в краски, камень и другие материалы, преобразуемые писателем, поэтом или художником, как бы «достраиваются психическими свойствами человеческого сознания».

Материалисты предлагают несколько иную точку зрения в понимании восприятия человеком эстетики окружающего мира. Несмотря на кажущуюся непротиворечивость данного направления, тем не менее и в рамках материалистической концепции мы можем выделить две точки зрения. Одна из них, получившая название «природнической» утверждает, что эстетические свойства действительности – такие же естественные свойства –

как вес, симметрия, цвет предмета. Эта трактовка прекрасного восходит к позиции французских материалистов. Другая – «общественная» точка зрения трактует природу эстетического как объективное и общественное свойство явлений, обусловленное их соотносительностью с жизнью общества, человечества.

Несмотря на данные различия, мы можем найти в них и общее: в противоположность идеалистической эстетики, марксистская, в объяснении восприятия явлений, одухотворенности художественных образов, исходит из того, что произведения искусства являются прежде всего материальными продуктами художественного творчества. Материалистическое понимание художественного образа неотрывно связано как с законами диалектики, так и со свойством сознания, отражением, которое проявляется как изменение одних предметов под воздействием других. Диалектика всеобщего и единичного в искусстве соответствует их диалектическому взаимопроникновению в действительность. В. И. Ленин, в частности, писал: «Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее» [8, с. 318]. В таком диалектическом противоречивом единстве находятся общее и индивидуальное как и в жизни, так и в ее отражении – в любой форме общественного сознания, во всяком акте познания.

Интересный факт, что классики марксизма особо ценили «шексперизацию» в искусстве, как умение выразить общее через индивидуальное. Так, Ф. Энгельс выступал против превращения персонажей в простые рупоры духа времени и подчеркивал, что идеи должны вытекать из положений и действия без того, чтобы на это особо указывалось. В искусстве каждое изображаемое лицо – тип, но вместе с тем и вполне определенная личность. Как мы знаем, идеалистическое отражение действительности является неотъемлемым свойством человеческого сознания, в частности такого его свойства как представление. При этом существует и объективный мир, независимый от сознания человека, с его материальным отражением внутреннего мира человека. Материалисты делают акцент на том, что именно знание о способностях предметов отражать объективные образы других и позволило создать искусственные информационные объекты, процессы или сигналы, такие, например, как мимика, язык, жесты и т.д. Поэтому, информационные объекты могут быть как знаковыми (символическими), так и образными (иконическими). Художественные образы как раз и являются разновидностью таких информационных объектов, чем и объясняется присущая им субъективность в видимости жизни.

Тем не менее, есть очень существенное отличие между явлениями объективного восприятия, видимости в природе, и тем же явлением, наблюдаемым в искусстве. Если в природе, объективная кажимость скрывает сущность предмета, то в искусстве она наоборот раскрывает различные стороны действительности и духовного мира людей. И качественное отличие художественных образов от всех других видов кажимости в природе как раз и состоит в том, что они созданы в соответствии с представлениями о действительности, при эстетическом отношении к ней.

Получив материальное воплощение, художественный образ становится частью материального мира и, следовательно, объектом восприятия. С этого момента образ перестает быть только субъективным идеальным образованием и приобретает свою объективную реальность. Поэтому необходимо различать субъективный образ – эстетическое представление, существующее в сознании идеально и, собственно художественный образ, нашедший свое воплощение в конкретном произведении. Именно поэтому художественный образ нельзя рассматривать, как замерзший результат или простое подобие, но его следует понимать как сложный социальный процесс.

Рассмотрев как идеалистическую трактовку художественного образа, так и материалистическую, мы неизбежно подходим к вопросу. В чем же заключается онтологический смысл художественного образа и есть ли он там? Художественный образ, как важную часть эстетического восприятия мира следует рассматривать прежде всего в развитии, в котором важную роль мы отводим как образу-произведению, образу-процессу, так и образу-восприятию. При этом, развитие и существование художественного образа –

системы имеет смысл исключительно потому, что в ней задействован весь внутренний мир человека. Процесс формирования и восприятия художественных образов подразумевает активное взаимодействие всех образных элементов и всей совокупности человеческих чувств, мыслей и переживаний.

Поэтому имеет смысл говорить не только о создании человеком сложной образной системы, но и о влиянии этой системы на формирование внутреннего мира человека. Через процесс взаимодействия образа-системы и внутреннего мира человека как раз и осуществляется одна из основных функций литературы, поэзии, живописи, а именно воспитательная, способствующая развитию, как внутреннего потенциала личности, так и его духовного мира. Эстетическое восприятие мира является до сих пор важной темой исследования для многих современных направлений в философии. В качестве примера можно привести концепцию Стюарта Холла, британского социолога и теоретика культуры. Его теория репрезентации интересна тем, что сталкиваясь с окружающей реальностью образы, которые человек конструирует в своем сознании, не просто отражают действительность, а конструируют ее. Данная репрезентация не просто отображает действительность, как она есть, она ее воссоздает как бы заново, через слова, образы, предлагая нам некую новую реальность. В данном контексте значение и смысл тоже не являются постоянными величинами, они возникают в процессе интерпретации. Один и тот же образ, в данном случае художественный образ, если мы говорим об искусстве, может восприниматься людьми по-разному. Художники, писатели, поэты кодируют свои образы определенным смыслом, при этом задача зрителя как раз и заключается в декодировании данных смыслов и здесь на первый план выходит как раз личность самого зрителя, его способность наделять смыслом художественные образы, которые он видит.

Многие современные искусствоведы говорят о том, что современное искусство переживает кризис, видят причину этого явления в том, что делая акцент на поиске интересной внешней формы, художники, писатели, режиссеры и т.д. осуществляют это в ущерб, как внутреннему содержанию художественных образов так и произведений искусства в целом. Художественный образ становится лишен своего содержания, так как он не несет больше никакой смысловой нагрузки, зрителю предлагают самому дополнить или найти содержание художественного образа, найти для него смыслы, которые не лежат на поверхности. С одной стороны, это можно рассматривать как некое приглашение к диалогу между творцом и зрителем. Но если зритель не подготовлен, его восприятие мира очень простое, может ли художественный образ тогда найти отклик в его душе и сознании? Думается, ответ здесь однозначен. Тогда как искусство, являясь важным духовным феноменом общественной жизни человека, призвано развивать не только эстетическое восприятие мира, но и личность самого человека и восприятие художественного образа является важной составляющей данного процесса. Данной работой мы только наметили контуры исследования спецификации осознания человеком художественного мира искусства. Особую роль в данном процессе стоит дать художественному образу, который выступает критерием, по которому следует проводить грань как между искусством и эстетическим феноменом, с одной стороны, так и между искусством и другими духовными явлениями жизни человека, что делает его важным феноменом при изучении проблемы восприятия человеком эстетического мира.

Библиографический список

1. Зись А. Я. К оценке гносеологической концепции искусства в эстетике Гегеля. / А.Я. Зись // Эстетика Гегеля и современность. Сб. статей / Отв. Ред. М. Лифшиц. – М.: Влияние искусства. 1984. – 272 с.
2. Гегель Г. Эстетика: в 4 т. Т. 1. – М.: Искусство, 1968. – 312 с.

3. Гегель Г. Классическое собрание Гегеля в XIV томах. (1929-1958). / Г. Гегель. Т. XIV. Лекции по эстетике. Книга 3, 1971. – 624 с.
4. Он же. Сочинения / Гегель; под ред. А. Деборина и Д. Рязанова; Институт К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. XII. Лекции по эстетике. Кн. 1. – Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1929-1938. – 471 с.
5. Шеллинг В. Философия искусства. / В. Шеллинг. – М.: Мысль. 1966. – 498 с.
6. Проблемы искусства в западной психологической эстетике конца XIX начала XX в.в. В кн.: Эстетика: Вчера. Сегодня. Всегда. Вып. 1. – М.: ИФ РАН, 2005. – С. 197-220.
7. Гартман Н. Старая и новая онтология. / Н. Гартман // Историко-философский ежегодник. 1988. – М.: Наука, 1989. – С.77-153.
8. Ленин В. И. Полн. Собр. Соч., Т.29. / В. И. Ленин // Философские тетради. – М.,1969. – 782 с.

УДК:165.6

*Воронежский государственный
технический университет
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии, социологии и истории
К.С. Назаренко
Россия, г. Воронеж,
тел. +7(960) 122-22-44;
e-mail:knazarenko@cchgeu.ru
Воронежский государственный
технический университет
студент факультета машиностроения
и аэрокосмической техники
И.В. Курепкин
Россия, г. Воронеж,
тел. +7(961) 614-70-15;
e-mail: vgnonog@mail.ru*

*Voronezh State Technical
University
PhD in Philosophy, Associate Professor of Philosophy,
Sociology and History Chair
K. S. Nazarenko
Russia, Voronezh,
tel. +7(960) 122-22-44;
e-mail:knazarenko@cchgeu.ru
Voronezh State Technical
University
student of the Faculty of Mechanical Engineering and
Aerospace Engineering
I.V. Kurepkin
Russia, Voronezh,
tel. +7(961) 614-70-15;
e-mail: vgnonog@mail.ru*

К.С. Назаренко, И.В. Курепкин

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Понимание и переосмысление современных проблем теории и практики высшей школы, а также поиск их эффективных решений не может быть достигнут без философского анализа педагогической культуры. Именно она формирует культурно-эмоциональную сферу педагога высшего образования, отвечающую за передачу уникального опыта профессиональной среды.

В статье дается определение педагогической культуре, рассматриваются ее компоненты, цели и ценности. Анализируются факторы, формирующие и меняющие содержание педагогической культуры. Рассматривается влияние цифровых и информационно-коммуникационных технологий на социокультурную сферу в общем, и на педагогическую культуру в частности.

Ключевые слова: педагогическая культура, высшее образование, цифровые технологии, преподаватель высшей школы, компоненты педагогической культуры.

K.S. Nazarenko, I.V. Kurepkin

SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF THE PEDAGOGICAL CULTURE OF HIGHER EDUCATION

Understanding and rethinking modern issues in higher school theory and practice, as well as finding effective solutions, requires a philosophical analysis of pedagogical culture. This culture forms the cultural and emotional foundation of a higher education teacher's role, who is responsible for transmitting unique professional experiences.

The article defines pedagogical culture and examines its components, goals, and values. It analyzes the factors that form and change the content of this culture. The influence of digital and information communication technologies on the socio-cultural sphere, in general, and on pedagogical culture, in particular, is also considered.

Key words: pedagogical culture, higher education, digital technologies, higher school teacher, components of pedagogical culture.

Цели и значимость высшего образования для экономики и общества меняются с течением времени, с учетом исторического пути социума и актуального контекста.

Современное высшее образование вырабатывает одни из основных факторов конкурентоспособности в условиях экономики, все больше основанной на знаниях, информации и методологии их выработки. Для профессиональной подготовки конкурентоспособного выпускника вуза организация учебного процесса является ключевым звеном образовательной деятельности высшей школы. Национальные и транснациональные дискуссии, прямая государственная политика в области образования, система грантов и стимулов, рейтинги вузов, конкуренция за контингент, побуждают учебные заведения оперативно реагировать на актуальную социокультурную повестку и потребности всех сфер, которые обращаются к услугам высшего образования и пользуются его результатом.

Развитие высшей школы невозможно без осознания огромной роли культуры и образования, личностно-творческой самореализации преподавателя и студента [1, с.77]. Образовательная деятельность как сама зависит от социально-культурной сферы, так и оказывает влияние на нее, формируя специфическую идеологию – педагогическую культуру.

Педагогическая культура - это процесс интеграции исторического социокультурного опыта в сложную координированную педагогическую деятельность, представляющую собой педагогическую практику, которая объединяет исторический опыт, подобно посреднической оси, и встроена в культуру и в контекст современных социальных реалий. Именно педагогическая культура формирует систему профессионально-педагогических установок и навыков, ценностных ориентаций, структурные элементы опыта и критерии профессионализма.

Национальная культура формирует в социуме исторический образ высшего образования, который выступает агентом между образовательными практиками прошлого и настоящего. Со времен Аристотеля этика преподавателя тесно связана с аудиторией. Высшее образование по мере усиления роли научно-технического прогресса все больше освобождается от ранее интегрированной в него функции воспитания – прямого влияния обучающего на обучаемого, но обретает необходимость творческого развития личности ввиду потребности гибкости, маневренности и нестандартном мышлении профессионального специалиста в условиях сингулярности бытия, что реализуется только в условиях устной передачи опыта. Поэтому, несмотря на изменение функционала задач высшей школы, баланс доли личного взаимодействия преподавателя и студентов сохраняется.

Для возникновения педагогической культуры, как и каждой другой культуры, необходима среда, в которой есть потребность в определенном виде культуры и ресурс для ее создания. С точки зрения формирования педагогической культуры в информационном обществе следует отметить, что на ее формирование оказывает влияние роль преподавателя высшей школы как непосредственного носителя опыта и культуры, способствующего овладению опытом творческого подхода к профессиональной деятельности. Поскольку личность формируется в обществе, на первый план выходит социокультурная компетентность преподавателя вуза. Преподаватель организует образовательную среду, внедряет в нее образцы для подражания, направляет личностное развитие обучающихся. Ведущей задачей преподавателя вуза является организация и контроль такой образовательной среды, которая будет фундаментом для личностного роста будущих профессиональных специалистов, стремления к выбору идеала, т.е. воспитания способности ценностной ориентации, сочетающейся с формированием навыков самопознания.

В истории цивилизации педагогическая культура высшей школы формировалась вместе с развитием университетов, по мере развития которых утвердились и основные профессиональные характеристики преподавателя вуза. Поскольку наука – ядро современной культуры, преподаватель вуза одновременно является ученым, педагогом, транслятором культуры.

Высокий уровень профессиональной культуры специалиста характеризуется развитой способностью к решению профессиональных задач, т. е. развитым профессиональным мышлением и сознанием. Но любому профессиональному мышлению угрожает опасность

догматизма, нарушающего целостность и всесторонность личности. В этом случае профессиональная культура становится средством, сдерживающим узкий профессионализм [1, с.77].

Можно с уверенностью сказать, что традиционные методы обучения требовали от преподавателя абсолютной власти над аудиторией. Однако на сегодняшний день центральное место в системе образования занимают обучающиеся, которые при этом выступают главным объектом и субъектом образовательной деятельности. Это означает, что образовательный процесс направлен на обучающегося, а также именно обучающийся формирует запрос на необходимые ему профессиональные навыки и компетенции. А расширение доступа к высшему образованию привело к диверсификации студенческого контингента с широким спектром уровня образования и запроса на обучение, существенно отличного от традиционных элитарных студенческих контингентов.

Преподаватели высшей школы – не только субъекты профессиональной деятельности по подготовке высококвалифицированных специалистов, но и активные участники происходящих в стране политических, социокультурных процессов и перемен. При этом фактором, непосредственно влияющим на формирование ценностей, выработку ориентиров, принципов поведения и деятельности педагогов, выступает их педагогическая культура [2, с.128].

Педагогические ценности выступают в качестве относительно устойчивых ориентиров, с которыми педагог соотносит свою педагогическую деятельность.

И.Ф. Исаев (2002) выделяет следующие группы педагогических ценностей:

1-я – ценности, раскрывающие значение и смысл целей профессионально-педагогической деятельности преподавателя вуза (ценности-цели).

2-я – ценности, раскрывающие значение способов и средств осуществления профессионально-педагогической деятельности (ценности-средства): концепции педагогического общения, педагогические технологии, педагогический мониторинг.

3-я – ценности, раскрывающие значение и смысл отношений как основного механизма функционирования педагогической деятельности (ценности-отношения): концепция собственной профессиональной позиции, своей собственной деятельности, отношение преподавателя к студентам, к себе.

4-я – ценности, раскрывающие значение и смысл психолого-педагогических знаний в процессе осуществления педагогической деятельности (ценности-знания): методологические знания о формировании личности и деятельности, знание закономерностей педагогического процесса в вузе, знание психологии студенчества.

5-я – ценности, раскрывающие значение и смысл качеств личности преподавателя (ценности-качества): личностные, коммуникативные, деятельностно – профессиональные качества преподавателя как субъекта профессионально-педагогической деятельности, проявляющиеся в специальных способностях к творчеству, в проектировании своей деятельности, в диалогическом мышлении и т.д. [3].

Система образования совместно с обществом развивается и эволюционирует. Новая реальность ставит новые вопросы и обозначает новые проблемы для педагогической культуры и системы образования. Особо остро они стоят для высшего образования, потому как «продукт» его деятельности – профессиональный специалист является неотъемлемым звеном цифровой экономики, цифровой рабочей силой.

Стремительный рост цифровой экономики обусловлен более удобным, чем когда-либо, доступом потребителя к товарам и услугам на основе информационных и цифровых технологий. Поэтому ожидания потребителя определяются уровнем развития IT-сферы.

Цифровые технологии интегрированы в бытийность людей вне зависимости от их возраста, уровня образования и других характеристик, внося существенные изменения во всю социальную практику и социальные коммуникации, что сопряжено с отказом от традиционной социальной этики и новым вектором жизни и карьеры. Поэтому динамика

обучения, социализации и доступа к информации и знаниям резко изменилась. Учебные заведения организуют образовательный процесс с учетом актуальной повестки информационного общества, содействуя обучению на протяжении всей жизни посредством развития критической цифровой компетентности. Педагогическая культура вынуждена конкурировать с информационной доступностью и искусственным интеллектом, передавать устный опыт, энергию, то, на что не способны технические средства.

Влияние ИКТ в высшем образовании определяется в значительной степени тремя составляющими:

1. «Автоматизация», направленная на снижение зависимости от преподавателей-людей при предоставлении обучения с использованием ИКТ.
2. «Информационное общество», которое требует подготовки обучающихся к меняющимся требованиям, ориентированным на глобальную цифровую экономику.
3. «Инструменты мышления», относящиеся к обоснованиям применения технологий, расширяющих интеллектуальные функции высшего порядка и социальную или совместную деятельность.

На педагогическую культуру и развитие национального научного сообщества влияют культурные детерминанты, которые могут быть не очевидны в повседневной практике общества, но могут стать явными при социально-философском анализе контекстных аспектов и элементов преподавательской деятельности в высшей школе.

Социальный контекст представляет собой реализацию культурных детерминант в конкретном историческом периоде. Его влияние на педагогическую культуру оформляется в модернизации навыков преподавания, трансформации педагогического мышления и «культуры обучения», изменениях в образовательной практике, ценностях и ценности образования, ожиданий и смыслов.

Исходя из современного контекста и уровня информационно-технического развития, в каком направлении должна развиваться педагогическая культура? Какими должны оформляться ее цели и ценности?

Современная экономика и социально-культурная сферы неоднородны как по своему назначению, так и по функциям. Эта неоднородность объясняется разной степенью интеграции информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в отдельные сферы жизнедеятельности. Влияние ИКТ на сферу образования сопряжено с необходимостью вытеснения традиционных форм образования на всех его уровнях и заменой их на инновационные, что влечет за собой смену образовательной парадигмы и модернизацию педагогической культуры. Именно педагогическая культура ответственна за трансформацию инструментов мышления, вписывающие новые технологии в традиционные подходы к обучению, расширяющие их границы и формирующие новую «норму». Поэтому сегодня она должна эволюционировать в соответствии с доступными технологическими возможностями, определять цели образования запросом цифровой экономики, формировать ценности относительно информационного общества.

Следует также отметить, что функциональное назначение педагогической культуры выражается в ее структурных компонентах, содержание которых меняется во времени и пространстве, а именно:

- аксиологический компонент, формирующий и выстраивающий единую ценностно-смысловую концепцию образования;
- познавательный компонент – выработка профессионального глубокого и систематизированного знания, навыков и компетенций в области педагогики высшей школы;
- личностный компонент – разработка методологии формирования уникальных профессиональных знаний, опыта, эмоционально-культурной среды;
- рефлексивный компонент – стимул и импульс к саморазвитию, обучению, углублению и расширению знаний;

- нормативный компонент – разработка принципов, нормирующих педагогическую среду в соответствии с ведущими ценностями, историческими ориентирами, актуальным контекстом среды.

Можно сделать вывод, что содержание целей и ценностей педагогической культуры высшей школы формируются исходя из потребностей экономики и актуальной политической повестки. Именно они формируют желаемый образ профессионального специалиста. Педагогическая культура формирует маршрут, которому будет следовать высшая школа, разрабатывая методологию обучения, наилучшую для достижения поставленных целей и соответствия установленным ценностям.

Библиографический список

1. Александрович П.И. Педагогическая культура преподавателя вуза. Труды БГТУ серия история, философия, филология. №5 (512) 2012 год . 77–79 стр.
2. Терещенко Г.Ф. Особенности педагогической культуры преподавателя вуза. Профессионально-личностное развитие преподавателя и студента: традиции, проблемы, перспективы. 2016 год. С. 126-133 стр.
3. Романцов М.Г., Мельникова И Ю., Даниленкова Г. Г., Ледванов М. Ю., Бизенкова М. Н. Новые педагогические парадигмы вопросы дидактики и компетентность. Академия естествознания. 2012 год. Электронное издание.

*Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова
доктор философских наук, профессор
Е.Л. Яковлева
Россия, г. Казань;
e-mail: yakovleva@ieml.ru*

*Kazan Innovative University
named after V.G. Timiryasov
Doctor of Philosophy, professor
E.L. Yakovleva
Russia, Kazan
e-mail: yakovleva@ieml.ru*

Е.Л. Яковлева

КИБЕРСПОРТ И ФИДЖИТАЛ-СПОРТ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ИЛИ АПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИГРЫ

Объектом анализа выступает homo ludens и современный формат его игр – киберспорт и фиджитал-спорт. Методы исследования аналитический, сравнительно-описательный и диалектический. В результате анализа выяснилось, что цифровизация и виртуализация повлияли на облик homo ludens. Он стал электронным кочевником и переместил свой игровой азарт в виртуальную среду. Игры сегодня приобретают новый модус, становясь компьютерными. Некоторая часть из них с ярко выраженным состязательным началом легла в основу киберспорта, а последний стал составляющим цифровой части фиджитал-спорта. Новым социальным явлениям дают одновременно позитивную, негативную и нередко неоднозначную оценку. Тем не менее, киберспорт и фиджитал-спорт набирают обороты, становясь публичными соревнованиями и официальными видами спорта, а значит – мощной сферой монетизации, в том числе эмоций. Сам homo ludens как электронный кочевник высвечивает в своих алгоритмах действий и тяге к игре (не)осознаваемый техноромантизм. В пользу этого свидетельствуют функционирование в системе координат двоемирия, эмоциональная нестабильность и наличие мечты, частично воплощающейся в киберспорте и фиджитал-спорте.

Ключевые слова: игра, homo ludens, электронный кочевник, компьютерная игра, киберспорт, фиджитал-спорт, монетизация эмоций, техноромантик.

E.L. Yakovleva

ESPORTS AND DIGITAL SPORTS AS SOCIAL PHENOMENA OR AN APOLOGY FOR THE MODERN GAME

The object of the analysis is homo ludens and the modern format of its games – esports and digital sports. The research methods are analytical, comparative-descriptive and dialectical. The analysis revealed that digitalization and virtualization have influenced the appearance of homo ludens. He became an electronic nomad and moved his gambling passion into a virtual environment. Games today are acquiring a new modus, becoming computer-based. Some of them with a pronounced competitive beginning formed the basis of esports, and the latter became a component of the digital part of digital sports. New social phenomena are given both a positive, negative and often ambiguous assessment. Nevertheless, esports and digital sports are gaining momentum, becoming public competitions and official sports, which means a powerful sphere of monetization, including emotions. Homo ludens himself, as an electronic nomad, highlights (not) conscious technoromanticism in his algorithms of actions and craving for the game. This is supported by the functioning of a dual world in the coordinate system, emotional instability and the presence of a dream, partially embodied in esports and digital sports.

Key words: game, homo ludens, electronic nomad, computer game, esports, digital sports, monetization of emotions, technoromantic.

I. ВВЕДЕНИЕ

Человек как социальное существо всегда был в оптике внимания философов. Начиная с древности, мыслители пытались не только описать индивида, но и дать ему универсальную характеристику. Одну из таких мы встречаем в игровых концепциях культуры, где личность называют *homo ludens* [Хейзинга, 2001]. Игра оказывается не только константой культуры, но и разновидностью деятельности индивидуального бытия-в-мире. Т.А. Апинян справедливо подчеркивает, игра предстает «как общественное и культурное явление», «инспирируемое личным и социальным бытием», «как вид деятельности» и «структурообразующее начало неигровой деятельности, как тип поведения и отношения к реальности» [Апинян, 2003, с. 116]. Игра есть онтологическая данность, экзистенциал человеческого бытия, особая практика и способ взаимодействия личности с миром. Посредством игры структурируется бытие-в-мире индивида. Для *homo ludens* игра имеет собственный смысл, цель, ценности и функции. Игра складывается из набора действий, «совокупности чувственных, волевых и интеллектуальных компонентов», а также коммуникации как «необходимого условия развертывания игровых процессов» и «осуществления игровых отношений» [Ретюнских, 2002, с. 52, 89, 121]. Феномен связан с движением, свободой, антагонизмом, наличием игровых ролей и возможностью выбора, что привносит в жизнь личности не только напряжение, но и удовольствие с азартом. Как заключил Ф. Шиллер, «человек играет только тогда, когда он в полном значении слова человек, и он бывает вполне человеком только тогда, когда он играет» (Шиллер).

Можно предположить, являясь общественно-культурным явлением, игра меняется в зависимости от ценностно-мировоззренческих доминант эпохи. Ее изменения обусловлены трансформациями *homo ludens*, подчиняющегося тенденциям времени. В связи с этим довольно интересной оказывается современная ситуация, где миром начинает править *цифра*. Она позволяет встроить в реальность виртуальный мир, который рождает новые феномены или модифицирует существующие, что преобразует человека и его взгляд на бытие. Данный факт делает объектом исследования *homo ludens* и игры, в которые он играет сегодня.

II. МЕТОДОЛОГИЯ

В качестве методов исследования избраны аналитический, сравнительно-описательный и диалектический. Они позволяют провести сравнение между классической игрой и ее современными разновидностями – киберспортом и фиджитал-спортом. Применение диалектического метода способствует выявлению позитивных и негативных черт киберспорта и фиджитал-спорта, а также динамики в развитии *homo ludens*, ставшим электронным кочевником и высвечивающим черты техноромантика.

III. РЕЗУЛЬТАТЫ

Тягу к игре, ее состязательному и азартному началу, присущую личности, можно отнести к разряду всеобщих и архетипических. Дело в том, что игровой подход к бытию оказывается врожденной схемой поведения, укорененной в психике личности. Игра проявляет себя через сознание, деятельность и отношение, конструирующие ее. Начиная с рождения человека, игра как экзистенциальный феномен (в большей/меньшей степени) присутствует в его бытии-в-мире. Посредством игры личность входит в социум, получает заряды к собственной активности, выстраивает способы коммуникации, решает проблемные задачи, снимает напряжение, отдыхает и развлекается.

В человеческом бытии-в-мире игра универсальна и уникальна. Она «строго хранит свою тайну, оставаясь для людей не менее загадочной, чем счастье, смысл жизни, свобода и

другие реалии бытия» [Ретюнских, 2002, с. 3]. Как известно, все загадочное оказывается притягательным для индивида, и он бесконечно возвращается к нему. Возможно, ауру тайны вокруг игры создает ее многомерность, в которой сочетается противоречивое, в том числе действенное и релаксирующее, эмоциональное и рациональное, физическое и интеллектуальное. Игра, коренясь в субъективной реальности, «в процессе развертывания приобретает объективное существование» [Ретюнских, 2002, с. 9]. И если объективные формальные признаки игры (наличие условий, правил, пространства и времени, ее структурных компонентов в виде субъекта, предмета и средств) четко выделены и определены, то субъективные экзистенциальные признаки игры (удвоение мира, функционирование воображения, переживание игры и рефлексирование над ней) невозможно даже точно сформулировать и передать.

Игра обнаруживает себя в каждой культурно-исторической эпохе, пластично подстраиваясь под ее ценностные доминанты. Не является исключением и современность, активно вошедшая в цифровую стадию развития и предлагающая новый формат игр. В конце XX века произошел скачок в развитии коммуникационных и информационных технологий в цифровой среде. Среди каналов передачи информации особую нишу в социокультурном пространстве занял Интернет, функционирующий как *Сеть сетей*. По мнению М. Кастельса, Интернет – «это не просто метафора, это технология и орудие деятельности», создающее «универсальное социальное пространство свободной коммуникации» [Кастельс, 2004, с. 5]. Интернет, представляя собой многофункциональную систему, «стал средством общемирового вещания, механизмом распространения информации, а также средой для сотрудничества и общения людей» [Кириллова, 2016, с. 328]. Ж. Бодрийяр справедливо заметил, «в наши дни виртуальное решительно берет верх над актуальным», поэтому «все перемещается в сферу виртуального» [Бодрийяр, 1994, с. 21].

Характеризуя современную культуру, теоретик А. Кирби называет ее *диджимодернизмом/цифромодернизмом*. «Цифровизация, как объективный процесс развития цифровых технологий, в отношении к человеку и его личности предстает как виртуализация жизненного мира, то есть проникновение и включение в жизненный мир виртуальных процессов и взаимодействий в качестве важных составляющих» [Катаева, 2020]. Цифровизация и виртуализация современной эпохи расширяют горизонты индивида, в том числе его характеристики и проявления в качестве *homo ludens*. Помимо реальности он активно осваивает виртуальность и встраивается в нее. При этом виртуальная среда оказывается для человека более привлекательной, чем непосредственная реальность.

Начиная с первого цифрового поколения Z/zoomers, родившихся в период с 1997 г. по 2012 г., современная молодежь интенсивно формируется, развивается и проявляет себя посредством Интернета, гаджетов и соцсетей. Для них виртуальная среда становится естественным пространством разнообразных взаимодействий. Согласимся с Н.Б. Кирилловой, которая заключила: сегодня «формируется новое компьютерное поколение – поколение, имеющее идентификационные параметры и принимающее физическую и искусственную (виртуальную) реальность как равные реальности» [Кириллова, 2021, с. 55]. Цифровое поколение Z обладает новым типом мышления, что характерно для вектора современного развития. В мышлении произошло «срастание логического и образного, интеграция понятийного и наглядного, формирование образности и чувственного моделирования» [Кириллова, 2021, с. 33].

Сегодня *homo ludens* приобретает новую форму идентичности, становясь *электронным кочевником*. Влияющие на него цифровые технологии «определяются как мощная сила, как новая властная структура, изменяющая конфигурацию социального бытия и жизненного мира человека», что делает жизнь *homo ludens* как электронного кочевника «иной, предоставив ему больше возможностей и позволив более глубоко и целостно раскрывать свои способности» [Катаева, 2020].

Формат обучения, деятельности, времяпрепровождений и развлечений *homo ludens* как электронного кочевника носит гибридный характер, переносясь полностью/частично в

виртуальную среду. «Становясь активным пользователем сети Интернет, личность начинает видеть и слышать то, чего не существует, оперируя этим» [Яковлева, 2019]. Для современного индивида, мигрирующего «по пространствам возможной реальности», экран компьютера выступает в роли «окна в иллюзорное пространство» и панели управления [Яковлева, 2019]. Именно здесь у него появляется возможность играть в игры, имеющие новую форму – компьютерную. Данные игры, выполняя функцию дополнения к жизненному миру *homo ludens* как электронного кочевника, нередко оказываются для него одной из значимых ценностей. В компьютерных играх меняется тип взаимодействия *homo ludens* с игровой средой, которая выступает в роли ощущаемого привлекательного (сакрального/магического) пространства. Как замечает М.В. Тендрякова, компьютерная игра есть «виртуальная форма бытования волшебной сказки» [Тендрякова, 2008]. Эти игры выступают не только в роли психологической разрядки, интеллектуального упражнения, получения удовольствия, но и способа заработать деньги.

Сегодня в виртуальной среде можно обнаружить множество компьютерных игр, различающихся по техническому исполнению, компонентной структуре, стилю, жанру, количеству игроков. На основе некоторых видов компьютерных игр возник *киберспорт*, а он, в свою очередь, послужил появлению цифровой части *фиджитал-спорта*. И киберспорт, и фиджитал-спорт оказываются современными разновидностями игры. Они относятся к *цифровым объектам* (фиджитал-спорт – только наполовину). Исследователь О.В. Катаева определяет их как «новый тип объектности, который возникает в Интернет-пространстве и благодаря появлению Интернета», «это такой тип объектов, с которыми человек взаимодействует, будучи онлайн» [Катаева, 2020].

Обратим внимание на принципиально важный момент. Киберспортивные игры относятся к разряду компьютерных игр. В них компьютерная игра выступает в качестве программного обеспечения, моделирующего виртуальную игровую реальность, а компьютер – в качестве игрового инструмента. Но в отличие от компьютерных игр в киберспорте ярко выраженным оказывается агональное начало, где *homo ludens* играет не с компьютером или самим собой, а – с другими *homo ludens*, в том числе с командами. В киберспорте *homo ludens* доказывает участникам/зрителям свое превосходство в принятии решений и умении выбирать лучшие стратегии. Среди популярных компьютерных игр в киберспорте назовем Dota 2, League of Legends, StarCraft.

Компьютерный спорт или киберспорт в современности активно набирает обороты. Причиной его появления стали информационно-коммуникационные технологии. В киберспорте пересекаются наука, технологии, игра и спорт. В «Правилах вида спорта "компьютерный спорт"» встречаем следующее определение: «компьютерный спорт – (киберспорт, е-спорт, электронный спорт (*англ.* cybersport, e-Sport, esport, esports, electronic sport)) – вид соревновательной деятельности и специальной практики подготовки к соревнованиям на основе компьютерных и/или видеоигр, где игра предоставляет среду взаимодействия объектов управления, обеспечивая равные условия состязаний человека с человеком или команды с командой» (Правила КС). Киберспорт является альтернативой традиционному спорту, вовлекая в свое пространство людей всех возрастов, национальностей и вероисповеданий. Среди дисциплин киберспорта в реестре видов спорта называют «боевую арену, соревновательные головоломки, стратегию в реальном времени, технический симулятор и спортивный симулятор, файтинг», проводящиеся «в онлайн и оффлайн формате» в виде командных поединков или индивидуальных зачетов и различающиеся «наличием или отсутствием персонажей, сюжетной линии, свойствами пространств, игровой задачей и игровой механикой, правилами и пр.» [Богданова, 2023, с. 187].

Первоначально киберспорт относился к молодежной субкультуре, что стало источником неоднозначного к нему отношения. Объясняя киберспорт в качестве субкультурного явления, исследователь М.А. Богданова обращает внимание на тот факт, что

он начал развиваться среди «той части продвинутой молодежи, которая активно использует сетевые информационные ресурсы, имеет доступ к хорошему Интернету, может приобретать современные гаджеты и позволять регулярные апгрейды ПК» [Богданова, 2023, с. 186]. Некоторые исследователи увлеченность киберспортом относят к контркультуре. Как правила, контркультурные проявления, свойственные молодым людям, заявляют о себе в период кризиса, демонстрируя неприязнь к существующим культурным шаблонам и ценностям официальной культуры. Но одновременно контркультурные тенденции способствуют обновлению развития культуры. Современный формат контркультуры формируется несколькими факторами. Среди них помимо цифровизации и виртуализации называют «низкую двигательную активность детей» и «неправильное построение вокруг взрослеющего человека социализирующего пространства, прежде всего создающегося из индустрии детских товаров, игрушек и игр», обладающих неестественными цветами и рождающими зависимость от неестественного [Кузина, 2018]. Но монетизация игрового Интернет-проекта в виде киберспорта постепенно превратила его в массовый феномен с собственной, довольно развитой киберинфраструктурой. В нее входят аналитики, разработчики, режиссеры, сценаристы, программисты, дизайнеры, менеджеры, тренеры, психологи и др., обеспечивающие функционирование киберспортивной среды.

Сегодня помимо киберспорта обороты набирает *фиджитал-спорт*. Термин образован от двух английских слов *physical* – физический и *digital* – цифровой, указывая на соединение физической и цифровой активности *homo ludens* как электронного кочевника. В «Правилах вида спорта "фиджитал спорт (функционально-цифровой спорт)"» дается следующее определение: это – «комплексный вид спорта, который представляет собой непрерывное состязание спортсменов или групп спортсменов, состоящее из функционального и цифрового сегментов, которые реализуются либо поэтапно (двоеборье), либо единовременно (ритм-симулятор) в ходе соревновательного процесса в рамках одного соревновательного действия (матча или гейма)» (Правила ФС). Фиджитал-спорт представляет собой разновидность *гибридной игры*. Она совмещает в себе цифровой спорт, основу которого составляют исключительно киберспортивные игры, и классические виды спорта. В фиджитал-спорте происходит интеграция виртуального в реальное. Благодаря этому фиджитал-спорт позволяет демонстрировать физические и интеллектуальные способности игроков не только виртуально, но и реально. Данный факт ярко отражает современный формат бытия-в-мире, где каждый человек, становясь электронным кочевником, кочует между мирами (реальным и виртуальным), открывая новые горизонты для своего проявления и развития. Среди «групп спортивных дисциплин, включающих в себя физическую и цифровую части», называют «Фиджитал футбол (Мини-футбол и EA Sports FC 24); Фиджитал баскетбол (Баскетбол 3x3 и NBA); Фиджитал гонки (Картинг и Assetto Corsa); Фиджитал единоборства (Корэш и Mortal Kombat 1); Фиджитал боевую арену (Лазерный бой и Dota 2); Ритм-симулятор (Just Dance)» (Правила ФС).

Гибридные соревнования отвечают потребностям *homo ludens*, ставшим электронным кочевником, и оказываются довольно комфортными и приемлемыми для него. Он осуществляет тренировки как реальные, так и виртуальные, получая возможность проявить свои навыки и умения в обоих мирах. В фиджитал-спорте одновременно засчитываются виртуальная составляющая/цифровой сегмент и физическая составляющая/функциональный сегмент. В данном виде спорта происходит гармоничное соединение виртуального и реального миров, благодаря чему игрок получает практические навыки виртуального и личного общения, формирует понимание и интерпретацию игровой ситуации в обоих мирах, что оказывается принципиально важным для современного бытия-в-мире. Благодаря фиджитал-спорту интенсивно «осуществляется интеграция Интернет-устройств в "когнитивную архитектуру" человека, включая их фактическое воздействие на развитие человека, его мозга и когнитивные способности» [Касавина, 2019, с. 134].

В отношении к киберспорту и фиджитал-спорту современный человек проявляет себя по-разному. Часть современных *homo ludens* как электронных кочевников оказываются

геймерами/любителями киберспорта/фиджитал-спорта, другая часть – киберспортсменами/прогеймерами (*pro-gamers*), занимающимися киберспортом/фиджитал-спортом профессионально и зарабатывающими деньги, третья – зрителями/болельщиками. Киберспортсмены – это люди, отличающиеся подвижным и гибким интеллектом, мгновенными реакциями на игровые ситуации. В качестве любителя *homo ludens* может начинать интересоваться киберспортом/фиджитал-спортом довольно рано – в 5-7 лет. Приобщение к киберспорту и фиджитал-спорту мотивировано, в том числе, актуальными в современности причинами: желанием славы/успеха/известности и возможностью заработать деньги.

Современный *homo ludens* для занятий киберспортом/фиджитал-спортом должен иметь безлимитный высокоскоростной Интернет и игровую компьютерную технику. Среди требований, предъявляемых киберспортсмену как *homo ludens*, назовем знание игровой дисциплины и ее специфики, целеустремленность и волю к победе, физическую и интеллектуальную подготовку, молниеносное реагирование ума на игровую ситуацию и сбалансированную реакцию пальцев рук, дисциплинированность и выносливость, уважение к партнерам/оппонентам и умение понимать их, коммуникабельность и готовность к многочасовым (по 7-10 ч ежедневно) тренировкам, здоровый образ жизни и продуманный распорядок дня, стрессоустойчивость и умение проигрывать. Постоянное развитие киберспорта и фиджитал-спорта заставляет игроков быть гибкими, внимательными и способными подстраиваться к новым правилам и условиям.

Подчеркнем, киберспорт и фиджитал-спорт не стоят на месте и постоянно развиваются. «Логика развития киберспорта подчинена логике развития электронных и цифровых устройств: появление новых технологий, увеличение мощности и ресурсов ПК и игровых приставок приводит к появлению новых компьютерных игр, форм киберспортивных состязаний», но одновременно «компьютерные игры во многом определяют развитие технологий, происходит заметная геймификация неигровых процессов в разных сферах жизни общества» [Богданова, 2023, с. 185-186].

С одной стороны, в киберспорте и фиджитал-спорте обнаруживается преемственность с классической игрой, с другой стороны, существуют определенные отличия, обусловленные цифровизацией и виртуализацией современного общества. В киберспорте и фиджитал-спорте как разновидностях современной игры присутствуют агональное начало, элементы развлечения и коммуникации, но в виртуальной среде. Сакральность игрового действия и праздничная приподнятость атмосферы связывается с цифровым миром. Киберспорт и фиджитал-спорт создают уникальные площадки для межкультурного взаимодействия и общения. Киберспортивные и фиджитал-спортивные состязания сегодня транслируются по всему миру, что возводит их в разряд развлекательных шоу. За ними могут наблюдать большое количество людей (зрителей, участников) в режиме online или записи. При этом в виртуальной среде создаются интересные и насыщенные спецэффекты, усиливающие захватывающее воздействие на аудиторию. Как подчеркивает М.А. Богданова, «играть или смотреть трансляцию по Dota2, League of Legends, Quake или Warface для молодежи поколения Z, куда увлекательнее, чем следить за трансляциями футбольных или баскетбольных матчей» [Богданова, 2023, с. 187].

В любительском и профессиональном киберспорте/фиджитал-спорте мы найдем определенные отличия от классической игры в структуре, что объясняется современным этапом развития, связанным с цифровизацией общества. Данные игры проводятся в формате online, «при котором взаимодействие участников соревновательного процесса осуществляется дистанционно с использованием информационной телекоммуникационной сети "Интернет"» (Правила КС). Игровым предметом в киберспорте и цифровом сегменте фиджитал-спорта становится «часть программного кода видеоигры, игровая единица, получаемая объектом управления, изменяющая характеристики или параметры состояния объекта управления» (Правила КС). Объектом управления называют «часть видеоигры

(игровой вселенной), управляемой и контролируемой игроком с помощью устройств ввода (мышь, клавиатура, джойстик, игровой контроллер и пр.) и вывода (монитор, звуковые системы и пр.), взаимодействующей с ареной и объектами управления других игроков, обладающей характеристиками, обуславливающими это взаимодействие и текущими значениями параметров состояния» (Правила КС). Само участие в соревнованиях происходит посредством манипуляций объектом управления игроком. Условия компьютерной игры в киберспорте/фиджитал-спорте задаются компьютерной программой, где в том числе назначается время, место и условия действий (сеттинг). Игрок должен владеть программными кодами для осуществления игровых стратегий. Компьютерные игры киберспорта/фиджитал-спорта требуют от личности довольно развитого интеллекта. Игры выстраиваются на основе информации, которую *homo ludens* необходимо быстро обрабатывать, чтобы выявить сильные/слабые стороны оппонента и выстроить стратегию. Цели игры могут быть различными: состязательный фактор, получение удовольствия, субъективный смысл, финансовая выгода и пр.

Цифровые объекты как феномены социальной реальности, в том числе киберспорт и фиджитал-спорт, требуют оценочного подхода. Но ввиду их современности и постоянного усовершенствования анализ оказывается затруднительным. Тем не менее, очертим определенный контур, выделив самые характерные оценки.

Начнем с положительных моментов. Киберспорт и фиджитал-спорт оказываются доступными и открытыми игровыми площадками, позволяя вступать в них или создавать игровые сообщества без каких-либо барьеров (государственных, национальных, возрастных, языковых, гендерных и пр.). Киберспорт и фиджитал-спорт положительно влияют на мозговую активность человека, развивая интеллект, эмоции, память, внимание. Благодаря подобным играм *homo ludens* получает возможность испытать множество игровых Я, социализируется, приобретает друзей по интересам, раскрывает и реализует личностный потенциал, развивает логическое/стратегическое/прогностическое мышление и свои виртуальные умения по нарастающей, формирует адекватность понимания себя/ситуации и ответственность за свои действия. Увлеченность киберспортом/фиджитал-спортом воспитывает в *homo ludens* способность к ориентации в виртуальной среде и концентрации внимания, гибкость и подвижность интеллектуальных способностей, скорость реакций на непредсказуемые ситуации и самостоятельное освоение игровых пространств, умение лавировать среди множества вариантов и выбирать оптимальные решения. Н.В. Кузина и Л.Б. Кузина к числу позитивных аспектов современных компьютерных игр относят развитие коммуникабельности, социальных и лидерских качеств, умение работать в команде, совершенствование разговорного английского языка, активизацию мыслительно-логической и стратегической деятельности, возможность заработать деньги и найти единомышленников, шанс укрыться от негативного или абстрагироваться от проблем, повод скоротать время или успокоиться [Кузина, 2018]. Из игр киберспорта и фиджитал-спорта *homo ludens* извлекает «самый настоящий жизненный опыт, который останется с человеком и вне игры», что актуализирует «преобразующий личность игрока потенциал игры в компьютерных играх» [Тендрякова, 2008]. Отметим, в формировании необходимых качеств *homo ludens* помогают много специалистов, в том числе кибертренеры, стратеги, аналитики, психологи и др.

Развивая собственное воображение, игрок отождествляет себя с членом команды и своей функцией в ней и начинает следовать правилам командной работы, (совершая деяния согласно своей роли/по сюжету). В качестве веской причины данного поведения оказывается недостаток подобного в действительности (например, отсутствие друзей, трудности коммуникации, одиночество, замкнутость в собственном мире). Игра помогает реализовать мечту о героизме и значимости личности. «Здесь реальное, стираясь в пользу гиперреального, приводит к встрече с ... персонажами» [Яковлева, 2019]. Как отмечает С.Л. Григорьев, «отдельные индивиды, не имеющие достаточных реальных ресурсов для таких достижений в реальном негероическом мире либо не находящие никаких возможных путей для этого, страстно играют в компьютерные игры, будучи полностью захвачены такими

возможностями, вдруг столь отчетливо представившимися им в виртуальном пространстве» [Григорьев, 2023, с. 52]. Киберспорт и фиджитал-спорт помогают *homo ludens* реализовать мечту о собственной значимости, героизме или недостижимом социальном признании/успехе.

Киберспорт и фиджитал-спорт относят к числу зрелищных социальных феноменов, обладающих художественной формой выражения и эстетическими свойствами продукта с эффектами иллюзорной реалистичности. Этому способствует их связь с искусством и массовой культурой, а также техническое совершенствование дизайна, посредством которого оформляются игровые миры (и их персонажи). Начало взаимосвязи с миром искусства положено компьютерными играми. Нередко компьютерные игры обладают художественным содержанием, обладающим динамикой развития, что вызывает эмоциональный отклик у игроков/зрителей. Некоторые из них рождаются на основе произведений искусства (по мотивам произведений А. Кристи, Л. Кэрролла, братьев Стругацких и пр.) или способствуют их появлению (вспомним небольшую повесть В. Пелевина «Принц госплана», кинофильмы «Уличный боец», «Лара Крофт: расхитительница гробниц», «Обитель зла», «Дом мертвецов», «Принц Персии: пески времени», «Покемон. Детектив Пикачу», «Doom», «Анчартед: На картах не значится» и др.). Согласимся с руководителем студии Ice-Pick Lodge Николаем Дыбовским, называющим два критерия в пользу компьютерных игр как произведений искусства: наличие философского содержания с элементами смысложизненных поисков и его подача художественными средствами выразительности, что позволяет игроку/зрителю эмоционально, глубоко переживать, самостоятельно анализировать, интерпретировать, фантазировать и выбирать возможные варианты в развитии сюжета. Перечисленное свидетельствует в пользу того, что в киберспорте и фиджитал-спорте можно обнаружить элементы художественной выразительности. В компьютерных играх киберспорта и фиджитал-спорта эффект художественности сочетается с элементами интерактивного искусства/кино, перформанса в цифровой среде, что отвечает потребностям современного *homo ludens*. У него гипертрофируется визуальное восприятие. Отрицать философско-художественный потенциал нового модуса игр нельзя.

Безусловно, в любом социальном явлении существуют и негативные факторы. Их наличие по отношению к киберспорту и фиджитал-спорту «обусловлены общим изменением традиционных связей, ценностей и отношений, динамикой, вызванной техническим и технологическим прогрессом, продолжающейся глобализацией общества» [Касавина, 2019, с. 135]. Но человек довольно быстро адаптируется к меняющимся условиям жизни, и сегодня обнаруживается его привыкание к новым технологиям и виртуальной среде. В будущем данный факт позволит снизить уровень негативности анализируемых нами социальных явлений.

Тем не менее, среди негативных черт киберспорта и фиджитал-спорта назовем аддикцию, определенную отчужденность взаимодействия, эскапизм, «иногда агрессивное поведение (в подростковом возрасте), в том числе по отношению к другим игрокам» [Кузина, 2018]. А. Кирби пишет о такой отрицательной черте, обусловленной прогрессом цифровых технологий, как псевдоаутизм, характеризующийся индивидуальной закрытостью от социума и намеренной изоляцией от него. Псевдоаутизм «является столь же центральным для диджимодернизма, как невроз для модернизма и шизофрения для постмодернизма» [Кирби, 2006, р. 250]. Н.А. Касавина указывает на то, что «выбор виртуальных возможностей оборачивается утратой Я, расщеплением идентичности, отчуждением личности от собственной телесности, угрозой здоровому физическому состоянию» [Касавина, 2019, с. 132]. У *homo ludens* как электронного кочевника не складывается целостная картина мироздания: он смотрит по-новому на бытие, состоящее для него из разрозненных фрагментов, в том числе реального и виртуального миров. Нередко киберспорт и фиджитал-спорт рожают проблемы психологического плана, связанные с интеллектуальным и эмоциональным перенапряжением. Несмотря на отсутствие серьезных травм в киберспорте и

фиджитал-спорте, тем не менее, они имеют место. Среди них называют проблемы со спиной, глазами, травмы рук и кистей. Последние обусловлены быстротой реакций и скоростью манипуляций руками. Согласно стандарту спортивной подготовки, киберспортсмен осуществляет не менее 220 кликов мышью за 30 секунд.

Обратим внимание на определенную неоднозначность современных явлений, связанных с игрой, что влечет за собой противоречивость оценок. Киберспорт и фиджитал-спорт благодаря игровой и виртуальной составляющим поддерживают к себе интерес, обладают мощным потенциалом вовлечения и даже манипуляции, оттесняя действительность. Недостаток эмоций в жизни или их негативность способствуют эскапизму *homo ludens* в виртуальную среду. Киберспорт и фиджитал-спорт помогают «снизить уровень негативных эмоций и перевести их в социально приемлемые русла», «способствуют эмоциональной перезагрузке, а также временному отвлечению от повседневных проблем» [Равочкин, Боганков, Гильдт, Ложкин, 2023, с. 141]. В современности киберспорт и фиджитал-спорт «выполняют функцию "триггера" – раздражителя, призванного вызвать у зрителя определенные чувства и переживания, которые создают чувство глубокого эмоционального отношения и привязанности» [Кортунов, Григорьев, 2022, с. 37)]. Виртуальный формат игры, завораживая *homo ludens* и давая ему «отличные от прежних эмоции», «инициирует и новую ментальность, перераспределяя и трансформируя культурные ценности в разнообразные информационные потоки, воздействующие на потребителя массовой культуры» [Кортунов, Григорьев, 2022, с. 36]. Данный факт оказывается одновременно действенным и для игрока, и для зрителя.

Сам эмоциональный отклик может быть различным. С одной стороны, киберспорт и фиджитал-спорт позволяют получить удовольствие в игре (от исследования виртуально-игрового пространства, решения задач, проявления своих умений в виртуальном мире) и от игры (от ее достоинств и достижения победы). Выигрыш как «переживание головокружительного возвышения в виртуальном пространстве, сопровождаемого признанием и выражением почета со стороны других игроков, способен вызвать у участника игры, завоевавшего статус героя, такие эмоции, которые в реальности пережить просто невозможно» [Лобанова, 2022]. Это заставляет *homo ludens* как электронного кочевника вновь и вновь возвращаться к киберспорту и фиджитал-спорту. В итоге *homo ludens* приобретает «зависимость от эмоционального фона, воспроизводимого извне посредством постоянных эмоциональных триггеров, воздействующих на его сознание через экран» [Кортунов, Григорьев, 2022, с. 38].

Нередко киберспорт и фиджитал-спорт способствуют появлению психологической напряженности и тревожности. Но данные состояния могут быть обусловлены свойствами характера *homo ludens* или особенностями социальной среды/воспитания. При анализе психического состояния игроков не учитываются многие факторы, влияющие на их поведение. Неслучайно сегодня «гипотеза о положительной взаимосвязи игры с агрессивным поведением геймеров была опровергнута» [Кыштымова, Тимофеев, 2019]. Исследователь М.В. Тендрякова для прояснения ситуации разграничивает игровое отношение в виде играть и заигрываться: «одно дело, когда речь идет об увлеченном игроке, который проводит за играми много времени, но не жертвует ради игры учебой, работой или добрыми отношениями с родными», а «другое дело феномен кибераддикции, когда имеет место болезненное пристрастие к играм, игра превращается в способ ухода от реальной жизни и в ее замену, когда рвутся социальные контакты, жизнь вне экрана кажется враждебной и непонятной и только игра "высекает" какие-либо эмоции» [Тендрякова, 2008]. К числу заигрывающих М.В. Тендрякова относит небольшой процент *homo ludens* (10-14%). Подчеркнем, на сегодняшний день проблема психологической зависимости *homo ludens* остается спорной, неоднозначной и, возможно, разрешимой в будущем.

В качестве защиты киберспорта и фиджитал-спорта и причины зависимости *homo ludens* от них назовем *монетизацию эмоций*. Это довольно актуальная в современности проблема. Сегодня «эмоции оказываются незамечаемыми, но неотъемлемыми

составляющими любого товара/услуги» и благодаря процессу *монетизации* они «трансформируются в денежные средства» [Яковлева, 2023, с. 475]. Виртуальная сфера активно захватывается экономикой услуг, а компьютерные игры, входящие в состав киберспорта и фиджитал-спорта, как и сами виды спорта, становятся востребованными товарами для *homo ludens*. Разработчики, преследуя цель расширения игрового пространства для роста числа потребителей, используют компьютерные игры спортивных состязаний в качестве маркетингового инструмента. Для этого компьютерную игру стараются сделать по содержанию эмоционально-захватывающей, по времени – более продолжительной, по пространству – дизайнерски оформленной. Сама современная игра выступает в качестве *генератива эмоций* и *технологии цифрового аффекта* [Лобанова, 2022]. Отметим, сегодня «продукты с невысокой торговой наценкой» можно превратить «в услуги с высокой наценкой» [Срничек, 2020, с. 31].

Ввиду того, что сопутствующим фактором игровой активности является азарт и эмоции, то киберспорт и фиджитал-спорт стали объектами монетизации, в том числе – *монетизации эмоций*. В качестве культурного продукта они способствуют извлечению экономической выгоды всем вовлеченным в киберспорт и фиджитал-спорт (создателям игр, экспертам, тренерам, прогеймерам, организаторам турниров, комментаторам и пр.). У *homo ludens* как электронного кочевника отсутствует эмоциональная стабильность: его «можно считать представителем новой культурной чувственности, колеблющейся между крайностями (радостью и горем, созиданием и разрушением, искренностью и иронией, наивностью и осознанием величия своего Я)» [Яковлева, 2023, с. 479]. Данный факт заставляет его искать способ стабилизации своего состояния с максимальным количеством позитивных переживаний. *Homo ludens* как электронный кочевник «испытывает желание чего-то (события, приключения), что могло бы доставить ему еще не испытанные эмоции и чувства» (Яковлева, 2023, с. 480). В качестве стабилизатора ощущений выступают киберспорт и фиджитал-спорт. Они «работают по модели "free-to-play" (бесплатная с элементами микроплатежей)» [Кузина, 2018]. Сам киберспорт и фиджитал-спорт оказываются привлекательными сферами для инвестиций, и это понимают разработчики. У современных игр, включенных в киберспорт и фиджитал-спорт, наличествуют правообладатели, разработчики и издатели, владеющие инструментами управления игры и желающие извлечь максимальную экономическую выгоду от своей продукции. Призовой фонд киберспорта и фиджитал-спорта постоянно увеличивается, в том числе за счет спонсоров, вендоров, рекламных контрактов (например, с банковским сектором, производителями компьютеров/геймерских девайсов), рядовых игроков, приобретающих косметические улучшения своего аккаунта и не оказывающих влияния на игровой процесс, роста продаж билетов, трансляций на крупнейших платформах и в социальных сетях, мерчендайзинга (продажи атрибутики в виде значков, футболок и пр.). Сам современный *homo ludens* понимает, что в киберспорте и фиджитал-спорте за свою состязательность он может получить хорошие деньги, что оказывается стимулом для тренировок и участия в состязаниях.

IV. ОБСУЖДЕНИЕ

Вследствие цифровизации и виртуализации как закономерного этапа развития техники и технологий в современном обществе происходят определенные трансформации. Они касаются *homo ludens*, а также явлений окружающих его и перемещающихся в цифровую среду. Так, *homo ludens*, начинающий функционировать и проявлять себя не только в реальности, но и в виртуальной среде, становится электронным кочевником. Современный игрок адаптируется к цифровым условиям бытия-в-мире, свободно переходя из реальности в виртуальность и наоборот. Он функционирует в системе координат двоимирия, что расширяет возможности *homo ludens* как электронного кочевника. У него

меняется тип мышления и мировосприятия: бытие воспринимается фрагментарно, дополняясь элементами обоих миров.

В современности появляется новый модус игр в виртуальном пространстве. К числу их разновидностей относят киберспорт и фиджитал-спорт. Подчеркнем, *homo ludens* как электронный кочевник, киберспорт и фиджитал-спорт являются продуктами происходящих в обществе изменений. При этом у киберспорта и фиджитал-спорта обнаруживается преемственность с предыдущими этапами развития, и они существуют наряду с классическими видами игры, а фиджитал-спорт позволяет сочетать цифровой и функциональный сегменты.

Киберспорт и фиджитал-спорт создают условия адаптации к двоемирию с удовольствием и даже азартом. Здесь игроки привыкают фрагментарно/коллажно воспринимать бытие-в-мире, осваивают алгоритмы проявлений в нем, осуществляют самопонимание, работают в нескольких направлениях в реальном и виртуальном мире, проектируют собственную историю, учатся принимать решения и использовать эмоции себе во благо. В виду динамичности развития высоких технологий киберспорт и фиджитал-спорт оказываются постоянно изменяющимися, что делает *homo ludens* открытым для нового опыта. Многие характеристики компьютерного формата игр оказываются более насыщенными и сильными. Так, отграниченность пространства игры благодаря виртуальной реальности оказывается ярко выраженной: киберспорт и фиджитал-спорт отгорожены от действительности, а *homo ludens* как электронный кочевник буквально *выпадает* из нее, отождествляясь на время со своей игровой функцией в команде. Он начинает функционировать в системе координат двоемирия: сидя за экраном монитора (реальный мир), он оказывается поглощенным спортивной компьютерной игрой (виртуальным миром). Состязательное начало приобретает виртуальный вид, а в случае с фиджитал-спортом – одновременно и реальный.

Киберспорт и фиджитал-спорт, связанные с искусством, воздействуют на эмоциональные триггеры *homo ludens* как электронного кочевника, что вызывает у него даже катарсические состояния. Они позволяют проявиться огромному количеству разнообразных эмоций и переживаний. Испытываемые ощущения и чувства важны для *homo ludens* и его саморазвития.

Homo ludens как электронного кочевника можно назвать *техноромантиком*, а эпоху, в которой он живет, – *техноромантизмом* [Яковлева, 2023]. Подстраиваясь под ритмы *текущей современности* (З. Бауман), он начинает лавировать в ней между реальным и виртуальным мирами. Современный *homo ludens* «живет с ощущением романтической невозможности превращения конечного в бесконечное, желает постичь непостижимое и непонятное ему трансцендентальное, осознает драматизм и абсурдность бытия», «в его внутреннем мире обнаруживает себя пессимизм, вызванный (не) пониманием противоречий в социальном», «усугубляют ситуацию постоянная смена реального и цифрового пространств, неопределенности и риски в цифровой среде», он «радикально незащищен», «пытается спрятать собственную уязвимость в том числе побегами из реальности в виртуальность (и наоборот)» [Яковлева, 2023, с. 479]. Особую роль в этом процессе выполняет игра: она олицетворяет *созидательное разрушение* (Д. Харви). Ее новый формат комфортен для *homo ludens*. Она удовлетворяет потребности *homo ludens* в противопоставлении себя миру, бегстве к Иному/виртуальности, «жажде свободы, тяге к ...далекому, выстраивании собственной шкалы духовных (идеальных) ценностей и проявление довольно сильных страстей (от радужных мечтаний до пессимистического осознания их невозможности)», что приводит к «интенсивному познанию себя и своих взаимоотношений с миром» [Яковлева, 2023]. Увлеченный киберспортом и фиджитал-спортом *homo ludens* не желает замечать их негативных факторов.

В связи с этим встает вопрос: виновна ли игра киберспорта/фиджитал-спорта, обнажая свои негативные проявления? Конечно, нет. Как справедливо отметил Й. Хейзинга, игра по своей сути «ни добра, ни дурна» [Хейзинга, 2001, с. 240)]. Невозможно обвинять

созданный людьми и поддерживаемый *homo ludens* феномен. Игра оказывается мощным инструментом развития и проявлений индивида. В качестве моральных критериев игры выступают ее правила, ответственность за соблюдение которых лежит на человеке. В связи с этим на повестке дня обозначается проблема, поднятая Э. Берном: качество индивида, играющего в игры, и качество игры, создаваемой людьми. Исходя из сделанных нами акцентов, ответственность лежит на самом *homo ludens*, что связано с его личными характеристиками. В киберспорте и фиджитал-спорте *homo ludens* становится ответственным за свои проявления, которые в идеале должны иметь нравственный модус долженствования. Оно включает в себя моральное действие, моральное отношение, моральное переживание [Ретюнских, 2002, с. 147]. Игрок должен соблюдать игровые правила, что выступает в качестве «условия самосохранения игры» и «равносильно требованиям морали в настоящей жизни» [Ретюнских, 2002, с. 150]. Но встает вопрос: какими способами игрок идет к цели в киберспорте и фиджитал-спорте? Более того, проблематизируется ситуация, связанная с проявлениями *homo ludens*, вышедшим из игры. Если переносить вопрос на разработчиков игр, то от них так же зависит качество товара, которое они изобретают и монетизируют, пуская в тираж.

Обратим внимание на следующий факт. В Правилах вида спорта «фиджитал-спорт (функционально-цифровой спорт)» прописан нравственный облик *homo ludens*: участники спортивного соревнования обязаны «соблюдать внутри игровые правила и требования, установленные соответствующей видеоигрой», придерживаться общепризнанных и спортивных норм поведения, ведя честную игру, «быть корректными по отношению к соперникам и официальным лицам», «бережно обращаться с соревновательным оборудованием и инвентарем, предоставленным ему организаторами соревнований на время проведения соревнований», «выполнять требования судей, принятые в пределах их компетенции», «соблюдать требования пожарной безопасности, санитарно-гигиенические, медицинские требования» (Правила ФС). Подобные же требования предъявляются тренеру, организаторам соревнований, судейской коллегии. Как мы считаем, следование им дисциплинирует *homo ludens*, распространяясь и на реальный формат бытия-в-мире. Но в современности мы допускаем ситуацию, связанную с нарушением *homo ludens* нравственных принципов. Виртуальная игра становится «средством стирания грани между виртуальностью и реальностью как неким зазеркальем, где реальные роли и статусы превращаются в инвертированные (игровые), меняя символическое значение с плюса на минус, и наоборот» [Григорьев, 2023, с. 53].

К числу этических проблем киберспорта и фиджитал-спорта относится *честная игра*. Как справедливо отмечает Л.Т. Ретюнских, принцип честности «определяет "моральное" и "аморальное" в рамках игры и обеспечивает ее существование» [Ретюнских, 2002, с. 150]. К сожалению, киберспорт и фиджитал-спорт не исключают нечестную игру. Не только недостатки программного кода киберспортивных игр дают возможность получить нечестное преимущество. К разряду нечестных игр, как и в традиционном спорте, относят *договорные* матчи. Существует и так называемый технический допинг, повышающий результаты. Под ним понимают *читерство* в виде использования сторонних технических программ, к которым прибегает *homo ludens* как электронный кочевник. Благодаря им некоторые игровые действия осуществляются автоматически, а киберспортсмен получает доступ к позициям оппонентов на карте. Выявление использования читов считается концом карьеры киберспортсмена.

Еще одной этической проблемой выступает *проблема допинга*. Данная проблема, являющаяся актуальной для традиционного спорта, проникает и в новые виды состязательных игр. К сожалению, некоторые начинающие киберспортсмены в огромных количествах используют энергетические напитки или фармакологические препараты, стимулирующие мозговую активность, повышающие спортивный результат, но одновременно наносящие вред здоровью. Теоретически в фиджитал-спорте, где

присутствует физическая активность, допинг также может быть распространен. Рано или поздно негативное влияние энергетических напитков, любое употребление фармакологических средств отразится на качестве игры. В киберспорте и фиджитал-спорте не существует установленной правилами процедуры допинг-контроля, и постоянный надзор за запрещенными веществами не осуществляется. Но проблема нарастает, потому что спорт базируется на здоровой конкуренции. Решение ее – дело будущего. Как мы считаем, со временем выборочный допинг-контроль, имеющий место в киберспорте, может осуществляться на постоянной основе.

Перечисленные нами проблемы морального характера вносят (не)ощущаемые деструктивные нотки в киберспорт и фиджитал-спорт. Они разрушают честность процессуального течения игры, нарушают правила и «принцип уважения к партнеру» [Ретюнских, 2002, с. 151].

В целом в современности *homo ludens* как электронный кочевник, киберспорт и фиджитал-спорт оказываются в амбивалентных отношениях, что влечет за собой неоднозначность оценок и подверженность критике. Но такова участь всего нового. Мы считаем, со временем перечисленное станет привычным в социальной среде и расширит свои полномочия. Перефразируя В. Франкла, можно подчеркнуть, новое как любое отклонение от существующей нормы может инициировать процесс самопознания и расширения своих возможностей, что и осуществляет на современном этапе *homo ludens* как электронный кочевник, принимая участия в киберспорте или фиджитал-спорте.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Игра представляет собой довольно сложный, неоднозначный, развивающийся экзистенциал бытия. Как социальное явление и культурная форма игра пластична, что позволяет ей быть вечной, встраиваться в любой социокультурный ландшафт и получать импульсы не только к своему поддержанию, но и развитию. Современность в этом отношении не является исключением. Цифровизация и виртуализация современной культуры способствуют появлению нового модуса игры – компьютерной, развитие которой приводит к появлению киберспорта и фиджитал-спорта. Они значительно расширяют игровые пространства и дают возможность человеку проявить себя в игровой стихии как в виртуальности, так и в реальности. Несмотря на новый формат, игра как *заданная величина культуры* (Й. Хейзинга) сохраняет в себе все, присущие ей качества (она суть феномен, вид деятельности, структура, позиция) и характеристики (свободу, неординарность, эстетичность, ограниченность в пространстве и времени, наличие системы правил, способность к вовлечению). В игре сохраняются сущностные черты, но меняется ее форма, что соответствует тенденциям времени. Компьютерные игры, в том числе киберспорт и фиджитал-спорт, содержат в себе код современной культуры, помогая интерпретировать ее и создавать психологический портрет *homo ludens* как электронного кочевника.

Архитепичность игровых алгоритмов позволяет характеризовать индивида как *homo ludens*. В современности он становится электронным кочевником, потому что его жизнь протекает в двух видах реальности – действительности и виртуальности. Сама игра расширяет пространства своего бытийствования, что оказывает влияние на *homo ludens*. Он осваивает виртуальную среду и игровые технологии в ней, что способствует его самореализации и даже смысловому поискам. Благодаря киберспорту и фиджитал-спорту, выступающих в роли эмоциональных триггеров, *homo ludens* социализируется, обретает идентичность, коммуницирует, позиционирует себя, добивается успехов и даже зарабатывает деньги.

Безусловно, современные процессы цифровизации и виртуализации оказываются сложными и неоднозначными. В них обнаруживается воздействие игры на человека и человека на игру. Благодаря игровым архетипическим алгоритмам *homo ludens*, становясь электронным кочевником, активно встраивается в виртуальную среду и осваивает

виртуальные игры, киберспорт и фиджитал-спорт в качестве любителя или профессионала, зрителя или участника. Как и в прошлые этапы культурно-исторического развития, игра оказывает положительное и отрицательное влияние на homo ludens. Неоднозначность киберспорта и фиджитал-спорта свидетельствует об их жизнеспособности ввиду наличия внутренних противоречивых импульсов к дальнейшему саморазвитию. Связь киберспорта и фиджитал-спорта с массовой культурой, наукой, искусством, спортом и экономикой инициирует их динамические изменения. Игры становятся более насыщенными, интригующими и занимательными с технической, содержательной, перцептивно-интерактивной стороны. Они удовлетворяют многочисленные потребности человека, в том числе экзистенциальные, психологические, эмоциональные, что позволяет homo ludens проявлять себя благодаря им.

Библиографический список

1. Апинян Т.А. Игра в пространстве серьезного. Игра, миф, ритуал, сон, искусство и другие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. 400 с.
2. Богданова М. А. Киберспорт: pro and contra (культур-антропологическая экспертиза) // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. № 16 (2). С. 184-192. EDN: VFVBJP
3. Бодрийяр Ж. Войны в заливе не было. М.: РИПОЛ классик, 2016. 224 с. URL: <https://am.news/worlds/waringulf.pdf> (дата обращения: 5.02.2024).
4. Григорьев С.Л. Экранные игры – иллюзия героизма и бессмертия в негероическую эпоху // Общество: философия, история, культура. 2023. № 8. С. 50–55. <https://doi.org/10.24158/fik.2023.8.6>.
5. Касавина Н.А. Человек и техника: амбивалентность электронной культуры // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 55. № 4. С. 129-142.
6. Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
7. Катаева О.В. Цифровизация и виртуализация жизненного мира: оценки и позиции // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 6. С. 129-136. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2020-6-129>
8. Кириллова Н. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М.: Академический Проект, 2016. 448 с.
9. Кириллова Н.Б. Медиаполитика государства в условиях социокультурной модернизации. М.: Юрайт, 2021. 109 с.
10. КОРТУНОВ В.В., Григорьев С.Л. Роль эмоциональных триггеров в экранной культуре // Образовательный вестник "Сознание". 2022. Т.24. №11. С. 33-40. <https://doi.org/10.26787/nydha-2686-6846-2022-24-11-33-40>
11. Кузина Н.В., Кузина Л.Б. К вопросу о пользе и вреде киберспорта: Игроки в «Dota 2» как представители контркультуры // Психолог. 2018. № 3. С. 19-31. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26529
12. Кыштымова И.М., Тимофеев С.Б. Влияние видеоигр на геймеров: к проблеме определения трансформационного потенциала игровой активности // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. № 4. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10\(4\).3](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2019.10(4).3)
13. Лобанова Ю.В. Компьютерная видеоигра как социокультурный генератив эмоций // Вестник культуры и искусств. 2022. № 3 (71). С. 73–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternaya-videoigra-kak-sotsiokulturnyy-generativ-emotsiy> (дата обращения: 5.02.2024).
14. Правила вида спорта «компьютерный спорт». URL: https://legalacts.ru/doc/pravila-vida-sporta-kompiuternyi-sport-utv-prikazom-minsporta-rossii_1/ (дата обращения: 5.02.2024).
15. Правила вида спорта «фиджитал спорт (функционально-цифровой спорт)». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_468459/ (дата обращения: 5.02.2024).

- 16.Равочкин Н.Н., Боганков М.Д., Гильдт С.А., Ложкин Д.В. Киберспорт в медиаповестке современных университетов: философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Т. 12. № 5А-6А. С. 139-149. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.63.15.017>
- 17.Ретюнских Л.Т. Философия игры. М.: Вузовская книга, 2002. 256 с.
- 18.Срничек, Н. Капитализм платформ. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 128 с.
- 19.Тендрякова М.В. Старые и новые лики игры: игровая специфика виртуального пространства // Культурно-историческая психология. 2008. Том 4. № 2. С. 60–68. URL: https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/2008_n2/Tendryakova (дата обращения: 5.02.2024).
- 20.Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 352 с.
- 21.Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании человека. М.: РИПОЛ классик, 2018. 242 с. URL: https://vk.com/doc121852907_642415133?hash=P49OO3lIE8r40EZZebDJ3lAFxEcdGRPHPWB8MyZc2k (дата обращения: 5.02.2024).
- 22.Яковлева Е.Л. Антиномичность электронного кочевника: опыт философской рецепции посредством метафор // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. Т.19. № 1 (45). С. 58-68. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.045.019.201901.058-068> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37133475> (дата обращения: 5.02.2024).
- 23.Яковлева Е.Л. Монетизация эмоций в бытии электронного кочевника // Russian Journal of Economics and Law. 2023. 17 (3). С. 473–489. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.3.473-489> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monetizatsiya-emotsiy-v-bytii-elektronnogo-kochevnika> (дата обращения: 5.02.2024)
- 24.Яковлева Е.Л. Электронный кочевник как техноромантик // X Садыковские чтения. Современность: Постмодернизм. Пост-капитализм. Пост-правда: материалы Международной междисциплинарной научно-образовательной конференции (Казань, 17–18 ноября 2023 г.). Казань: Издательство Казанского университета, 2023. С. 421-428.
- 25.Kirby A. Digimodernism: How New Technologies Dismantle Postmodern and Reconfigure Our Culture. New York, London: Continuum. 2006. 282 pp. (In Eng.).

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 329.14

*Балтийский Федеральный Университет
имени И.Канта
аспирант Высшей школы философии, истории и
социальных наук (направления) «Международные
отношения, глобальные и региональные исследования»
С.В. Калачёв
Россия, г. Калининград,
89876326410
serg.kalachev2016@yandex.ru*

*Immanuel Kant Baltic Federal
University
PhD candidate of the Higher School of Philosophy,
History and Social Sciences (field) «International
Relations, Global and Regional Studies»
S.V. Kalachev
Russia, Kaliningrad,
89876326410
serg.kalachev2016@yandex.ru*

С.В. Калачёв

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ПАРТИИ «АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ» (АДГ) В ОТНОШЕНИИ РОССИИ

Статья посвящена анализу идеологических установок партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) в отношении России. Раскрываются внешнеполитические приоритеты партии, включая критику евроатлантизма и призывы к отмене санкций. Особое внимание уделяется электоральной стратегии в восточных землях и пророссийской риторике. Рассматриваются обвинения в связях с российскими структурами и участии в распространении дезинформации. Анализ строится на междисциплинарном подходе с элементами дискурса-анализа, компаративистики и конструктивизма. Выявлены механизмы идеологической мобилизации на фоне внутренней поляризации.

Ключевые слова: Альтернатива для Германии, Россия, правый популизм, внешняя политика, идеология, евроскептицизм.

S.V. Kalachev

IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE ALTERNATIVE FOR GERMANY (AfD) PARTY REGARDING RUSSIA

The article analyzes the ideological foundations of the Alternative for Germany (AfD) party regarding Russia. It outlines the party's foreign policy priorities, including criticism of Euro-Atlanticism and calls for lifting sanctions. Special attention is paid to its electoral strategy in the eastern regions and pro-Russian rhetoric. The article examines allegations of ties with Russian entities and involvement in the dissemination of disinformation. The analysis is based on an interdisciplinary approach combining discourse analysis, comparative politics, and constructivist interpretation. Mechanisms of ideological mobilization are identified within the context of internal polarization.

Key words: Alternative for Germany, Russia, right-wing populism, foreign policy, ideology, Euroscepticism.

Альтернатива для Германии (АдГ) сформулировала отличительную идеологическую позицию в отношении Российской Федерации с момента своего образования в 2013 году. В отличие от основных партий Германии, АдГ подчеркивает национальный суверенитет, культурную идентичность и оппозицию трансатлантическим политическим структурам. Эта ориентация особенно очевидна в предвыборном манифесте партии в Бундестаг 2021 года, в котором прямо говорится о необходимости отмены санкций против России, утверждая, что эти меры наносят ущерб экономическим интересам Германии и препятствуют конструктивной дипломатии [1].

Партия утверждает, что Германия должна проводить независимую внешнюю политику, свободную от того, что она воспринимает как ненадлежащее влияние со стороны США и НАТО. В парламентском предложении 2023 года АдГ предложила европейскую мирную инициативу, включающую гарантии безопасности как для Украины, так и для России, что отражает стратегический нарратив, который ставит под сомнение легитимность международного порядка под руководством Запада [2]. Эта позиция является не только дипломатической позицией, но и символическим отказом от присоединения Германии к евроатлантическому блоку. Идеологически AfD представляет Россию как культурно и геополитически совместимого партнера. Дискурс партии изображает Россию как защитника традиционных ценностей, национального суверенитета и многополярного мирового порядка — темы, которые резонируют с более широкой критикой AfD глобализации и либерального универсализма. Такие нарративы часто используются для мобилизации сегментов электората, которые чувствуют себя отчужденными от современных либеральных норм, особенно в Восточной Германии.

В рамках статьи используется междисциплинарный подход, включающий методы политической науки, социологии и дискурс-анализа. Основу методологического аппарата составляют следующие методы:

- Контент-анализ — использован для систематизации и классификации упоминаний России в официальных документах и медиа-материалах, ассоциированных с АдГ. Позволил количественно оценить частотность тем, связанных с пророссийской позицией партии.

- Историко-генетический подход — позволил проследить идеологическую преемственность между АдГ и интеллектуальной традицией «новых правых», включая идеи Карла Шмитта, Освальда Шпенглера и Юлиуса Эвола.

- Социокультурный анализ — применён для оценки восприятия пророссийской риторики избирателями, особенно в восточных федеральных землях Германии, с акцентом на ценностные ориентации, уровень доверия к России и культурную идентичность.

Комплексное применение указанных методов позволило обеспечить как глубинное понимание идеологических установок партии, так и их эмпирическую верификацию в контексте электорального поведения и внешнеполитической риторики.

Согласно исследованию 2025 года Центра восточноевропейских и международных исследований (ZOiS), поддержка AfD среди русскоязычного населения в восточных федеральных землях значительно выше, чем в среднем по стране. Исследование объясняет это использованием партией культурно закодированных сообщений и ее изображением России в позитивном ключе [4].

Однако эта идеологическая позиция вызвала серьезные опасения среди политических аналитиков и журналистов. Расследовательское исследование *Correctiv* выявило случаи, когда члены AfD участвовали в скоординированной передаче сообщений, которая тесно связана с российской стратегической коммуникацией, поднимая вопросы о внешнем влиянии [5]. Кроме того, расследования общественного вещания *Bayerischer Rundfunk* и *WDR Monitor* задокументировали участие представителей AfD в спонсируемых Россией мероприятиях и медиа-платформах, что усилило восприятие системного выравнивания [6]. Таким образом, пророссийская позиция AfD функционирует как внешнеполитическая стратегия и инструмент внутренней идеологической мобилизации, смешивая националистический консерватизм с геополитическим ревизионизмом [3].

В целом идеологическая основа Новых правых в Германии коренится в сложном взаимодействии межвоенной консервативной мысли, послевоенного ревизионизма и преднамеренной переформулировки классических антилиберальных традиций. По своей сути Новые правые стремятся дистанцироваться от грубого национализма и биологически обоснованного расизма, заменяя их культурно закодированным видением идентичности, сообщества и иерархии. Их интеллектуальная генеалогия во многом опирается на Консервативную революцию Веймарской эпохи, в частности, на работы Карла Шмитта, Освальда Шпенглера и Эрнста Юнгера.

Концепция Карла Шмитта о различии «друг-враг» и его критика парламентской демократии стали центральным теоретическим обоснованием для отказа от либерального универсализма. Шмитт утверждал, что политическая жизнь по своей сути конфликтна и что попытка либерализма нейтрализовать политику приводит к подрыву суверенитета и утрате культурной специфики. Для Новых правых мысль Шмитта легитимирует мировоззрение, в котором политический порядок должен отражать органическую национальную идентичность, а не абстрактные индивидуальные права [14].

Ключевой идеологический принцип новых правых — акцент на сохранении культурной и этнической самобытности. Это проявляется в их стремлении к построению «Европы наций», где каждая страна защищает свои уникальные культурные традиции. Концепция этноплюрализма, часто ассоциируемая с движением, отрицает ассимиляцию и поддерживает идею сосуществования разных культур в пределах их традиционных территорий.

Новые правые также выступают против модернистского уклада жизни, предлагая возвращение к традиционным ценностям, основанным на идеалах семьи, религии и патриотизма. Их экономические взгляды варьируются от поддержки протекционизма до критики транснационального капитализма [9].

Политическая стратегия новых правых направлена на создание общественного дискурса, способствующего популяризации их идей через интеллектуальные сообщества, публицистику и средства массовой информации, как показано в исследованиях (Гаджиев, Белинский). Это делает их привлекательными для широкой аудитории, особенно в условиях кризисов идентичности в Европе.

«Закат Запада» Освальда Шпенглера предложил цивилизационное повествование, которое глубоко резонировало с культурным пессимизмом Новых правых [15]. Шпенглер утверждал, что западная цивилизация, достигнув своего зенита, теперь находится в необратимом упадке из-за рационализма, материализма и культурной гомогенизации. Его циклическая модель цивилизационной жизни служила линзой, через которую мыслители Новых правых интерпретировали современную либеральную демократию — не как триумф, а как симптом упадка. Отказ от понятий прогресса, равенства и разума, полученных из Просвещения, остается центральным в их идеологической позиции [12]. Интеллектуальное присвоение духовного традиционализма Юлиуса Эволы и критики современности еще больше отличает Новых правых от классических консервативных рамок. Защита Эволой иерархических, трансцендентных и основанных на войнах культурных порядков была не просто ностальгической, но и программной в своем стремлении построить контрсовременность, укорененную в перенниалистской метафизике. Хотя Эвола был итальянцем, его работа нашла отклик среди немецких кругов Новых правых, стремящихся легитимировать антимодернистское, элитарное и цивилизационно суверенное мировоззрение.

Важно отметить, что идеологическая стратегия Новых правых является метаполитической. Опираясь на теорию культурной гегемонии Антонио Грамши, она продвигает долгосрочную трансформацию культурных норм как предварительное условие политических изменений [11]. Эта адаптация левых теоретических инструментов к правым целям подчеркивает парадокс, лежащий в основе движения: его способность одновременно отвергать современный либерализм и использовать его методы. Понимание Грамши о том, что гражданское общество является территорией идеологической борьбы, было усвоено интеллектуалами Новых правых, которые стремятся влиять на дискурс через СМИ, академические круги и издательское дело, а не через непосредственную электоральную политику.

Концепция этноплюрализма, разработанная французскими Новыми правыми и импортированная в немецкий дискурс, выполняет функцию стержня в примирении политики идентичности с отказом от биологического эссенциализма [13]. Этноплюрализм постулирует

право отдельных культурных групп сохранять свою однородность и автономию. Таким образом, он переосмысливает исключение не в терминах превосходства или иерархии, а в терминах культурной несовместимости и необходимости цивилизационных границ [10].

В целом, философские основы «новых правых» не являются ни чисто реакционными, ни традиционно консервативными. Они представляют собой гибрид антимодернистской критики, цивилизационного детерминизма и метаполитической стратегии. Интегрируя элементы революционного консерватизма, постструктуралистской теории и культурного национализма, «новые правые» формулируют последовательный идеологический вызов либерально-демократическому порядку из-за его нормативных границ.

Среди наблюдателей или представителей «Новых правых» нет согласия по поводу того, что это такое. Это отсутствие согласия отчасти объясняется различными мотивами авторов, пишущих на эту тему, но отчасти также напряженностью и двусмысленностью внутри самих «Новых правых». Обзор определений «Новых правых», выдвинутых в последние годы, и переосмысление природы и границ «Новых правых» поможет определить задачу критика. Определение «Новых правых» с точки зрения их общих убеждений проливает свет на движение, но этот подход также иллюстрирует проблему. «Новых правых» в Германии часто определяют как антидемократическое движение, возникшее в конце шестидесятых или начале семидесятых годов и именуемое по-разному: «Молодые правые», «молодой консерватизм» или «неоконсерватизм». По этой причине он привлек внимание Федерального ведомства по защите конституции, которое в середине девяностых определило Новых правых как «интеллектуальное течение или идеологию, которая обращается к идеям Консервативной революции и стремится ограничить или полностью отменить принципы свободного демократического базового порядка».

На федеральных выборах 2025 года партия «Альтернатива для Германии» продемонстрировала рекордный для себя результат, заняв второе место по числу голосов, обогнав SPD и Greens (см. табл. 1). Это указывает на усиление её позиций не только в восточных федеральных землях, но и в общенациональном масштабе.

Таблица 1

Результаты федеральных выборов в Германии (23 февраля 2025 года)

Партия	Процент голосов (%)
Христианско-демократический союз (CDU/CSU)	28.5
Альтернатива для Германии (AfD)	20.8
Социал-демократическая партия (SPD)	16.4
Союз 90 / Зелёные (Grüne)	11.6
Левая партия (Die Linke)	8.8
Свободная демократическая партия (FDP)	4.3

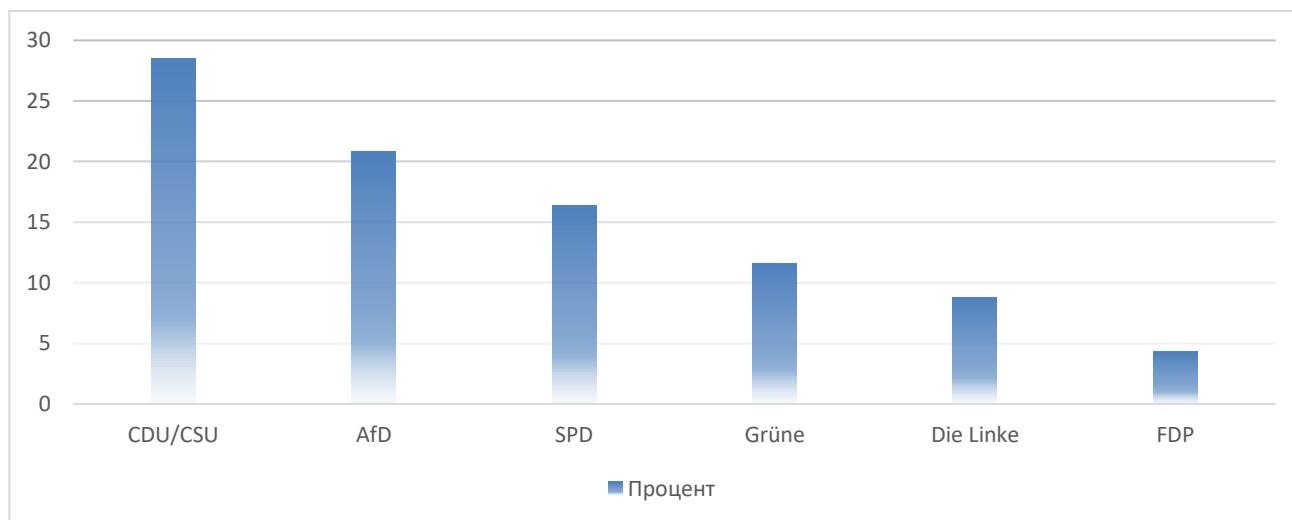

Рис. 1. Результаты федеральных выборов, % (февраль 2025)

AfD стала второй по величине парламентской партией, укрепив электоральную поддержку благодаря критике евроатлантического курса и антисистемной риторике. Это отражает рост доверия к партии среди протестно настроенных избирателей не только на Востоке, но и по всей Германии.

В восточногерманской земле Тюрингия AfD вновь заняла лидирующие позиции, получив на выборах 1 сентября 2024 года наибольший процент голосов (см. табл. 2).

Таблица 2

Результаты выборов в ландтаг Тюрингии (1 сентября 2024 года)

Партия	Процент голосов (%)
Альтернатива для Германии (AfD)	32.8
Христианско-демократический союз (CDU)	23.6
Bündnis Sahra Wagenknecht (BSW)	15.8
Левая партия (Die Linke)	13.1
Социал-демократическая партия (SPD)	6.1
Союз 90 / Зелёные (Grüne)	3.2
Свободная демократическая партия (FDP)	1.1

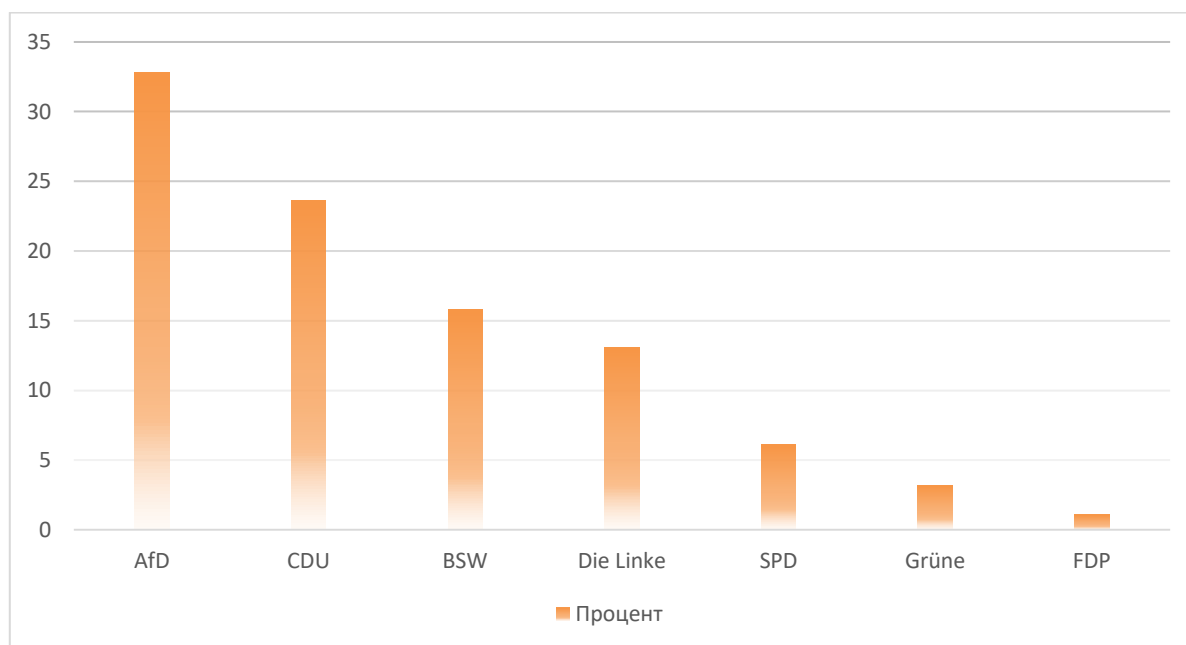

Рис. 2. Результаты выборов в ландтаг Тюрингии, % (1 сентября 2024 года)

Победа AfD в Тюрингии подтверждает её доминирование в восточных регионах, где она собрала почти треть голосов. Этот успех говорит о глубоком культурно-политическом разделении между Востоком и Западом Германии, а также об эффективности пророссийской и популистской риторики партии среди избирателей, особенно в регионах с высоким уровнем недоверия к федеральному правительству.

Политологи справедливо отмечают его неприятие универсализма, плюрализма, либерализма, парламентаризма, равенства и мультикультурализма, его превосходство коллектива над индивидуумом, его желание видеть сильное государство и сильного лидера вместо принятия политических решений путем переговоров и компромиссов. Многие наблюдатели определяют Новых правых, указывая на их неприятие Французской революции и связанных с ней принципов свободы, равенства и братства. Вместо этого Новые правые стремятся установить «Volksgemeinschaft» (сообщество людей), основанное на предполагаемом естественном неравенстве рас и на правлении элиты [7].

Идеологическая ориентация AfD на Россию не может быть понята исключительно через призму стратегической *geopolitik* или экономического прагматизма. Вместо этого она глубоко укоренена в более широких метаполитических нарративах, которые связывают внешнеполитические позиции с внутренней политикой идентичности. AfD стремится построить последовательное мировоззрение, в котором Россия символизирует альтернативу тому, что партия рассматривает как упадок западной цивилизации, либеральный упадок и наднациональное управление.

Эта метаполитическая функция очевидна в риторической стратегии, используемой ведущими деятелями AfD. Например, заявления партии часто противопоставляют акцент России на традиции, семье и национальной идентичности предполагаемой приверженности Европейского союза мультикультурализму, либеральным ценностям и эрозии суверенитета. По данным «Ведомостей», AfD намеренно избегала осуждения действий России в своей официальной программе, оправдывая это упущение ссылкой на необходимость прагматичного диалога и многополярной дипломатии [9].

В этом контексте Россия становится больше, чем иностранным государством; она трансформируется в цивилизационный архетип, культурный противовес тому, что AfD называет «либерально-глобалистской гегемонией». Артикуляция таких позиций часто заимствует из интеллектуального репертуара европейских новых правых и поддерживается сочувственным освещением в СМИ, ориентированным на консервативную аудиторию. Аналитики отмечают, что AfD использует эту идеологическую конструкцию не только для того, чтобы сигнализировать о несогласии с текущим внешнеполитическим консенсусом, но и для консолидации политической идентичности, основанной на антимодернистских, антизападных ценностях [15].

Тем не менее, это соответствие не осталось незамеченным в немецких политических кругах и международных СМИ. Сообщения RTVI подчеркивают, что растущее соответствие AfD российским интересам стало предметом беспокойства для демократических институтов, особенно в контексте предполагаемых кампаний по дезинформации и скрытого финансирования [9]. Такие события привели к усилению внимания к международным связям партии и внутренним структурам финансирования.

Более того, академические исследования показывают, что эта идеологическая близость является не изолированным явлением, а частью более широкой транснациональной модели. Праворадикальные популистские партии по всей Европе, включая «Национальное объединение» во Франции и «Лигу» в Италии, заняли схожие позиции, часто с общими нарративами, подчеркивающими суверенитет, национальную культуру и противодействие мерам безопасности под руководством США. В этом отношении позиция AfD в отношении России совпадает с общеконтинентальной тенденцией популистской геополитики, которая перестраивает традиционную ось западных альянсов.

Российские государственные СМИ и официальные комментарии, в свою очередь, одобрили и усилили нарративы AfD, представив партию как «рациональный голос» в немецкой политике. По словам Д. Р. Ерофеева, это взаимное усиление дискурса AfD и российских стратегических сообщений создает обратную связь, которая повышает идеологическую достоверность обоих акторов в их соответствующих избирательных округах [8].

Наконец, Ф. М. Фомичев утверждает, что политику AfD в отношении России следует интерпретировать не просто как тактическое отклонение, а как систематическую особенность ее идеологической платформы. Внутренняя динамика партии отражает последовательную модель рассмотрения России как стратегического партнера и символического ресурса для внутренней легитимации [9]. Эта двойная функция объясняет, почему AfD остается приверженной своей пророссийской ориентации, несмотря на растущую критику и потенциальные политические издержки.

Ответ новых правых на современность сложен. Как мы рассмотрели в данной статье, придерживание фиксированных позиций, основанных, например, на сильном чувстве

традиции, является лишь одним аспектом их мышления. Интеллектуалы осознают, что традиция часто утрачивается навсегда — будь то нация, сильное государство, церковь, религия или язык. Политики, скорее, поддерживают «компенсаторно умиротворённую современность», тогда как интеллектуалы находят мало источников компенсации и вместо этого впадают в культурный пессимизм. Там, где они находят разрешение, это происходит в результате процессов, которые мы уже видели в их нестабильных взглядах на политику: в один момент политика может быть отвергнута как поверхностная и незначительная, а в другой — рассматриваться как способ придания смысла.

Таким образом, рассматривая немецкое общество как культурное сообщество, можно с большой долей вероятности предположить определенные изменения в Германии в отношении понимания ее собственного сообщества и государственного устройства. Оспаривание значения центра на периферии является обычным явлением, поскольку оно, с одной стороны, противодействует проявлению смысла, но, с другой стороны, делает возможной систему смысла центра и его присвоение большим числом людей. В этой статье делается вывод о том, что, хотя специфические черты правопопулистских и правоэкстремистских движений должны учитываться при анализе их подъема в Германии, с нарратологической точки зрения представляется столь же важным подчеркнуть в этом подъеме роль центра семиосферы, которому эти движения бросают вызов. Центр, который в Германии должен вращаться вокруг общего понятия человеческого достоинства как основы государственного устройства и который он должен представлять, может быть подорван этими периферийными силами в случае, если он (вольно или невольно) будет вовлечен в их собственные особые представления о легитимном сообществе.

Библиографический список

1. Alternative für Deutschland. (2021). Bundestagswahlprogramm 2021. URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/2021/06/20210611_AfD_Programm_2021.pdf
2. Deutscher Bundestag. (2023). Antrag der AfD-Fraktion: Deutschlands Verantwortung für Frieden in Europa gerecht werden – Eine Friedensinitiative mit Sicherheitsgarantien für die Ukraine und Russland. Drucksache 20/5551. URL: <https://dip.bundestag.de/vorgang/deutschlands-verantwortung-f%C3%BCr-frieden-in-europa-gerecht-werden-eine/296250>
3. Zentrum für Osteuropa- und internationale Studien (ZOiS). (2025). Wechselnde Loyalitäten: Familien mit Russlandbezug und die Bundestagswahl. URL: <https://www.zois-berlin.de/publikationen/zois-spotlight/wechselnde-loyalitaeten-familien-mit-russlandbezug-und-die-bundestagswahl>
4. Correctiv. (2023). Alternative für Russland: Wie sich die AfD systematisch nach Russland orientiert. URL: <https://correctiv.org/aktuelles/russland-ukraine-2/2023/09/22/alternative-fuer-russland-wie-sich-die-afd-systematisch-nach-russland-orientiert/>
5. Bayerischer Rundfunk. (2024). Wie russlandfreundlich ist die AfD?. URL: <https://www.br.de/nachrichten/deutschland-welt/wie-russlandfreundlich-ist-die-afd,U9Satrx>
6. WDR Monitor. (2024). Alternative für Russland? Die AfD und der Kreml. URL: <https://www1.wdr.de/daserste/monitor/sendungen/alternative-fuer-russland-die-afd-und-der-kreml-100.html>
7. Focus Online. (2025). Hinter Meinungsbildung über Russland, AfD und Trump steckt ein gezielt gesteuertes System. URL: https://www.focus.de/politik/russland-expertin-susanne-spahn-hinter-meinungsbildung-ueber-russland-afd-und-trump-steckt-ein-gezielt-gesteuertes-system_id_260755332.html
8. Ерофеев Д.Р. Идеологические истоки программных установок партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) // Международные отношения и диалог культур. – 2020. – Вып. 8. – С. 259–278.

9. Фомичёв Ф.М. Шаг влево – два шага вправо: «Альтернатива для Германии» и её внутренняя динамика в контексте российско-немецких отношений // Россия в глобальной политике. – 2025. – Т. 23, № 1. – С. 94–113.
10. Ладыгин, М.С. «Альтернатива для Германии» — одно из проявлений немецких «Новых правых»? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2017. — №2. — С. 35–50. [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativa-dlya-germanii-odno-iz-proyavleniy-nemetskih-novyh-pravyh> (дата обращения: 12.12.2024).
11. Богданов, К.А. Политическая социология. — М.: Юрайт, 2022. — 365 с.
12. Громов, М.И. Идеология и политика: введение в политическую социологию. — Екатеринбург: УрФУ, 2020. — 290 с.
13. Дмитриев, Ю.А. Политическая культура и идеология: современные тенденции. — Казань: Казан. ун-т, 2021. — 275 с.
14. Карташев, В.П. Современные политические идеологии. — М.: КНОРУС, 2021. — 352 с.
15. Калугин, В.Н. Политическая идеология и общественное мнение. — Самара: Самар. ун-т, 2018. — 280 с.

УДК 323.1

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
регионоведения и экономики зарубежных стран
А.В. Погорельский
Россия, г. Воронеж,
тел. +7(908) 132-19-63;
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

*Voronezh State University
PHD in History, Associate Professor of the Chair of
Regional Studies and Foreign Countries Economies
A.V. Pogorelsky
Russia, Voronezh,
tel. +7(908) 132-19-63;
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

А.В. Погорельский

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЕПАРАТИСТСКИХ ДВИЖЕНИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИСПАНИИ

В данной статье рассматриваются особенности развития региональных сепаратистских движений в Великобритании и Испании. На территории Европейского союза, сепаратистские движения имеют наибольшее распространение в таких странах как Великобритания и Испания. В Великобритании все части Соединенного Королевства (за исключением Англии) в той или иной степени стремятся к обретению независимости. В Испании сепаратистское движение существуют в таких регионах как Каталония и Страна Басков. В процессе изучения развития региональных сепаратистских движений в Великобритании и Испании, автором статьи были выявлены их общие черты и различия, а также дан прогноз дальнейшего развития.

Ключевые слова: Сепаратизм, сепаратистские движения, регион, независимость, Великобритания, Испания, сравнительный анализ, прогноз развития.

A.V. Pogorelsky

CHARACTERISTICS OF THE DEVELOPMENT OF REGIONAL SEPARATIST MOVEMENTS IN THE UK AND SPAIN

This article examines the development of regional separatist movements in the UK and Spain. Within the European Union, separatist movements are most widespread in the UK and Spain. In the UK, all parts of the United Kingdom (except England) are striving for independence to varying degrees. In Spain, separatist movements exist in regions such as Catalonia and the Basque Country. By studying the development of regional separatist movements in the UK and Spain, the author identified their commonalities and differences and provided a forecast for their future development.

Key words: Separatism, separatist movements, region, independence, UK, Spain, comparative analysis, forecast.

Сепаратизм определяют как идеологию и основанные на ней политические движения, направленные на отделение части территории от существующего государства и ликвидацию его суверенитета над ней. Выделяют следующие виды сепаратизма: этнический, религиозный и смешанный. Сепаратистские движения организуют национальные меньшинства с целью создания независимого государства или получения широкой автономии.

На территории Европейского союза, сепаратистские движения имеют наибольшее распространение в таких странах как Великобритания и Испания.

В Великобритании все части Соединенного Королевства (за исключением Англии) в той или иной степени стремятся к обретению независимости.

После выхода в 2020 году Великобритании из Европейского Союза, число сторонников региональных сепаратистских движений значительно увеличилось.

В 1922 году 6 северных графств – Северная Ирландия - остались частью Соединенного Королевства, в то время как другая часть Ирландии - Республика Ирландия, получила статус независимого государства. В Северной Ирландии, уже более чем сто лет, существует конфликт между двумя противоборствующими группами: юнионистами-протестантами, выступающими за то, чтобы быть в составе Великобритании, и националистами-католиками, борющимися за объединение Северной Ирландии и Республики Ирландии в единое государство [1]. На последних парламентских выборах в Северной Ирландии впервые победу одержала националистическая партия Шинн Фейн [2]. Причинами этого является численное превосходство североирландских националистов над юнионистами, а также недовольство населения положениями Североирландского протокола, вступившего в силу после выхода Великобритании из Европейского союза [3].

Шотландия была присоединена к Великобритании в 1707 году. Однако в XX веке в этом регионе активизировались сепаратистские движения, так как в Северном море рядом с восточным побережьем Шотландии были найдены значительные залежи нефти. Шотландия желает стать полноправным обладателем нефтяных ресурсов и поэтому стремится стать независимым государством. Кроме того, шотландские власти выступают за независимость, чтобы принимать самостоятельные решения без оглядки на правительство и парламент Великобритании.

В 2014 году Шотландской национальной партией был инициирован референдум по вопросу выхода их состава Соединённого Королевства. Согласно результатам референдума, 55,3% респондентов проголосовали против провозглашения независимости Шотландии [4]. Однако в 2016 был проведен общенациональный референдум по вопросу выхода Великобритании из Евросоюза, согласно которому 52% британцев высказались за выход страны из ЕС, но 62% жителей Шотландии высказались за сохранение членства Великобритании в Европейском Союзе. В настоящее время, согласно данным социологических опросов, половина жителей региона выступают за независимость Шотландии, а другая половина – против отделения Шотландии от Великобритании.

Сепаратистское движение в Уэльсе (Валлийский сепаратизм) начало развиваться в XX веке с целью сохранения культурного наследия, прежде всего валлийского языка, а также с целью добиться социальной справедливости и экономического процветания региона. С 2019 года Уэльсе проводятся марши, организуемые сепаратистскими движениями “Yes! Cymri”, “All Under One Banner Cymri” (AUOB Cymri) и “Indy Fest Wrexman”. В 2022 году сторонниками сепаратистских движений был создан форум для обсуждения проектов, которые помогут Уэльсу стать независимым государством [5].

В Испании наиболее радикальное сепаратистское движение на протяжении последних десятилетий существовало в Стране Басков. Страна Басков потеряла статус автономной области в составе Испании в период режима Франсиско Франко. Однако, в отличие от Каталонии, Страна Басков стремилась вернуть автономию посредством проведения терактов, организованных сепаратистской организацией «Страна басков и свобода» (ETA). В результате, Страна Басков в 1979 году стала единственной областью, которая получила статус региона с максимальным уровнем автономизации. Однако террористические акты с целью получения полной независимости от Испании в данном регионе не прекратились. Несмотря на тот факт, что в 2018 году ETA оказалась от вооруженных методов борьбы за обретение Страной Басков независимости, сепаратистские настроения продолжает разделять значительное количество жителей региона [6].

Каталония, как и Страна Басков, в годы правления Франсиско Франко потеряла статус автономии в составе Испании. Несмотря на то, что в 1979 году автономия Каталонии была восстановлена не в полном объеме, часть прав каталонцам было возвращено. В 2009 и 2010 было проведено два неофициальных опроса жителей региона о возможности создания независимого каталонского государства, в результате 90% респондентов выступило за

отделение Каталонии от Испании. В 2014 и 2017 было проведено два официальных референдума, которые показали, что позиция граждан по этому вопросу осталась неизменной. Однако итоги данных референдумов не были признаны правительством Испании, так как в Конституции страны отсутствует статья, позволяющая автономному сообществу провести референдум без согласования с центральным правительством Испании и объявить о своей независимости в одностороннем порядке [7]. Согласно последним опросам жителей региона, половина выступает за отделение Каталонии от Испании, а другая половина - за сохранение статуса автономии в составе Испании [8].

В процессе изучения развития региональных сепаратистских движений в Великобритании и Испании были выявлены общие черты, характерные для обеих стран, и не менее существенные различия.

В развитии сепаратистских движений в Великобритании и Испании можно выделить следующие общие черты:

1. В обеих странах развитие движений за независимость связано с активизацией деятельности националистических партий в начале XXI века. В Великобритании активную роль играли такие партии как Шинн Фейн в Северной Ирландии, Шотландская национальная партия в Шотландии; в Испании – Баскская националистическая партия, партийная федерация Конвергенция и Союз в Каталонии [9].

2. В обеих странах выделяются следующие общие причины роста сепаратистских настроений: экономические, политические и социокультурные.

Каталонии и Шотландии невыгодно находится в составе Испании и Великобритании по экономическим причинам. Шотландия не хочет делить доходы от добычи нефти с Англией. Каталония является самой экономически развитой частью Испании, из-за чего у нее самый высокий процент налоговых отчислений в бюджет Испании.

К политическим причинам относится тот факт, что административные части Великобритании и Испании стремились увеличить число полномочий для принятия большинства важных решений на местном уровне.

В Уэльсе, Стране Басков и Каталонии центральными властями игнорировалось национальное и культурное своеобразие этих регионов, что является социокультурной причиной борьбы за независимость. Также в Северной Ирландии английскими властями подвергались преследованиям католики, выступавшие за объединение с Республикой Ирландией. После того, как в годы правления Франсиско Франко Страна Басков и Каталония были лишены автономии, местному населению было запрещено отстаивать свою национальную идентичность. Жители этих регионов подвергались насильственной ассимиляции.

3. В некоторых частях Великобритании и Испании деятельность сепаратистских движений сопровождалась применением вооружённых методов борьбы: в Северной Ирландии активное участие в проведении террористических актов принимала Ирландская Республиканская Армия (ИРА), в Стране Басков - ЕТА.

4. В обеих странах были применены политические инструменты для снижения сепаратистской активности: было разрешено создать местные органы власти (правительство, парламент) и развивать собственную правовую и судебную систему.

5. Общей целью борьбы за расширение автономий в Великобритании и Испании является получение права на принятия региональными правительствами всех решений без предварительного одобрения центральными властями

6. В обоих государствах есть регионы, в которых сепаратистские движения наиболее и наименее активны. Наиболее активно выступают за независимость в Шотландии, Северной Ирландии и Каталонии. Наименее активно - в Уэльсе и Галисии.

Выделяются следующие различия между сепаратистскими движениями в Великобритании и Испании:

1. Изначально в Испании деятельность сепаратистских движений была направлена на возвращение, а впоследствии расширение автономии регионов. Каталония и Страна Басков, став частью испанского государства, получили статус автономий. В Великобритании деятельность сепаратистских движений изначально была направлена на децентрализацию системы управления страной. При создании Соединенного Королевства Шотландии, Уэльсу и Северной Ирландии не было предоставлено статуса автономий. Система их управления была полностью подотчетна монарху и центральному правительству.

2. Брекзит стал фактором усиления сепаратистских движений на территории Великобритании. В результате выхода Соединенного Королевства из ЕС увеличился процент людей, поддерживающих идеи независимости Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии[10].

3. Цель сепаратистского движения в Северной Ирландии заключается не только в том, чтобы отделиться от Великобритании, но и создать единое государство с Республикой Ирландией. Кроме того, только в Северной Ирландии религиозные различия стали одной из предпосылок развития сепаратизма.

4. В Испании широкие права самоуправления были даны автономным сообществам еще в 1970-х годах, после демонтажа франкистского режима. Правительствам Шотландии, Северной Ирландии и Уэльса расширенные полномочия были предоставлены лишь в 1990-х годах. Это обстоятельство также оказало влияние на развитие сепаратистских движений в этих регионах.

Дальнейшее развитие региональных сепаратистских движений в Великобритании и Испании будет зависеть от следующих факторов:

1. Отношения жителей регионов к деятельности националистических и сепаратистских партий и уровня их электоральной поддержки.

2. Степени политического влияния националистических и сепаратистских партий в региональных органах власти.

3. Способности центральных властей проявлять необходимую политическую гибкость и находить компромиссы с представителями региональных сепаратистских движений.

На основе анализа вышеизложенных факторов, можно дать прогноз позитивных и негативных сценариев развития сепаратистских движений в таких регионах как Северная Ирландия, Шотландия, Уэльс, Страна Басков и Каталония.

В Северной Ирландии, согласно позитивному сценарию, число людей, выступающих за независимость, уменьшится, так как число юнионистов превысит число националистов. Влияние партии Шинн Фейн среди местного населения ослабнет и Вестминстер предпримет действия для убеждения местных жителей в том, что после получения статуса суверенного государства в Северной Ирландии усугубится экономический и политический кризис. Согласно негативному сценарию, число людей, выступающих за независимость, увеличится, так как число националистов превысит число юнионистов, влияние партии Шинн Фейн среди местного населения возрастет и увеличится число конфликтов между католическими и протестантскими общинами.

В Шотландии, согласно позитивному сценарию, число людей, выступающих за независимость, уменьшится, так как большая часть населения будет представлена людьми, которые не будут поддерживать деятельность националистических партий, в частности Шотландской национальной партии. Кроме того, центральное правительство сможет убедить население в том, что уровень жизни в Шотландии после обретения независимости будет снижаться. Согласно негативному сценарию, число людей, выступающих за независимость, увеличится, так как большая часть населения будет представлена молодыми людьми, которые поддерживают деятельность националистических партий, в частности Шотландской национальной партии. Также представители среднего и крупного бизнеса будут выступать за отделение Шотландии от Великобритании и вступление Шотландии в ЕС. Кроме того,

действия сепаратистов и националистов после победы Шинн Фейн на выборах в Ольстере приведут к росту сепаратистских настроений в Шотландии.

В Уэльсе, согласно позитивному сценарию, число людей, выступающих за независимость, уменьшится, так как большая часть населения будет выступать за то, чтобы Уэльс остался в составе Великобритании, а большинство мест в парламенте будет у умеренных партий. Согласно негативному сценарию, число людей, выступающих за независимость, увеличится, так как большая часть будет выступать за то, чтобы Уэльс стал суверенным государством, а электоральная база националистической партии Уэльса будет расти.

В Стране Басков, согласно позитивному сценарию, число людей, выступающих за независимость, уменьшится, так как большая часть населения будет выступать за то, чтобы Страна Басков сохранила автономию в составе Испании. Также БНП, обладающая самой большой электоральной базой в Стране Басков, не будет принимать единоличных решений по вопросу независимости, находясь в коалиции с социалистической партией. Согласно негативному сценарию, число людей, выступающих за независимость, увеличится, так как сепаратистские марши и митинги в соседней Каталонии вызовут рост количества сепаратистов в Стране Басков, что приведёт к увеличению числа избирателей, голосующих за сепаратистские партии.

В Каталонии, согласно позитивному сценарию, число людей, выступающих за независимость, уменьшится, так как на выборах в региональный парламент, как правило, побеждают ненационалистические партии: либеральная партия Граждане (2017), Социалистическая партия (2019, 2021, 2024). Это означает, что большая половина населения региона не заинтересована в том, чтобы Каталония стала независимым государством. Также большая часть населения идентифицирует себя в равной степени как испанцы и каталонцы. Кроме того, Генеральные Кортесы рассматривают решение об амнистии тех, кто был причастен к организации и проведению непризнанного референдума 2017 года. Согласно негативному сценарию, число людей, выступающих за независимость, увеличится. На последних региональных парламентских выборах коалиция из сепаратистских партий заняла 61 из 135 депутатских мест (необходимо иметь 68 мест для получения абсолютного большинства в парламенте). Это означает, что половина избирателей заинтересована в том, чтобы Каталония стала суверенным государством. Не вызывает сомнений, что в Каталонии будет расти число протестов и митингов против действий центрального правительства, вследствие чего количество сторонников сепаратистских движений будет увеличиваться.

Библиографический список

1. Как северная Ирландия боролась за независимость // Rumbler. – 18.04.2019. – URL: <https://news.rambler.ru/other/42056407-kak-irlandiya-borolas-za-nezavisimost-ot-velikobritanii/>
2. На выборах в Северной Ирландии победили националисты. Это грозит Британии распадом // Газета.ру. – 10.05.2022. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/05/10/14836106.shtml>
3. Протокол по Ирландии и Северной Ирландии // European Commission. – 24.03.2023. – URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/relations-non-eu-countries/relations-united-kingdom/eu-uk-withdrawal-agreement/protocol-ireland-and-northern-ireland_en
4. Референдум о независимости Шотландии 18 сентября. Досье // ТАСС. – 18.09.2014. – URL: https://tass.ru/info/1449486?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
5. Уэльс засобирается на выход: распадется ли Великобритания // Газета. – 19.10.2021. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/10/19_a_14110561.shtml

6. Баскская националистическая партия победила на местных региональных выборах в Испании // EurAsia Daily. – 22.04.2024. – URL : <https://easaily.com/ru/news/2024/04/22/baskskaya-nacionalisticheskaya-partiya-pobedila-na-mestnyh-regionalnyh-vyborah-v-ispanii>

7. Объявлены окончательные результаты референдума в Каталонии // Коммерсантъ. – 06.10.2017. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3433233?ysclid=lwlv47uqya638604025>

8. Опрос показал, что более 50% жителей Каталонии выступают против независимости // Рамблер. – 11.01.2024. – URL : <https://news.rambler.ru/world/52078203-opros-pokazal-chto-bolee-50-zhiteley-katalonii-vystupayut-protiv-nezavisimosti/>

9. Сепаратистские движения в Европе // ТАСС. – 09.10.2017. – URL : <https://tass.ru/info/4631152>

10. «Пришло время для независимости». В Шотландии анонсировали новый референдум // Газета.ру. – 28.07.2022. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/06/28/15051764.shtml?ysclid=luka64shy3843829052>

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Выпуск № 3 (44), 2025

Дата выхода в свет 31.10.2025.

Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.

Уч.-изд. л. 11,4. Усл. печ. л. 13,1. Тираж 25 экз. Заказ № 165

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84